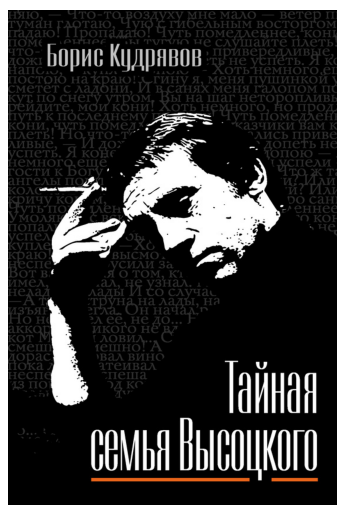

Борис Павлович Кудрявов

Тайная семья Высоцкого

Посвящается моим друзьям из «Экспресс-газеты» и истинным исследователям жизни и творчества Владимира Высоцкого.

Только змеи сбрасывают кожу, Мы меняем душу – не тела.
Николай Гумилев

Мой Высоцкий

Для каждого человека время неумолимо сжимается до пределов душевного стресса. Но если душа беспокойна, значит, ей есть куда стремиться. Порой мне кажется, о Высоцком написано уже все. Столь объемно-значительными кажутся горы воспоминаний о нем. Ан нет, даже через много лет после смерти поэта, актера, барда, Великой личности, интерес к жизни и творчеству этого удивительного человека не ослабевает. Появляются все новые и новые факты из его очень насыщенной биографии. Сведений этих становится так много, что книги о жизни и судьбе Высоцкого скоро не будут уместиться на одной полке. Такими масштабами измеряли количество книг раньше. Теперь «полки» становятся все безразмерней и вневременней. Скоро они вовсе исчезнут. К сожалению, в книгах этих много повторной информации. То есть той, которую люди уже давно знают. Хотя встречаются очень даже позитивные, информационно-насыщенные произведения. Жаль, правда, многие авторы грешат оценочностью, категоричностью, предвзятостью. Как можно, к примеру, от первого лица рассказывать о личной жизни талантливейшего человека, не будучи с ним даже знакомым? На это ведь имеют право лишь единицы – редкие люди, знавшие Высоцкого при жизни.

Не хочется «бодаться» своей правдой с конкретными авторами таких опусов.

Не так давно я узнал, что за свои 42 года жизни Владимир Семенович успел и каким-то чудом сумел пообщаться с огромным количеством людей: их было около 500 человек. Только представьте себе такое! В науке есть понятие – биохроника. Это когда по дням и часам восстанавливается весь жизненный путь известной личности. Так вот, в жизнеописании Высоцкого еще, оказывается, много «белых пятен». Причем временные пустоты, провалы

занимают отрезки даже в несколько месяцев. Выражаясь простым языком – никому не известно, где в это время находился Высоцкий, что делал, с кем общался. Странно, правда? И очень загадочно.

Противоречивость этого человека кажется мне иногда безмерной: от счастливых творческих мгновений-озарений до абсолютного нежелания жить. Что в конечном итоге и привело его к печальному концу. Творчество же самобытного творца просто огромно! Остались люди, в том числе и очень любимые, которые не сказали о Высоцком ни единого словечка в прессе. Может быть, никогда и не скажут. Несколько лет назад одна неряшливая журналистка опубликовала «интервью» с матерью дочери Высоцкого – актрисой Татьяной Иваненко. Выяснилось, что никакого интервью Иваненко никому не давала. По крайней мере, записи разговора не было. Опубликованный в газете текст оказался фактически выдумкой, журналистской провокацией. Чуть позже я обязательно дам весь текст этого «интервью». Потому что его мало кто читал в первоизданном виде. Хотя в кусочках оно давно разбежалось, расплылось по интернетовским дорожкам-ручейкам.

Расставил все на свои места суд, куда Татьяна Васильевна вынуждена была обратиться. Издание понесло приличные материальные убытки. Непорядочная журналистка на всю жизнь заработала среди собратьев по перу клеймо – не шибко профессиональна! Каюсь, возможно, я слишком субъективен. Время показывает, именно такая журналистика нынче в ходу. Ну, и чем автор отличается от той самой журналистки, перепечатывая ее давний опус? – спросит въедливый читатель. Ответ простой – хотя бы тем, что не врет об источниках получения информации. И получает от этого исключительно позитивно-положительные эмоции.

//-- * * * --//

Владимир Высоцкий был и остается моим кумиром. К сожалению, мы виделись с ним лишь однажды в далеком 1978 году. Случилось это в концертном зале небольшого подмосковного городка Троицка. В тот вечер Высоцкий должен был петь перед местной публикой. Узнав об этом от друзей, я рванул туда. Поднялся прямо из зала по боковым ступенькам за кулисы, (откуда только смелость взялась?), и, затаив дыхание, стал ждать. На что, бедолага, надеялся? Надо сказать, я учился тогда на 2-м курсе факультета журналистики МГУ и уже умело держал в руках фотоаппарат. Появился Высоцкий неожиданно и, увидев незнакомого паренька, приостановился. Мне удалось сохранить в памяти какую-то необычную бледность, даже изможденность его лица, расклешенные джинсы и хорошо начищенные штиблеты. Да, еще была темная водолазка. «Владимир Семенович, – полудрожащим голосом пролепетал я, – можно мне Вас поснимать?» «Нет», – просто ответил Высоцкий и, энергично растерев ладонями лицо, принялся подстраивать гитару. Я отошел в угол кулис, и во все глаза принялся наблюдать за человеком, перед которым буквально преклонялся. И вдруг Высоцкий, видимо, почувствовав мой неподдельный интерес и ничем не приукрашенную стеснительность, чуть склонил голову набок, как-то по-особому луковато полуприщурился и тихо произнес: «Ну ладно, снимай. Только мне не мешай». Как сразу вспыхнуло мое лицо! Господи, какое это было счастье!

Весь вечер я проболтался за кулисами, больше слушая песни Владимира, чем снимая его. Камерка у меня была хиленькая, объективчик плохеньким, пленочка слабенькая, непрофессиональная. Но при каждом щелчке фотоаппарата, я видел, как прядает ушами Высоцкий – даже на приличном от себя расстоянии он явно чувствовал посторонние звуки. От той небольшой съемки остался самый-самый последний кадр (см. вкладку). Как воспоминание о той единственной и самой дорогой для меня встрече...

О главном

Если кому-то очень захочется упрекнуть автора в «излишней скандальности», пусть он прочитает слова вдовы Владимира Высоцкого – Людмилы Владимировны Абрамовой. Это главные козыри моей внутренней защиты: «Чем больше мы узнаем правды – пусть самой горькой, тем скорее пойдем, что никакая правда не может бросить тень ни на Володю, ни на нас... Я сама страшно хочу этой правды... Но в какой степени мы – именно мы – готовы к этому? Готовы к тому, чтобы говорить правду, заглушая собственные мелкие, но очень ощутимые обиды... Но надо говорить все. Проходит время, и остается одна голая правда. Но если мы не скажем все сейчас, то правда может оказаться неполной».

Сильные, смелые слова. Хотя у Людмилы Владимировны, возможно, есть все основания считать по-другому. С конца 80-х годов по Москве распространялась в перепечатках повесть некоего Абычева под названием «Кольцо». Как говорит сама Абрамова – «вранья там нет». В одном из своих редких интервью она заявила: «... Я этому человеку (Абычеву. – Авт.), никогда в жизни не прощу, потому что я просила этого не распространять. Он мне эту вещь показал, и я его просила ни в коем случае не тиражировать. Я считаю, что он – подлец. И если бы была возможность злобно, по-хулигански ему ответить, я бы это сделала. Хотя моя личная обида несправедлива, потому что по-настоящему плохо не то, что он – мерзавец. Подлость в том, что повесть написана от первого лица и что якобы существует магнитофонная запись. Н и к о г д а, никогда этого не было!» Но в то же самое время Абрамова оговаривается: «Настоящего вранья, подлога там не было. Есть попытка имитировать мою манеру говорить...» Странная, какая-то таинственная история...

Так вот, решившись на такую книжку, автор преследовал несколько целей. Во-первых, многие реальные факты из некоторых материалов, опубликованных в разное время в замечательной по своему содержанию «Экспресс-газете» и представленных в этой книге, давно успели раздергать по Интернету и многочисленным компилированным изданиям. Надеюсь, слово компилированный широкой публике объяснять вряд ли стоит. Автор остается приверженцем достоверности информации, подчеркиваю это слово, полученной хотя бы посредством интервью. Считаю, это гораздо труднее компилированных, выдуманных, полувыдуманных «произведений» о реальных событиях, историях, происходивших в жизни. И расписанных, разукрашенных словесами от третьего лица. Попробуйте проверьте, правда это или вымысел...

Моя позиция такова: если автор-интервьюер соврет, его можно в этом уличить. Диктофонную запись подделать, исказить сложно, даже невозможно. Да, и зачем? Во-вторых, жизнь Владимира Семеновича требует от «писак» особо подхода. Не навреди, а самое главное – не ври! Тогда, может, и не облажаешься. На самом деле, все, что связано с Высоцким, а тем более с его личной жизнью, историей любви к Татьяне Иваненко, родной или не родной дочерью поэта, интимна. И закрыта. Очень-очень. До сего времени никто из самых продвинуто-популярных авторов-литераторов не отважился говорить об этом объемно и тем более во всеуслышание. В-третьих, и это, наверное, самое главное, о столь дорогой стороне своей личной жизни никогда не хотела и до сего дня не желает оповещать общественность сама Татьяна Васильевна Иваненко – мать Анастасии, Насти. А ведь основная интрига книги как раз в этом и состоит...

В последнее время о Высоцком вышло несколько новых книг. В том числе, как мне кажется, и хороших. Под словом «хороший» я подразумеваю, прежде всего, новизну информации. А не собрание под одним «одеялом» ранее опубликованных сочинений.

//-- * * * --//

Тем не менее сам я, как говорится, сподобился, отважился. Понимая, что, возможно, вызову суровый гнев со стороны немногочисленных родственников и некоторых друзей Владимира Семеновича. Но уж если в чем совру, отвечу перед Законом. Божьим в первую очередь. Остальные препоны, честно говоря, меня мало волнуют. Законы, созданные людьми для них

самих, настолько условны и малозначимы во времени и пространстве, что обойти их стороной составляет для меня одно лишь удовольствие!

Соглашусь, что книга эта вряд ли будет относиться современниками к так называемой «высокой» литературе. Глубокомысленные, высокоэстетические послы она, конечно, в себе не несет. Как однажды искренне выразился замечательный сын Высоцкого – Никита, очень, кстати, на него похожий, «подобная литература никогда не сможет передать свет личности его отца» с той силой и образностью, на которую рассчитано художественное произведение. Кто ж спорит? Мы, журналоги, свое «черное» дело, как говорится, делаем, сделали. Дальше пусть работают «художники». Я не случайно поставил это слово в кавычки. Потому что вряд ли настоящий творец сможет оторваться от реального времени и современного пространства, бытия.

На этом свете все слишком относительно. В самом сложном, на мой взгляд, литературном творчестве – документалистике, авторское видение может быть гораздо выше потуг на так называемое «высокое искусство» производителей абстрактных слов. Потому что сделать книгу «по-живому» гораздо сложнее, чем выписывать донцовско-акунинские образы. И заявлять о такой литературе, как о «выражении подсознательных комплексов толпы», думаю, тоже безнравственно.

//-- * * * --//

Владимир Высоцкий будет вечно притягателен для всех без исключения людей, независимо от их половой принадлежности, как яркий образ сильного, творческого, не щадящего себя мужчины. Что очень важно в любые времена.

Лично я считаю людей, с которыми посчастливилось встречаться и беседовать (интервью с ними и опубликованы в этой книге), особенными. И это тоже ценно. Потому что всю свою жизнь они несут печать дружбы, любви к удивительно талантливому, крепкому духом человеку. Естественно, друзья Владимира Семеновича в беседах со мной в какой-то мере осторожничают в выборе слов, выражений. Жаль. Позже некоторые из них странным образом почему-то сожалели об этом. Для меня это так и осталось неразрешимой загадкой.

Задавая друзьям Высоцкого откровенные вопросы о тайной, нераскрытой страсти Владимира Семеновича, я рассчитывал на их внимание и понимание. Но... Образ, фигура Татьяны Иваненко, как восклицательный и вопросительный знаки вместе взятые, вставала перед ними как бы в виде укора и своеобразного протеста. Робость и даже какая-то боязнь появлялась у моих собеседников лишь при одном упоминании этого имени. Особенно «сопротивлялись» женщины. Вот по их-то реакции и можно было понять настоящую силу обаяния Высоцкого как мужчины. Все равно, думал я, наши беседы остаются индивидуальными, эксклюзивными, как принято сейчас говорить. И очень ценными для понимания внутреннего мира большого художника. Коим я считал и всегда буду считать Владимира Семеновича Высоцкого. Меня сильно поразил ответ Валерия Сергеевича Золотухина на просьбу рассказать о Владимире Семеновиче. «А зачем? – грустно и не по-золотухински тихо спросил он. – Возьмите из того, что есть. Я уже столько наговорил о Высоцком, что самому стыдно!» Все. Врата доверия и правды закрыты. Жизнь в нравственных пределах самолюбования продолжается...

Начать мне хотелось с короткой записи разговора с Аллой Александровной Смеховой – первой супруги известного актера Вениамина Смехова. А сразу за ним дать интервью с супругой Александра Митты – Лилией Майоровой. Почувствуйте разницу! Читатели реально могут, должны понять, ощутить на себе силу сопротивляемости «материала». Какие препоны приходилось преодолевать автору, чтобы получить хоть какую-то живую, подчеркиваю, информацию.

Алла Смехова

«В ЧУЖОМ БЕЛЬЕ КОПАТЬСЯ ПОСТЫДНО И БЕЗБОЖНО!»

– На ваше предложение рассказать о Высоцком и его близком окружении отвечаю категорическим отказом. Я сама журналистка и считаю это делом низким, безнравственным (странно так говорить о себе и своей профессии. – Авт.). Я с такими людьми встречалась, что вам и не снилось. Хорошо знала всех женщин Высоцкого и его самого. Но не считаю себя вправе обсуждать его личную жизнь и тем более предавать ее огласке. Если люди наживаются на этом, Бог им судья. К чему вы копаетесь в чужом белье? Безбожно и постыдно обсуждать жизнь другого человека! Зачем сознательно взваливать на себя такую тяжесть? Ведь не за горами разговор с Богом. Люди любят подсматривать в щелку и залезать под чужие одеяла. Но что в этом хорошего? Почитайте книги моего бывшего мужа, там сплошное вранье! (сильно, но, по крайней мере, очень откровенно о бывшем любимом человеке. – Авт.).

Какие бы аргументы я ни приводил этой экзальтированно-категоричной даме: что не считаю рассказы друзей Высоцкого о его личной жизни ковырянием в чужом белье, что книга моя вовсе не вторичные фантазии безумного фаната, что не собираюсь никому и ничему давать оценку, и что не ставлю себе цель врать, в ответ слышал: «Для мужчины позор влезать в любую личную жизнь, кроме своей (непонятно, зачем в нее влезать, если ты и так в ней живешь. – Авт.). На чужих костях, на воспоминаниях зарабатывать 30 серебряников отвратительно! Унизительно! Одумайтесь! В церковь сходите. Заведите лучше роман. Влюбитесь в какую-нибудь женщину. Это будет только в вашу пользу. И вызовет мое уважение (а это уж зачем? – Авт.).

Вот такие категоричные слова. Жесткая позиция. Правда, о греховности журналистского ремесла я прекрасно осведомлен. И крест свой по жизни несу давно и вполне осознанно. При этом совершенно не уверен, что своим трудом кому-то очень сильно наврежу. Цинизм автора даже не в том, как он сделает книгу, а в том, что он вообще взялся за такую тему.

Лилия Майорова

«МНЕ НЕ НУЖНО, ЧТОБЫ ВСЕ ЗНАЛИ, ЧТО Я БЫЛА ЛУЧШЕЙ ПОДРУГОЙ ВЫСОЦКОГО! ТРОГАТЬ ЕГО ЛИЧНУЮ ЖИЗНЬ НИКОМУ НЕ ПОЗВОЛЕНО!»

Жена известного кинорежиссера Александра Наумовича Митты – Лилия Моисеевна Майорова занимала в жизни Владимира Высоцкого особое место. Сам Митта не раз говорил, что его жена всегда была ближе к Владимиру, чем он сам. Вот такой, казалось бы, парадокс.

Я решил вставить в книгу наш негромкий разговор. Потому что он очень нехарактерен. Послушав размышления Лили Моисеевны о природе, нравственной сути человеческих отношений, начинаешь лучше понимать, сознавать, кто мог быть для Высоцкого истинным другом. Люди с какими качествами были ему по-настоящему близки.

И как можно без оскорблений, унижения своего и чужого достоинства, общаться с такими «хулиганами» пера, как автор этой книги. Невольно сравниваешь этот разговор с предыдущим. И находишь в последнем гораздо больше позитива. Пусть информационно он и не очень «богат» на дешевые сенсации.

– Роман между Высоцким и Иваненко во времена его бурного развития ни от кого не скрывался. Но захочет ли Татьяна говорить о столь личной стороне своей жизни? Если нет, тогда и поднимать тему неинтересно. Настоящий смысл как бы пропадет. Суперделикатность этой истории в том и состоит, что живы все ее участники. Кроме главного свидетеля –

Высоцкого. Поэтому «болячка» еще свежа. Иваненко родила девочку для себя. И никогда ничего при жизни любимого человека на эту тему не говорила. Да, она поступила по-своему, возможно, не так, как хотел он. Но кто ж ее осудит?

Если у Володи сохранились какие-то дневники, письма, и они с разрешения родственников получили бы публичную огласку – это одно. Затевать рассказ, окунаясь в столь деликатные вопросы, дурно пахнущее действие. Трогать личностное нельзя. Если кто-то вам и будет рассказывать про интимные стороны жизни Высоцкого, половина будет вранья. Севы Абдулова нет. Левы Кочаряна, Инны – тоже. Остальные будут врать.

Высоцкий был свехчистым, очень трогательным человеком. Но и очень скрытным, индивидуальным. От него не исходило зло. Я Володю очень любила, и он ко мне относился безукоризненно, как к подруге. И был всегда откровенен. При его жизни никогда ничего о нем не рассказывала. А уж после Володиной смерти тем более. Считаю это, мягко говоря, неприличным. Ведь Высоцкий сам ответить уже не может. И как бы «правильно», аккуратно вы ни рассказывали, ничего хорошего, значительного не получится.

После смерти Высоцкого у него вдруг оказалось огромное количество самых близких друзей. Почему-то при жизни их не было. Для меня не важна публичность. Я совершенно не тщеславна. Мне не нужно, чтобы все знали, что я была его лучшей подругой. Мой муж, который был Высоцкому близким другом, их даже считали двоюродными братьями, не знает того, что я обсуждала с Володей. В вопросах личной жизни такого человека все слишком тонко и ранимо. Романов у Высоцкого было, кстати, очень мало. Но его преданность любимым женщинам сохранилась в их сердцах до сегодняшнего дня. Доверие, если оно есть, – вещь особенная. Его привязанности и внутренние переживания были такими же – особенными.

Таня и Марина фактически ушли в подполье. Ксюша Ярмольник любит поговорить. Принципиальный человек никогда не расскажет свою правду о личной жизни Высоцкого... Поэтому, все, что связано с Володей – это табу...

В свое оправдание могу сказать лишь одно: «Люди, господа хорошие, если не нравится, не читайте, не общайтесь, заткните уши, закройте, в конце концов, глаза на мир, в котором живете. Судачьте о том, о чем прочитаете в этой книге, на своих кухнях. Вы ведь так любите это делать. Но наберитесь духовной смелости – посочувствуйте автору. Ради вашего интереса ему приходится жить с клеймом почти безнравственного человека».

ТЕАТРАЛЬНЫЙ РОМАН

Предыстория

Татьяна Васильевна Иваненко родилась 31 декабря 1941 года в Москве. Кто ее настоящий отец – загадка. Воспитывалась она в семье отчима, военного, тогда еще полковника, а позже генерала. Носил он фамилию Манченко. Танина мама, бабушка Насти – Нина Павловна Манченко живет в Москве. Ей 84 года.

Таня с детства мечтала стать актрисой. В самом конце 50-х годов она поступает на актерское отделение прославленного Щукинского училища. Но, проучившись там год, поддалась на уговоры известного уже тогда режиссера Юрия Победоносцева, набиравшего свой курс во ВГИКе. Немногие очевидцы рассказывают, что Победоносцев, большой ценитель женского пола, увидев однажды Иваненко на каком-то студенческом показе, то ли «капустнике», стал предлагать девушке начать «новую творческую биографию». «Вам, вашему лицу нужен

широкий экран, а не сцена с загнивающими досками», – увещевал он Таню. И она поддалась, согласилась, перевелась во ВГИК. Курс, на котором училась Иваненко, и это признается теми, кто на нем учился, оказался каким-то несчастливым. Несколько раз он «переходил из рук в руки» – вслед за Победоносцевым, по мнению руководства института, не «справившимся с управлением», молодых актеров стал учить мастерству знаменитый Яков Сегель. К тому времени снявший несколько замечательных фильмов. Среди которых – «Дом, в котором я живу» и «Прощайте, голуби». Но судьба этого художника сложилась, к сожалению, трагично. Попад в серьезную автокатастрофу, он резко выпал из активной творческой жизни.

Будущая актриса Иваненко выпускалась из ВГИКа уже у другого мастера, знаменитого Бориса Петровича Бабочкина, киношного Чапаева. Отказавшись от заманчивого предложения уйти к нему в Малый театр, Татьяна стала искать через театральных друзей, которых у нее к тому времени было уже немало, пути к Любимову, на Таганку. Этот театр гремел по Москве как самый прогрессивный. А молодая актриса как раз и стремилась к авангардному, радикальному. Кстати, Татьяна Васильевна до сего дня работает в Театре на Таганке. Но в спектаклях, правда, уже не играет.

История любви. Начало

Скорее всего, Владимир Высоцкий и Татьяна Иваненко познакомились не в театре на Таганке, куда Татьяну приняли осенью 1966 года, сразу после окончания ВГИКа. А гораздо раньше, на одной из малочисленных актерских встреч, по-сегодняшнему – тусовок. Видеться они могли и в общежитие ВГИКа, куда Володя иногда заглядывал к друзьям-товарищам. Жена Высоцкого Людмила Абрамова тоже общалась в кругу своих бывших сокурсниц по ВГИКу, где она по праву считалась когда-то одной из красивейших юных дам. Не исключена возможность, что Абрамова была знакома и с Иваненко. И та даже могла приходиться к будущей жене Высоцкого в гости. Сегодня обе эти женщины, к сожалению, хранят молчание о том счастливом для себя времени.

Вряд ли Иваненко мог заметить сам Любимов, который безвылазно торчал тогда на репетициях. Не исключено, что именно Высоцкий подсказал главному режиссеру пригласить в театр такую редкую красавицу. К тому времени будущий отец ее дочери работал на Таганке уже третий год. И считался в театре уже одним из ведущих актеров. Его жена в те годы сидела без работы дома, нянчилась с детьми – старшим сыном Аркадием, родившемся в ноябре 1962 года, и младшим – Никитой, который появился на свет в 1964 году.

Мало кто знает, что, еще учась во ВГИКе, Иваненко вышла замуж. Ее избранника звали Виктором. Говорят, трудился он на ниве эстрадно-циркового эквилибра. Часто ездил в заграничные командировки, привозил красавице жене модные вещи. Замечательная Танина фигура очень эстетично вписывалась в заграничные шмотки. Но однажды случилось непоправимое: молодой артист, случайно наткнувшись во время представления на ножку стула, получил серьезную травму глаза. Как раз в то время Таня познакомилась с Высоцким. И... навсегда забыла про травмированного супруга.

Говорят, они сразу увидели друг в друге родственные души. Много времени проводили вместе. Поначалу украдкой от всех. Потом, поняв, что чувства скрыть невозможно, стали встречаться на людях. Их часто видели вместе на гастролях театра в разных городах страны. Есть документальные подтверждения этому – фотографии. Нравы, общественные устои, конечно, сдерживали порывы их страстей. Но чувства невозможно было загнать в какие-то поведенческие нормы. Высоцкого стали частенько видеть возле Таниного дома в районе

универмага «Москва».

Развитие творческого сюжета под названием «Жизнь». Соперницы

Свидетели их близких отношений, включая тогдашнюю супругу Владимира Высоцкого Людмилу Абрамову, в один голос твердят, что Татьяна благотворно влияла на Володю: постоянно вытаскивала из запоев, принимала его в своем доме в любом, самом «разобранном» состоянии. Короче, была настоящей палочкой-выручалочкой. Но лишь до момента встречи поэта с Мариной Влади...

В первый раз по-крупному Марина Влади приехала в Советский Союз работать – на съемки фильма Сергея Юткевича «Сюжет для небольшого рассказа», сделанного по пьесе Чехова. Фильм вышел на экраны лишь в 1969 году. А съемочный период длился чуть ли не два года. Французскую актрису мало кто видел и знал тогда. Но слух пошел – красавица и вроде не слишком заносчивая. Правда, дистанцию с мужиками блюдет, с кем попало не встречается, много не пьет, языком попусту не мелет. Элегантна, обаятельна, мила. Да еще и талантливая. Западная, короче, штучка.

...Эти две прекрасные женщины-актрисы шли к завоеванию мужчины по фамилии Высоцкий почти параллельными курсами. Только одна из них была звездой западного «розлива», а другая звездой отечественной вовсе не считалась. Но она была и остается настоящей женщиной, умеющей показать, передать свою страсть людям.

15 октября 1968 года на квартире московского корреспондента французской газеты «Юманите» Макса Леона произошла знаменательная встреча Высоцкого с Мариной. Там же была и Иваненко. На самом деле Высоцкий встретился с Влади не в первый раз. Об этом свидетельствует в своем интервью знаменитый фотохудожник Игорь Гневашев.

В непримиримой борьбе за любимого мужчину, высказав друг другу пару «ласковых» слов, женщины расстались врагами. Победа, как известно, осталась за Влади. Хлопнув дверью, Татьяна покинула «поле битвы», пообещав Владимиру, «что уйдет из театра и с сегодняшнего дня начнет отдаваться направо и налево...». На самом деле, это была лишь женская уловка...

...Брак между Высоцким и Влади был официально заключен 1 декабря 1970 года. Молодые стали жить практически на два дома – Москва – Париж. Но это не помешало Владимиру сохранить близкие отношения с Татьяной. Они бывали вместе в одних компаниях на гастролях театра в разных городах Союза. 26 сентября 1972 года Иваненко родила дочь... По театру поползли слухи...

К сожалению, Татьяна Иваненко не сыграла в театре на Таганке ведущих ролей. Хотя была занята во многих спектаклях: «А зори здесь тихие», «Галилее», «Пугачеве», «Мастере и Маргарите», «Преступление и наказание», «Час пик». И, конечно, знаменитом «Гамлете». Но роли везде играла малозаметные. Кроме Жени Камельковой в «Зорях...»

Уже в 1968 году Татьяна впервые снялась в крохотной рольке в настоящем художественном фильме «Служили два товарища» у талантливого режиссера Евгения Карелова. У Высоцкого там была серьезная, пусть и небольшая, но очень яркая, драматически насыщенная роль поручика Брусенцова. Правда ли, что именно на этой картине между молодыми и красивыми актерами разгорелась нешуточная страсть, никто не ведает. Хотя слухи такие ходят до сих пор. На самом деле чувство между ними зрело давно. Несмотря на то, что занятость в кино оставляла желать лучшего, Владимир согласился играть в этой картине с одним условием – раз выбрали именно меня, что вам стоит взять мою лучшую подругу – Татьяну.

В том же году актриса делает попытку сыграть в кино еще раз. И опять ее «тащит» на экран Высоцкий. Его друг, страстный поклонник красивых, талантливых женщин кинорежиссер

Георгий Юнгвальд-Хилькевич, увидев рядом с Володей красавицу Татьяну, пленяется ее чарами. И предлагает актрисе роль в своем новом фильме «Внимание, цунами!» По его собственному признанию, давая себе отчет, что это «девушка друга», он, тем не менее, втайне надеется на ее взаимность. Как бы ненавязчиво начинает за ней ухаживать. Фильм, к сожалению, получился средний. Впрочем, как и многое из того, что снималось в те годы. Кстати, к этому фильму Высоцкий написал несколько песен.

Третья картина, в которой снялась Иваненко, теперь уже в серьезной и главной роли, называлась «Впереди день».

Ничто не вечно под луной. Разрыв

Их расставание было достаточно сложным, даже бурным. Женское честолюбие, выросшее на дрожжах слишком правильной советской закваски, дало о себе знать: Татьяна, воспитанная в строгостях обычной, нормальной советской семьи, никак не хотела примириться с так называемой мужской вседозволенностью. Под которой скрывалось вроде как истинное творческое начало, граничащее, как ей всегда казалось, с анархической расхристанностью. Влияние, давление ее личности на Владимира стали проявляться все больше и больше. Эта удивительная женщина, так трепетно относящаяся к жизни, быту, интересам, увлечениям любимого ею мужчины, со временем стала понимать, что служит ему лишь игрушкой, отдушиной, своеобразным стимулом для творчества. Как бы «паровозом» для продвижения вперед по дороге искусства. Это стало напрягать, раздражать, обижать. Татьяна пыталась дать понять Владимиру, что ждет от него гораздо большего, чем он хочет, может ей дать. Она мечтала о нормальных семейных отношениях, детях, пеленках. Оставаясь при этом творческой личностью, сохраняя свою актерскую величину, самобытность. А в ответ получала взбрыки в виде неожиданных уходов, уездов, отлетов любимого человека. И возвращений. Всегда загадочно красивых, непредсказуемых. Которые бередили ее размеренный образ жизни, совершенно не вписывались в график, ритм бытия. Отсюда пошел душевный разлад, конфликт с любимым. Неприятие его норм и правил. Которых при разгульной актерской жизни фактически и не было... Она пыталась спасти, спасти его. Не получилось...

Дочь поэта

Дочь Татьяны Иваненко Анастасия Владимировна Иваненко родилась 26 сентября 1972 года. Биография ее типична для юных москвичек ее поколения. Она окончила десятилетку с углубленным изучением французского языка. Училась только на «хорошо» и «отлично». Директриса этой школы, некая Никитина, возможно, замечательный педагог. Но когда я обратился к ней за помощью рассказать хотя бы о том, как училась дочь Высоцкого, она почему-то в категоричной форме отказалась. Заявив, что этого не хочет Настя. То есть педагог взяла на себя ответственность решать за другого человека, общаться ему с миром, другими людьми, или нет.

Известно, что в 1991 году девушка успешно сдала вступительные экзамены, поступив на факультет журналистики МГУ В 1996 году закончила его. По распределению ее взяли работать на канал «Культура». Факультет журналистики Настя закончила уже под другой фамилией. Она вышла замуж, учась на четвертом курсе. Ее настоящую фамилию называть не буду. Сообщу читателям лишь следующее – у Владимира Семеновича Высоцкого появился еще один внучок или внучка. Кстати, седьмой или седьмая по счету.

Конфликт с прессой. Суд

Эта туманная история не получила широкой огласки в прессе по нескольким причинам. В конце 90-х годов журналисты только начинали активно вторгаться в частную жизнь «звезд». «Наезды» и «накаты» друг на друга представителей двух древнейших профессий, а тем более суды, пришли позже. В январе 1998 года случилось непредвиденное: Татьяна Иваненко, долгое время хранившая тайну своей семьи, дочери, вдруг столкнулась с жестоким по наглости фактом – в только что открывшейся газете под названием «Успех», в самом первом ее номере, напечатанном на плохонькой бумаге, неожиданно появляется материал, рассказывающий о главной тайне ее личной жизни. Причем сделан он был заведомо грубо. Опубликовано «интервью» журналистки, не записанное даже на диктофон. Доказательств правдивости опубликованных слов практически нет. Расчет был простым – чтобы скрыть, еще больше спрятать свое самое сокровенное, Иваненко не осмелится подать в суд. А уж мы, журналюги, постараемся раздуть! После этой публикации весной 1999 года в газете «Спид-инфо» появилась ее перепечатка.

Но произошло обратное: Татьяна Васильевна решила вступить в открытый бой за свои честь и достоинство. И победила! Единственное издание, опубликовавшее материал об этом процессе, была «Экспресс-газета». В то время таких смелых газет еще не выпускалось, поэтому информация притухла, дальнейшего распространения не получила.

Истинные ценители, исследователи жизненного пути своего кумира должны, как говорится, видеть оригинал. Уникальность этого «интервью» в том, что его как бы не было. Я беру на себя смелость перепечатать столь экзотический опус почти в полном виде из газеты «Успех», которая и до читателя-то практически не дошла. Оставляя, сохраняя орфографию и пунктуацию. Микроскопический тираж разошелся тогда только по Москве. Кстати, в том же 1998 году это издание перестало существовать.

«ТАНЮ ВЫСОЦКИЙ ЛЮБИЛ БОЛЬШЕ, ЧЕМ МАРИНУ?»

Об интимной жизни Высоцкого говорилось немало. Марине Влади, написавшей книгу воспоминаний о нем, казалось, что на прошлом поставлена точка. Но это – не так. Последнюю тайну Высоцкого удалось раскрыть нашему корреспонденту.

От Изы до Ксюхи

Женщины Высоцкого любили: только официально он был женат трижды, и каждый раз – на актрисах. Первая жена – Иза Высоцкая, вторая – киноактриса Люся Абрамова, мать двоих сыновей Высоцкого, и, наконец, Марина Влади. Французская звезда безумно ревновала Владимира, а поводов для этого он давал немало. В последние годы брак просто трещал по швам. Финальной любовью Высоцкого была студентка Ксюха; с ней Высоцкий даже собирался венчаться. Ныне она – жена Леонида Ярмольника.

Это – более или менее известны факты, но про одну любовь Высоцкого до сих пор знают лишь очень близкие ему люди. Длилась эта любовь больше десяти лет. А самое главное, что у Высоцкого родилась дочь...

«Свою любовь я не продам...»

– Я не даю интервью. Никому и никогда! – так начался наш разговор с Татьяной Иваненко. – Я не хочу показывать никаких фотографий. Это – только мое! Умру – тогда все и узнаете. Недавно шведскому телевидению один только мой рассказ о нашей с Высоцким любви и о дочке был нужен – так они мне чего только ни предлагали: путешествие по разным странам, огромную сумму... Я им так и сказала, что свою любовь ни за какие деньги не продам!

Но что-то в ней дрогнуло: после долгих уговоров она согласилась на встречу...

Театр на Таганке, где до сих пор играет Татьяна. Я жду ее в фойе, волнуясь: вдруг не узнаю... Входит стройная, очень красивая женщина. Выглядит молодо. Нет, конечно же, не она! Подходит ближе... Улыбается... Да неужели?

«Служили два товарища»... Ага!

Сначала Татьяна училась в Щукинском, но там педагоги говорили, что с таким личиком надо сниматься в кино. Поступила во ВГИК, где стала любимой студенткой Бориса Бабочкина. Он приглашал ее в Малый театр, но Тане хотелось авангарда – и она пришла в Театр на Таганке. Высоцкий всегда был ее кумиром, но личное обаяние поэта и актера сразило Таню наповал. Они вместе снимались в фильме «Служили два товарища» (Таня – в эпизоде); там-то все и началось. Любовь вспыхнула мгновенно.

– Таня, а знала ли о вашем романе Люся, тогдашняя жена Высоцкого?

– Конечно, знала – шила в мешке не утаишь... Но у них с Володей тогда все было позади, дело шло к разводу. Поэтому она не особенно беспокоилась. Мы с ней и сейчас остались подружками.

Марина против Тани

С волнением подхожу к щекотливой теме...

– Таня, а были ли вы знакомы с Мариной Влади?

– Еще бы... Начну с того, что Марина в своей книге описала ее встречу с Володей неверно. Встреча действительно произошла в квартире корреспондента «Юманите» Макса Леона, но Володя пришел туда не один... С ним была я. С той минуты, когда он взял в руки гитару и запел, Влади не сводила с него глаз. Мне стало не по себе... Потом мы с ней вышли на кухню и сказали друг другу пару слов...

– Поругались?

– Нет. Были произнесены очень напыщенные фразы, которые сейчас кажутся мне смешными. Влади сказала, что от такого мужчины, как Володя, она не отступит, даже если придется лечь на рельсы. А я ответила, что не родился еще мужчина, ради которого это могу сделать я... После этого я ушла.

– И все кончилось?

– Нет, Володя еще долго метался, разрывался между мной и Мариной...

– Роман Влади и Высоцкого называют сейчас романом века...

– Может быть, это и так. Володя влюбился в нее, почему бы нет? Только странно, что Марина считает все его стихи о любви посвященными ей. Взять, к примеру, песню «А что ей до меня – она была в Париже...». Высоцкий написал эти строки до знакомства с Мариной. Он снимался в фильме «Вертикаль» с Ларисой Лужиной, а она уезжала в Париж на кинофестиваль, вот Володя и посвятил ей песню.

– Таня, извините за такой вопрос... Выходит, что Марину Высоцкий любил больше, чем вас?
– Трудно сказать... Я знаю одно: она хотела от него ребенка, но он был против.
А я вот – родила».

Диалог с множеством отточий на этом заканчивается. Дальше идут следующие текстовые материалы, также грешащие бесчисленными многоточиями.

У Насти другая фамилия

Самая больная тема Татьяны – дочь. Мать тщательно оберегает ее от любопытных глаз, а на вопросы о ней отвечает отказывается. Фотографий не показывает. Адрес не дает. Рассказала только, что зовут дочку Настей, фамилию носит другую. Закончила факультет журналистики, мечтает работать на ТВ.

Молчит Татьяна... А молчать есть о чем. Помогал ли Высоцкий своей тайной семье? Общается ли Настя с братьями – Никитой и Аркадием? Вопросы, вопросы... Может быть, ответят на них те, кто был свидетелем романа Татьяны и Владимира?

Лариса Лужина, актриса:

«Мы с Таней тогда дружили... Я понимала их с Володей, и несколько раз они встречались у меня дома, а я на время уходила. Роман у них был красивый... Настя очень похожа на Володю. Трудно растила ее Таня – денег не хватало. Приходилось даже мыть посуду в театральном буфете...

Борис Хмельницкий, актер:

К Тане Владимир относился очень хорошо, роман у них был долгий. Настя действительно очень похожа на Володю, и только это говорит мне, что она – его дочь. У Высоцкого было столько связей, что в них запутаться можно! Как только в компании появлялась красивая девушка, он хватал гитару и пел до тех пор, пока красавица не растает...

Никита Высоцкий, директор музея В. Высоцкого:

«Дети лейтенанта Шмидта» меня замучили. Каждый год появляется какой-нибудь внебрачный сын, вваливается: «Привет, братан!» И «дочери» есть.

Но что касается Иваненко, – это тема очень деликатная, об этом я пока говорить не готов.

Человек, который попросил не называть свою фамилию:

Во ВГИКе я учился с Таней на одном курсе. Все парни были от нее без ума. Я знаю, что у нее с Высоцким был роман, потом она родила, и все говорили, что от Высоцкого.

Думаю, так оно и есть. Но я слышал, что Высоцкий ребенка не признал. Почему? Думаю, дело было так: Настя родилась, когда Высоцкий был уже женат на Влади. А та безумно хотела ребенка от Высоцкого, это я знаю точно.

Не рожала потому, что Володя не разрешал, знал, что серьезно болен... Алкоголизм. Я знаю: многие женщины хотели бы родить от Высоцкого, но он был против, боялся, что последствия болезни скажутся на детях. Марина вняла его просьбам, а вот Татьяна сделала по-своему. Думаю, Высоцкий за это на нее здорово рассердился...

//-- * * * --//

Вот и все. Не хочу вдаваться в теоретические рассуждения о нравственности и порядочности своих коллег. Разговор бессмысленный. Но вопросов к журналистке, делавшей этот материал,

много. Не стану ворошить мелкое, незначительное. Интересно, что все люди, обозначенные в столь серьезном материале, ничего подобного, оказывается, журналистке не говорили. И записей этих разговоров тоже не существует. По крайней мере, они сами так утверждают. «Зациклюсь» лишь на одном, более существенном, фактическом – откуда, с какого перепуга взято, что «длилась эта любовь больше десяти лет»? И что это за неизвестный «сокурсник» Иваненко, утверждающий за Марину Влади, что та «безумно» хотела от Высоцкого ребенка. И он «точно это знает». Если бы хотела, – родила. Многие и многие свидетельствуют как раз об обратном. Почитайте, наконец, внимательно ее книгу: «... Семья твоей бывшей жены долгие годы внушала тебе, что нервная болезнь, которой тогда страдал твой старший сын, есть следствие твоего алкоголизма. Но даже когда выяснилось, что это не так, тебе не удалось уговорить меня. Достаточно было нас двоих, чтобы тащить на себе проблемы нашей семьи».

Повторюсь, единственным изданием, которое в ноябре 1998 года осмелилось напечатать фрагмент «интервью» и комментарий к судебному процессу, оказалась «Экспресс-газета». Я вынужден его перепечатать, потому что эта информация тоже очень важна:

«ВЫСОЦКИЙ НА КОЛЕНЯХ УМОЛЯЛ ЗАПИСАТЬ ДОЧЬ НА СВОЕ ИМЯ», — уверяет актриса Татьяна Иваненко

Имя Владимира Высоцкого – кумира многих поколений россиян, одного из выдающихся людей XX века – прозвучало недавно в Измайловском межмуниципальном суде Москвы. Предметом судебного разбирательства стал любовный роман Владимира Высоцкого с актрисой Театра на Таганке Татьяной Иваненко. Интервью о ее отношениях с Владимиром Семеновичем было опубликовано в газете «Успех» журналисткой Татьяной Булкиной, которая и стала ответчиком по этому делу.

510 тысяч за моральный вред

Конфликт между актрисой и журналисткой возник сразу же после публикации в газете. Возмущенная Татьяна Иваненко подала иск, где заявила, что «в соответствии со ст. 23 Конституции не допускается использование информации о гражданах в целях причинения им имущественного и морального вреда».

В качестве возмещения морального вреда она попросила совсем не малую сумму: с газеты 500 тысяч рублей и с журналиста еще 10 тысяч.

В основном она обиделась на то, что Булкина без ее согласия опубликовала интервью, и ее стали беспокоить звонки родственников, друзей и посторонних людей.

Журналистка не записала эту речь на диктофон, полагаясь лишь на записи в блокноте. Однако, как оказалось, истица и не обвиняет ее во лжи. Она протестует против того факта, что Булкина не заручилась ее согласием на публикацию.

Частная жизнь на блюдечке<

>

В конце октября состоялось заседание суда. На нем журналистка заявила, что никакая Конституция, никакой закон не защитят нашу частную жизнь, если мы ее сами не будем

защищать.

– Выходя из дома, мы закрываем свою квартиру на ключ, хотя Конституция гарантирует неприкосновенность нашего жилища. Татьяна Васильевна рассказала в деталях о своей любви, – сказала Булкина. – Обычно, если человек не хочет о чем-нибудь говорить, то он просто отказывается от разговора. Мне эту частную жизнь поднесли на блюдечке с голубой каемочкой. И потом – я не понимаю, чем актриса обосновывает сумму морального вреда.

Иваненко объяснила:

– Это недостаточная цена за то, что я пережила и переживаю до сих пор. О том, что у меня дочь от Владимира Семеновича, знали далеко не все мои знакомые.

После этого заявления Татьяна Булкина перешла в атаку:

– История с дочерью принадлежит к разряду историй о «детях лейтенанта Шмидта». Только сейчас мы встречаемся не с ребенком, который приписывает себя знаменитой фамилии, а с мамой, которая приписывает своего ребенка знаменитому человеку. В официальных документах нигде не значится, что отец ребенка – Владимир Семенович Высоцкий. Не миф ли это из жизни Татьяны Васильевны, ею же самой придуманный и распространенный среди родственников и работников театра? Владимир Семенович нигде официально не признавал того факта, что у него есть дочь от Татьяны Иваненко. По документам у дочери фамилия матери.

Татьяна Иваненко с возмущением ответила:

– Сколько у меня свидетелей, что это Володина дочь?! Очень много. И его мама, и Люся, первая жена, и его дети, которые мою дочь Настю называют своей сестрой, и все наши друзья. Почему я не дала дочери фамилию Высоцкого? Такой уж у меня характер, такой был у нас жизненный период. Но я могу привести массу свидетелей, которые скажут, что Володя на коленях просил меня записать ребенка на его имя. Я не хочу уточнять мотивы, но это происходило в тот период, когда он был женат на Марине Влади.

Судья Ольга Леонидовна Боброва прервала короткую, но яростную схватку актрисы и журналистки, отложив слушание дела до декабря. Однако в ходе судебного заседания она произнесла такую фразу:

– У меня на рассмотрении проходит много дел о защите чести и достоинства, о моральном ущербе. Такое впечатление, что люди специально ищут повод подловить друг друга, а потом бегут в суд за деньгами...

...Слушание скандального дела отложено.

P.S. Слушание дела записано на диктофон.

Дальше следуют очень интересные комментарии специалистов.

Марина Елисеева, доктор психологических наук:

– Такие понятия, как «частная жизнь», «личная жизнь», можно трактовать по-разному. Нельзя объективно сказать, где проходит граница, которая отделяет частную жизнь от общественной. Отношения Клинтона и Левински относятся к разряду интимных. Тем не менее они стали предметом обсуждения всего мира. Если вы хотите, вы можете скрывать от посторонних глаз какие-либо факты своей биографии. Но вы не можете быть застрахованы от того, что часть вашей жизни по тем или иным причинам станет интересна окружающим людям.

Сергей Назаров, юрист:

– Наши законы действительно предусматривают необходимость получения согласия лица на распространение сведений о его личной жизни. Однако действующее законодательство не констатирует, что это согласие должно быть выражено исключительно в письменной форме. Из

этого следует, что оно может быть высказано устно. Со времен римского частного права, которое, кстати, является источником современного права, известно понятие «обязательств, вытекающих как бы из договора». То сеть формально никакого договора – ни устного, ни письменного – обеими сторонами заключено не было. Но самим фактом вступления в некие взаимоотношения подразумевается взаимная ответственность за их результат. Из стенограммы судебного заседания видно, что у журналистки Булкиной нет документального подтверждения согласия на интервью. Но ведь и у Татьяны Иваненко нет документального подтверждения тому, что она пыталась воспрепятствовать выходу материала... Кроме того, делать свою личную жизнь темой судебного разбирательства – не лучший способ сохранить ее в тайне.

О редакции:

Журналист Татьяна Булкина считает, что написала об одном из красивейших романов XX века, не нарушив Закона о печати. Безусловно, В.С.Высоцкий принадлежит истории и культуре нашего народа. И в этом смысле любая страница его жизни интересна. Вместе с тем нам по-человечески понятна и позиция Татьяны Иваненко, которая, вне всякого сомнения, имеет право на тайну личной жизни. Зачем только в эту тайну она посвящает посторонних людей? Тем более журналиста, который должен донести информацию до читателя...

Кстати...

Истцы обозвали Булкину хамкой и журналистом с грязными руками. Она намерена подать встречный иск.

Молчание адвоката

Мне удалось пообщаться с адвокатом Татьяны Иваненко Борисом Кузнецовым. Вот его слова: «Про эту историю ничего рассказывать не буду. Поделюсь одним – дело о вмешательстве в личную жизнь мы с Татьяной Васильевной тогда выиграли».

Удивительное дело, в большинстве своем люди почему-то боятся сказать правду, помалкивают втихаря. Видимо, пугаясь навредить другим. А на самом деле, чаще боятся за себя любимых. Видно, правда настолько горяча, что может сильно обжечь. Но, как ни странно, она все равно живет, выживает. Все ее почему-то знают, передают из уст в уста. Потому что она – самое точное, самое верное определение сути жизни.

Конечно, известному адвокату Борису Аврамовичу Кузнецову важнее сохранить добропорядочные отношения с таким клиентом, как Татьяна Иваненко. Вдруг еще доведется ей помогать. Возможно, во мне сидит обидка. Ответил ведь он очень категорично и ни словечка вдогонку. И все же... Кузнецов, скорее всего, руководствовался не одними меркантильными соображениями. Просто он поступил профессионально и очень по-мужски.

Обидная глава

Перед тем, как вы прочитаете интервью, и наступит момент субъективного их анализа, на вашу голову обрушится «самое-самое». Не пугайтесь! Ничего предосудительного вы здесь не обнаружите. Но...название главы говорит само за себя. Я специально поставил это впереди

материалов более-менее приличных. Чтобы читатель по-настоящему проникся духом «борьбы» за Высоцкого со стороны людей, так или иначе с ним связанных. При жизни его любило огромное количество народа. После смерти стало любить еще большее. Но каждый – по-своему. Может, поэтому в разговорах со мной некоторые известные личности не стеснялись в выражениях своих чувств и эмоций. Правда, при этом они странно и деликатно оговаривались, что сообщают сведения как бы не для печати.

Естественно, я долго сомневался, включать ли столь сомнительный по нравственной чистоте материал в книгу. Потом решил, если не сделаю этого с определенными оговорками, то на подобный шаг наверняка отважится, рискнет пойти кто-то другой. И, не дай бог, сделает это более цинично и грубо. Информации было, кстати, не так и много. Но она довольно жесткая, грубая, местами даже непозволительно. Скандальная, короче. Никогда не предполагал, что есть люди, которые, оказывается, на дух не переносят и творчество Высоцкого, и образ его личности. Лично для меня это стало открытием. Следует признать, все эти сведения записаны мной на диктофон в разговорах с конкретными персонажами, чьи имена разглашать не хочу. Без подстав, как говорится. Беседы наши были слишком доверительны. А сказанные ими слова слишком откровенными по сути и по форме.

Непроверенные факты

«...Каждый выживает в одиночку. Валерий Золотухин, публикуя свои дневниковые записи, изрыгает в пространство свою желчь. И правильно, между прочим, делает. Тем самым продлевает себе жизнь. А вот интересно, о чем он думал, когда записывал всю эту хрень? О вечности, что ли? Наверное... О том, что он самый умный из артистов? А ведь в итоге так на самом деле и оказалось. Долговечность его пребывания на сцене под названием Земля поражает. Интересно, какие еще опусы напишет, какие дневники опубликует этот господин после смерти своего главного оппонента Юрия Петровича Любимова? Держит, таит, выжидает... Все его так называемые дневники почему-то меняются со временем».

«Высоцкий даже соглашался жить на две семьи – с Мариной и Иваненко в смысле...»

«...Силушку мужскую нужно было куда-то девать. Полез он как-то с друзьями в горы. Добрались до базового лагеря. Остановились на ночевку. И тут Володька говорит: «Все, ребята, больше могу. Еба...ся хочу. Ждите меня через пару дней. И, резко так развернувшись, пошел один вниз. Вернулся через пару дней опустошенный, но такой счастливый. Глаз чистый-чистый. Так что «койка» для него была в первую очередь».

«...Наверное, хорошо, когда человек обнажает душу. Но бренд из этого делать нельзя. Голым ходить среди людей невозможно. Либо тебя сочтут за больного, либо ты такой на самом деле. Талант, век актера, конечно, слишком короток. Литература получается «длиннее». Но... Золотухин почему-то сильно меняется, меняет суть, смысл своих дневников со временем. Как бы подстраиваясь под него. А, может, не желая обидеть людей, с кем рядом жил и общался? Но даже его жена Тамара говорит, что он, бедный, не живет, а мучается. Потому что, по ее мнению, то, что делает муж, стыдно».

«С первым мужем Иваненко – Виктором – произошла трагедия. Он работал где-то на эстраде или в цирке. И ему в глаз попала ножка стула. В то время у Татьяны как раз закрутился роман с Высоцким. И она мужа больного просто кинула...»

«Этот рассказ сугубо личный и ничуть не хуже задушевно-б...го дневника артиста по фамилии Золотухин. Не в обиду ему будет сказано. Ну, силен, парниша! Да мужик ли он? Ведь говорит же – влюблен был в Высоцкого, словно баба. Да, не в этом суть. Короче, во время съемок фильма «Штрафной удар», которые проходили в Алма-Ате летом 1962 года, Высоцкий отрывался с друзьями на славу. Собирались обычно на квартире дочери одного высокопоставленного чиновника. Девочки приходили, как на подбор. У нас был такой девиз: «Пока не пе...м пол-Алма-Аты, исключительно казашек, чтоб до русских девок не касаться». Все происходило на самом деле очень красиво. Игриво, смешно. Без пошлянки. Но, порой, такое случалось... Однажды, вдоволь навеселившись, крепко поддав, разбрелись по комнатам на ночлег. Каждый со своей избранной парочкой. И вдруг среди ночи из Володиной комнаты девичьи вопли-сопли. Да какие! Мы перепугались, соскочили со своих бабцов и туда. Молодые мужики с торчащими х...ми, девки с висящими сисями. Смотрим, перед нами прям картина... Живописная. На краю постели сидит Володя и задумчиво так покуривает. Рядом возлегает девица, а из нее, пардон, из ее причинного места торчит сарделька. Не знаем, что делать, что говорить. Смех душит. А баба визжит, стонет, надрывается прямо. Истерика с ней приключилась. Еле-еле успокоили. Видно да бабы этой не сразу дошло, что с ней сотворил наш проказник. То есть, она, видимо, была в полной уверенности, что блаженство-то продолжается. Вот такая шуточка от Высоцкого. С одной стороны – страшный удар по женскому самолюбию. С другой – хохма страшная. И больше мы в тот дом ни ногой».

«Иваненко давно в Театре на Таганке не играет. Но зарплату регулярно ходит получать...»

«Влади – женщина очень знойная. Сколько мужиков до Высоцкого у нее было? Ее чуть-чуть не трахнул Марлон Брандо. А он мужиком был серьезным. Первый муж Влади – знаменитый Роббер Оссейн. По-русски говорил прилично. Полурусский, полуиранец. Пять лет брака! От него детишки – двое сыновей. Потом был какой-то летчик, француз. И только потом – наш любимый Володька... А уж сколько еще было после него?..»

«Высоцкий, между прочим, несмотря на малый рост, был великим еб...м. Кто считал его баб? Он что, Пушкин, что ли? Да, у того баб было немеряно. Творчество это же бл...е занятие. Энергию нужно куда-то девать, правда? Если рядом сучки нет, пиши стихи или дрочи...».

«...В молодые годы Володя был «ходоком», причем крутым. Как мужик очень даже «ценился». Бабы от него кипятком писали. Веселые компании крутились вокруг почти каждый вечер. Поддатие, подпитие, разгул, одним словом. В 1961 году, снимаясь в Ленинграде в картине «713-й просит посадку», Володя жил в гостинице.

Немногие помнят, что, приехав на съемки, через какое-время Высоцкий вдруг резко бросил пить. Почему? Вроде молодой, здоровый парень. Оказывается, он подцепил трепак (гонорея, (триппер) – инфекционное заболевание половых органов. – Авт.). Произошло все банально просто. Чей-то «очередной» день рожденья справляли в одном из гостиничных номеров. Ну, и переспал Вовка с какой-то местной «метелкой». И подхватил это самое... Заболевание ведь обнаруживается, как правило, только на третий день. Элементарно – с конца капать начинает. Это сейчас такие «подхваты» лечатся легче насморка, а в те времена врачи мучили и мучились долго. Нужно было давать подписку о воздержании в половых контактах. Да еще раскрыть партнера, от которого заразился. И целый месяц выдерживать, терпеть амбулаторный режим. Да при этом еще колоться регулярно пенициллином, не злоупотреблять спиртным, совсем его не употребляя. Потом, по прошествии месяца, после первой выпивки – боль дикая».

«Курс во ВГИКе, на котором училась Таня Иваненко, совершенно несчастный и абсолютно ужасный. Хотя, казалось, женщин набрали таких красивых и одаренных. Но перед ними шел курс самого Герасимова. Танькин курс выпускал, кажется, Бабочкин. Таня в его любовницах не числилась...»

Сплетни

«...Высоцкий был очень меркантильным человеком. Он брал по 2 тысячи рублей за одно выступление, за любой частный концерт. Требуя по 150 рублей за каждую следующую песню. Вся его любовь к Марине сводилась к поездкам за бугор и покупкам заграничных шмоток. Посчитайте, каким по счету мужиком он был у этой актриски по фамилии Влади?»

«Просто Татьяна в одно время очень устраивала Высоцкого в сексуальном плане. Он аж весь заходился при одном упоминании Таниного имени. Трахаться с ней очень любил... А потом как-то поостыл, подзабыл. Реже стал к ней возвращаться»

«А почему Аркадий с Никитой учились в школе не под фамилией Высоцкий, знаете?..»

«Сева Абдулов знал о романе Высоцкого с Иваненко очень много. Но никогда об этом не распространялся...»

«Марина давно поняла, что здесь, в России ее не любят. Нелюбовь эта идет в первую очередь от Никиты...»

«Иваненко, конечно же, была очень обижена на Высоцкого за то, что он удалился от нее и дочери...»

«В эту историю не надо лезть. Иваненко всячески пыталась оградить дочь от внешних влияний. В театр ее никогда не приводила. Даже от самого Высоцкого как-то полускрывала... В общем, Таня родила дочь для себя. Сам Высоцкий этот роман особо не афишировал. А когда появилась Марина, ему это совсем стало не нужно. Хотя все окружение о факте рождения дочери знало... Но таганский круг Володиных друзей упорно молчит...»

«При чем здесь его бабы и смерть? Он же сумасшедшим был... Ты попей столько, поколись, да еще сыграй на публике и напиши так сильно, чтоб все и все вокруг дрожало. Из него ведь гениальные строки вылезали... И всего за 42-го года... Но мученика из Володи делать не надо. Он сам себя загнал... Мужик же...»

«В молодые годы Таня Иваненко была такой красавицей, с ума сойти. Даже женщины объяснялись ей в любви. Такая несусветная бабочка порхала среди серых будней...»

«В последние годы жизни Высоцкий сильно тяготился Мариной. «Она так руководит в постели, что у меня уже вставать не хочет», – признавался он друзьям...»

«Душа Высоцкого рвалась между Мариной и Татьяной. Танька была у него палочкой-выручалочкой. Она, как нянька, вытаскивала его из пагубного омута страстей. Она была его

спасением, клинкой. Ей надо поклониться в ножки...»

«С сексом у Высоцкого с Влади, кстати, было не все в порядке. Особенно в последние годы... Поднадоели они друг другу порядком...»

«Иваненко всегда была очень домашней. Ровной, правильной, обязательной, исполнительской. Она могла бы создать замечательную семью, дом. Могла бы посвятить свою жизнь мужчине. Танька постоянно вытаскивала Володю из запоев. Она была для него тем единственным человеком, кто мог это сделать. Относилась к нему очень бережно. А Высоцкий от Иваненко всячески отбрыкивался. Когда из Парижика приезжала Марина, Таня должна была враз исчезнуть с горизонта. Ее как бы не существовало. И никакой красивой любви там не было. По отношению к Иваненко и ее дочке Высоцкий вел себя очень погано. Он постоянно взбрыкивал, куда-то мчался. И зря...»

«Никита хотел подавать в суд на Марину за то, что она написала, будто Высоцкий не хотел детей. А Абрамова его обманула...»

«А то, что Валерий Золотухин в антрактах спектаклей на Таганке продает сегодня в фойе свои книжки-дневники, к этому как относиться? Как к пропаганде творчества Высоцкого, что ли?.. Получается, Золотухин гораздо хуже любого обывателя, смакующего интимные подробности жизни звезд, опубликованных в бульварной прессе. Он-то продает память о лучшем друге. Нельзя выпрыгивать из штанов и выносить свою душу на быдлинский позор...»

«Трезвого Высоцкого почти все его друзья, да и недруги не зря называли «рациональным евреем»...»

«Никита не раз признавался, что тема с дочкой Иваненко очень деликатна. Настю-то он знает. Но поскольку Танька никаких претензий родственным не предъявляла, то и говорить вроде не о чем... Дочка Настя, не дочка, – какая теперь разница...»

«Если сам Кобзон сказал, что Высоцкий хороший поэт, тогда я в это могу поверить, – говорил его отец... Вот уж позорище...»

«Когда Танька была беременна Настей, Высоцкий признавался ей: «Не могу больше жить с Мариной, обрыдла, давит. А ребенка, если хочешь, давай оставим». Он очень хотел вернуться к Иваненко навсегда. Но Марину все же бросить не мог...»

Женские страсти

«Некоторые «особо одаренные» человеческие индивидуумы утверждают, что любовь высшего порядка между мужчиной и женщиной – это дружба. Бред сивой кобылы. Бог создавал мужиков и баб не для дружбы. Понятно для чего...»

«Высоцкий слыл очень галантным кавалером. Женщины были для Володи, как цветочки, за которыми нужно ухаживать, лелеять, поливать. Чтобы они не завяли, а расцвели...»

«Семья Высоцкого в лице Люси Абрамовой, сыновей Аркадия и Никиты вряд ли хочет, чтобы

об их муже и отце вообще что-то подобное рассказывали...»

«Все активные «наезды» Абрамовой на Таньку были еще при жизни Нины Максимовны. Та считала Иваненко последней-распоследней б... .. Семью же разбила. А Люське было, конечно же, очень обидно. Поэтому везде и заявляла – не разбивала, мол, Иваненко их семью. Да, кто она такая? Абрамова почему-то даже отдавала это право – разбивание семьи, Марине. Вроде та выше какими-то человеческими качествами... Ну, не бред ли..?»

«В годы учебы во ВГИКе Таня Иваненко была очень похожа на Бриджит Бордо. И прической и внешностью. Особенно – «распушенными» губами. Успех у мужиков имела колоссальный. Поэтому ревнивые сокурсницы за глаза прозвали ее Бриджит Говно... Девочка была супер красивой. Правда, ее почему-то считали не слишком талантливой... Но если актера не сумели раскрыть, это еще совсем не значит, что он бездарен... Среди режиссеров дураков тоже полно...»

«Дворянские гены Люси Абрамовой часто брали верх над «плебейством» Высоцкого. Пьяным его в дом не пускали. Не положено!»

«Все женщины, которые были рядом с Высоцким, были очень яркими личностями. Но только не надо Высоцкого идеализировать. Володя не признавал Настю своей дочерью, потому что не верил, что она у Иваненко именно от него, его родная. Будто Иваненко родила ее от какого-то то ли оператора, то ли актера-иностранца. Кажется, югослава или поляка... Так по крайней мере Володька говорил приятелям... Вряд ли, рожая ребенка, Иваненко надеялась тем самым удержать любимого около себя. Это просто любовь с большой буквы. Потому что женщина, родившая от любимого мужчины, как бы продолжает его любить в этом ребенке...»

«Кому нужно сегодня знать об этом романе? На потребу публике... Романом века он не был. О Татьяне Иваненко много не скажешь. Слишком закрытая женщина, временами просто капризная баба. Но, будучи ограниченной, довольно глупой, она всегда прекрасно выглядела. Даже сейчас. Ее красоту почему-то не портит время. Странно...».

«Высоцкий запрещал Иваненко говорить на людях о ее ребенке. Он всячески избегал разговоров об этом романе... Возможно, потому что против Иваненко всегда выступала его мать...»

«Рассказывать о том, что Высоцкий не признавал свою дочь от Иваненко, значит, приложить его еще раз к ногтю? Зачем? Да, он не безгрешен...»

«Никакого интервью Иваненко никогда никому не давала. Это все такое публичное и натянутое абсолютно не в ее вкусе. Журналистка насобирала «грязи» по закулисию и выдала его от имени Татьяны. И суд из-за этого проиграла...»

«...Иваненко довела Высоцкого своими бабскими капризами. И теперь не хочет никому ничего об этом рассказывать. Строит из себя великую и неизвестную даму. Будто ее все хотят, а она никому не дает. Но все это уже в далеком прошлом. «Я не хочу, чтобы народ читал сплетни о Высоцком. Пусть люди слушают его песни», – говорит она своим подружкам». Глупо..., однозначно...»

«Он всех своих женщин держал на расстоянии вытянутой руки. Но кого приручил, к тому и тянулся, – отлеживаться, отпаиваться приезжал. И они жалели, отвечали лаской, взаимностью. Потому что видели, чувствовали его незащищенность. Споры о том, кто из них ему ближе, – х...я полная. Чисто бабские истории...»

«Что бы ни болтала Люся Абрамова, как бы ни возмущалась Марина Влади, у Иваненко с Высоцким был серьезный роман. И Володя ей – Иваненко, между прочим, не изменял. Постоянно был с ней. Трясся при одном упоминании ее имени. От Марины он гулял вовсю. Все это знают. Таня никак не могла придумать историю с дочерью. Когда ей напоминают слова Абрамовой о том, что она не верит, будто ее дочь от Высоцкого, она вскипает: «Им что, *censored*м, сделать генетическую экспертизу?!» С той же Абрамовой Володя не общался, начиная с 1970-го года. Видеть ее не хотел. Деньги на сыновей передавал через Янкловича...»

ДОМЫСЛЫ

«Марина откровенно высказывалась о том, что Люся Абрамова держала в тайне свою беременность. От Высоцкого, конечно. Причем, и первую и вторую. А ставила его в известность как бы постфактум – вот, мол, все, я скоро рожаю. А он вроде как не знал. А если бы знал, то обязательно был бы против. Странно все... Стыдно говорить, но получается, что сыновья Высоцкого родились как бы без его согласия. Но Люся больше всех его женщин очень хорошо понимала, с кем живет. Деликатно ли со стороны Марины говорить о таких вещах..?»

«...Настя, говорят, сильно на отца похожа. Ее мало кто видел из людей, знавших Высоцкого. Разве что на фотографиях. Иваненко, видно, боится ее показывать».

«...Это дочь моего папы. Я знаю это», – признавался Никита Высоцкий друзьям за рюмкой. Но публично сказать об этом он боится. Высоцкий не был ангелом. Дочку он признавать не хотел. Володя и друзей своих предавал, ну и что? Марина Влади не раз в горячах говорила: «Он же предатель, предатель, предатель!!!»

«Все актриски делятся на б...й и алкоголичек. Но есть еще прослойка – «рацио». В актерском смысле это полные, полноценные бездарности. Актриса не может считаться хорошей, если она способна думать. Посмотрите на Мэрлин Монро... Полное совмещение сучки с пропойцей. Какие мысли могли рождаться в такой специфической головке? Почему-то вдруг выпила, мило поулыбалась, тут же забылась, как бы невзначай потрахалась, опять выпила, и тихонько уснула. Так можно жить бесконечно. Планктон... Но очень обаятельный. И ни к чему не обязывающий. Какой же мужик от такого продукта откажется? Слопает обязательно.

Так вот, Иваненко никогда не была ни первой, ни, тем более, второй... Если есть мозги, на х. р идти в актрисы. Она и была, наверное, плохой в кавычках актрисой только потому, что очень точно выполняла задания придурошливых режиссеров. И тем самым вызывала у них раздражение. Потому что они видели в ней, ее работе, органике свою тупость, никчемность...»

«Марина Влади говорила: «Если это Володина дочка, пусть она носит его фамилию». Абрамова категорична: это, мол, не его ребенок. Иначе, Высоцкий бы Иваненко помогал. Нина Максимовна тоже была против того, чтобы о Насте говорили, как о дочери ее сына. Она называла Иваненко б...ю. Считала, что та разрушила семью...»<

>

«...Ваня Бортник подтверждает, что за полгода до смерти Высоцкого приезжал вместе с ним на квартиру к Иваненко, на дочку его посмотреть. Но та их в дом не пустила. Какой смысл Ване врать? Он и делать-то это не умеет...»

«Вот говорят, будто Иваненко только спала и видела, мечтала, чтоб ее «держали» за самую основную разбивальщицу семьи Высоцкий – Абрамова. Кто, кроме Абрамовой, может ей что-то сказать? Влади, что ли? Глупости. Время развело этих бывших красавиц баб по разным углам. Татьяна – очень тактичная женщина...»

«Доброжелатели рассказывают, как Иваненко однажды решила побить морду Марине. Отправилась разъяренная к ней на какую-то то ли дачу, то ли квартиру. Приехала, а та жарила картошку. И по-простому так попросила помочь. И они вместе стали готовить. «Девочка, разве ты можешь любить, как я?» – будто бы сказала ей тогда Марина... Может, это и неправда? Но как красиво...»

«...Изольда, Люся Абрамова жили не с Высоцким. Они жили с Вовкой, который был еще абсолютно никем. Нищим, голодным артистом. Абрамова и Никита ничего толком о настоящем Высоцком и не знают. Они сейчас нагло подвирают факты его жизни. Делают все исключительно под себя».

«...Володя даже предлагал Иваненко сделать аборт. Но та категорично отказалась. Была на него очень зла. Ругалась, кричала. Называла Высоцкого предателем и слабаком. Когда они были вместе, их объединяла только койка. А что еще..?».

«Вы че-е-е, в такие дремучие дебри лезете! Ведь и официальные жены и дети его – все живы! Марина Влади не хотела от Высоцкого ребенка. Иначе, обязательно бы родила. А вот русские бабы – Абрамова и Иваненко взяли и родили. Ведь женщина рождает, если очень сильно любит. Даже если этого не хочет ее любимый мужчина. Влади – не нашего менталитета. Поэтому и обставлялась здесь с бытом. И Володю тянула с квартирами, дачкой, будь она неладна, этой так долго... Так долго, что он, бедный, не выдержал...»

«Абрамова – дворянка. Она держала Высоцкого довольно строго. Если пришел пьян в дом, где есть дети, – пошел вон! И в то же время сама начинала его искать...»

«Сегодня все просто. В конце концов, если кому-то это сильно нужно, например, той же Иваненко, можно ведь сделать анализ ДНК. И проверить, в конце-то концов, его ли это дочь? Где-то же сохранились волосы Высоцкого. У Марины, например...»

«Высоцкому нужны были нормальные «тылы». А не бабы-каскадерши-актриски! Тылы у него часто оказывались неприкрытыми. Нестиранные носки были для него дороже словесных уступки. Чего обижаться Абрамовой на несостоявшуюся актерскую судьбу? Она умная женщина. Кто знает, помнит ее, как актрису? Она состоялась, как мать детей Высоцкого!»

//-- * * * --//

В конце этих скупых по краткости описаний хочу признаться, что выложил перед вами все, что смог собрать на столь непростую тему. Не комментируя при этом ничего! Потому что самым главным все-таки остаются открытые высказывания людей, так или иначе связанных с Высоцким. Можно ли доверять свидетелям, соучастникам жизни великого человека? Вопрос слишком спорный, деликатный, интимный, чтобы давать на него категоричный ответ. Каждый

из интервьюируемых высказывает то, что считает нужным. Оставаясь при этом наедине все же со своей совестью.

Павел Любимов
«ЗА ВСЮ СВОЮ ЖИЗНЬ Я НЕ ВСТРЕЧАЛ ЖЕНЩИН СЕКСАПИЛЬНОЙ ТАТЬЯНЫ ИВАНЕНКО!»

Когда я узнал, что известный режиссер Павел Любимов снимал Татьяну Иваненко в своем фильме «Впереди день», да еще в главной роли, тут же набрал номер его телефона. Известный мастер настоящего советского (подчеркиваю) художественного кино (именно он сделал культовую картину «Женщины»), откровенно поделился со мной воспоминаниями. Передать весь страстный накал его монолога я, однако, не решаюсь. Но, убрав некоторые «грозно-грязные словечки» из лексикона этого замечательного человека, любясь недвусмысленными оборотами его речи, еще раз убеждаюсь в том, что настоящее кино могут делать только настоящие мужчины.

– С Высоцким мы виделись всего-то один раз. Но я всегда был большим поклонником его таланта. А Танечка Иваненко – моя давняя любовь, даже страсть. Она нравилась многим. Иваненко была настоящей сексуальной бомбой еще во ВГИКе. Могла соблазнить любого. Не скрою, лично меня она очень вдохновляла на мужские подвиги. Но, как говорится, не случилось. Будучи еще ассистентом режиссера, постоянно приглашал ее попробоваться, посниматься в разные картины. Но многим режиссерам она почему-то не нравилась. Честно признаться, талантливой Таня не была. Ее внешние, брижитбордовские данные, к сожалению, никак себя не подкрепляли изнутри. Пустышка, одним словом. Зрительный образ, созданный этой актрисой, на людей почему-то никак не воздействовал. Жаль, зазря пропала такая внешность. Но танцевала Таня замечательно. Помню, очень понравилась болгарскому оператору, который слыл большим бабником, на пробах к фильму «Бегущая по волнам». Хотя в результате главная роль досталась Рите Тереховой.

Знаете, почему она во ВГИК поступила? Сумела как-то Сегеля очаровать. Таня любила участвовать в студенческих «капустниках». Будущий режиссер Эдмонд Кеосаян вытаскивал ее на сцену в полуголом виде. Все ради тела. Демонстрировать себя любила. Смотреть на нее было очень приятно. Вгиковские парни липли со страшной силой. Помню, какой-то поляк снял ее в своей учебной работе. Она играла модель для художника, натурщицу. Недоброжелательницы говорили об Иваненко, как о сексуальной психопатке, кидающейся на всех мужчин. Глупость, конечно, несусветная. Танечка никогда особо капризной не была.

Мало ли у Высоцкого было баб?

Моя страсть к Тане, а грубее сказать, даже похоть, хотя с ней, извините, никогда не спал, проявилась в приглашении этой актрисы на главную роль в фильме «Впереди день». Ее уже тогда считали любовницей, пассией Высоцкого. Я сумел отстоять кандидатуру Иваненко перед директором киностудии имени Горького. Роль циничной, распутной девицы, коварной соблазнительницы ей как раз очень в то время подходила. Было это в 1970 году. Героиня Иваненко потерпела крах и раскаялась. Она закрутила любовь между тремя мужчинами. Роль эту она сыграла вполне пристойно. Хотя более талантливая актриса сделала бы из такого

материала конфетку. Внешние качества не могли сработать на полную катушку из-за отсутствия должного таланта. Это была самая большая роль Иваненко в кино.

Потом несколько раз Таня приглашала меня в театр. Она очень неплохо играла в спектакле «А зори здесь тихие». Мы созванивались по телефону. Татьяна хотела познакомить меня со своей дочерью. Открыто признаваясь, что она от Высоцкого. В это я охотно верю.

Иваненко была замужем еще учась во ВГИКе. Видимо, встреча с Высоцким разрушила все ее семейные планы. Первый муж Иваненко был, кажется, акробатом.

Знаю, что Высоцкий не признавал дочь, которую родила от него Иваненко. Зачем ему это нужно было делать, если рядом Марина Влади? Ведь он очень дорожил и своей и ее репутацией. Все, как говорится, в обычном мужском духе. Да, мало ли у Высоцкого было баб? Все это быльем поросло.

Иваненко тоже можно понять. Поступила она чисто по-женски, родила от любимого мужчины. Может, надеялась на что-то. Мало ли, брак с Мариной распадется.

Георгий Юнгвальд-Хилькевич

«НИКТО НЕ МОЖЕТ БЫТЬ СУДЕЙ ВЫСОЦКОМУ. ХОТЯ ОН И ОТКАЗАЛСЯ ОТ СВОЕЙ РОДНОЙ ДОЧЕРИ»

Георгий Эмильевич Юнгвальд Хилькевич – человек уникальный, художник от Бога, да и мужик что надо. Жаль, не в свое время родился, слишком рано. В свои семьдесят с лишним лет он прямо-таки источает из себя молодой дух: женат третьим браком, по-прежнему наполнен творческими замыслами. Супруга Надира младше его всего на каких-то 35 лет. У них растет маленькая дочка Ниночка. Хил, как любят называть его друзья, все время конструирует что-то новое: то «кошачий» спектакль в театре Куклачева поставит, то книжку откровенную сочинит. Одно «но»... Когда даже такой человек говорит, что от секса он не устал, я, извините, не верю.

Мы встретились с ним за кулисами Театра кошек Юрия Куклачева. Скрипя простуженным голосом и прикуривая одну сигарету от другой, Георгий Эмильевич скупно, без особых жестикующий начал священнодействовать словами. При этом как бы режиссировал самого себя. Господи, так редко можно услышать из уст известного человека столь обнажающие душу откровения. Старику Хилу совершенно нечего бояться. Позади тяжеленная, практически неподъемная для обычного человека пропойно-творческая судьба, связанная с одними из лучших страниц советского кино. Но вот сумел же дед продолжить свою жизнь, да и творчество в молодой жене и ребенке, – подумалось мне. Не отчаиваясь и не сдаваясь на милость обстоятельств, как некоторые его коллеги.

По полгода – самой «сопливой» для наших краев погоды Хил в России предпочитает не жить. Приобрел небольшую, но уютную недвижимость в далекой провинции скалисто-разгоряченного Кипра, и наслаждается там покоем и музыкальным шелестом морского прибоя. Имеет полнейшее право. После стольких-то лет мучительных пробиваний своих творений на тугой советский экран.

У режиссера Юнгвальда-Хилькевича чудесный набор визитных карточек, кинематографический букет: «Д'Артаньян и три мушкетера», «Опасные гастроли», «Ах, водевиль, водевиль...», «Узник замка Иф». Он снимал самых-самых востребованных зрителем актеров. Причем, делал это весело, без апломба и надрыва. Недаром его называют одним из лучших наших музыкально-водевильных режиссеров. В дремучие времена пропаганды «правильного» образа жизни делать такое искусство могли лишь безмерно сумасшедшие

индивидуумы. Тонко чувствующие музыкальные струны человеческой души. Именно Хил, Хилькевич вытащил в экранные звезды многих не известных широкой публике женщин. Среди них абсолютные красавицы Наталья Варлей и Анна Самохина. Думаю, он сумел это сделать лишь благодаря своему жуткому обаянию и мужицко-творческому напору. На редкость страстный человецище!

– На самом деле у меня нет никакого жизненно-практического опыта. Вся юность была отравлена алкогольным восприятием окружающего пространства. Потом регулярные возлияния незаметно превратились в болезнь. Сейчас я вообще не пью. Очень жалею, что не могу это делать, как нормальный человек. Ведь выпивка иногда дает такие неожиданные выбросы энергии, и можно делать очень-очень неожиданные вещи. Вообще-то я счастливый человек, потому что занимался любимым делом в те годы, когда люди жили, как скоты. Многие плачут по тому тупому времени. Да, можно было купить много дешевой колбасы, нажраться водки до поросычьего визга. И все! Люди почему-то хотят оставаться рабами. На Руси это сильно развито. Впрочем, так же, как и национализм, который возникает от дебилизма и нищеты. Ну, как можно гордиться тем, что ты где-то родился?

Про советские времена могу сказать только одно – грязь, срань, мерзость и двуличие. Молодость не доставила мне счастья и удовольствия, потому что прошла в постоянном унижении. Все мое поколение – хронические алкоголики. Жить трезво в том обществе было невозможно.

Иваненко – гениальная девка!

– Вы дружили с Высоцким. Были свидетелем его любовных увлечений. И даже снимали в фильме «Внимание, цунами!» его любимую женщину – актрису Татьяну Иваненко. Говорят, от Высоцкого у нее растет дочь Настя?

– Володя не мог оставить Таню, потому что продолжал любить ее, даже когда появилась Марина Влади. Те страдания, которые вынесла эта девочка, и то, как она сейчас себя ведет, достойно поклонения. Танечка – человек настоящий! Хотя последняя любовь Высоцкого Марина Влади известна людям больше, чем чувство к Тане. А ведь Иваненко занимала в жизни Володи места не меньше, чем Марина. Если не больше. Володя, к сожалению, не признавал родившегося ребенка. Вообще, трагедия ужасная! Но никто не вправе об этом судить и рядить.

– У вас с Высоцким были совместные загулы?

– Нас связывали друг с другом какие-то особые отношения творческой взаимозависимости. Хотя вокруг него всего кружилось множество людей, а я, как известно, не большой любитель столпотворений. Как ни странно, вместе крепко пили всего один раз. Встретились однажды на вокзале уже пьяными. Потом ехали вместе. При этом присутствовала Таня Иваненко, которая с Володиной сделать ничего не могла. Она тайно меня тогда возненавидела. Стоило Марине уехать в свой Париж, Володя тут же брал Таню и ехал с ней ко мне в Одессу. В те годы я снимал там фильм «Опасные гастроли». И сама Марина туда приезжала. Видно, кто-то накапал ей, что Высоцкий бывает там не один.

Для меня Таня всегда была любимой женщиной Высоцкого. Однажды, сидя рядом с ней в театре, попросил поцеловать себя в щеку. Она укусила меня под глаз и сказала: «Кроме Володи, я никого не целую». Синячок у меня потом вырос приличный. Даже поцелуя постороннего не могла себе позволить. Гениальная девка! То, что она мне нравилась, я Володе говорил. А как может не нравиться женщина необыкновенной красоты – такая фигура, лицо, глазищи! Иваненко – одна из самых прекрасных женщин, которых вообще в жизни встречал. А в тот раз

Володя, похоже, на меня подоби́делся.

– Как у мужчины-режиссера, у вас случались «порочные» связи с артистками, которых вы снимали?

– Была случайная связь с одной очень хорошей актрисой, но все произошло в порыве эмоций уже после картины. Да ведь я женат на актрисе, с которой познакомился на съемках фильма «Узник замка Иф». Надира – третья моя спутница жизни. У нас разница в 30 с лишним лет. Но брак освящен церковью.

Косыгин обожал Высоцкого

– Многие ваши фильмы подолгу лежали на полках. Вы были неудобным режиссером. За что вас «били» в советское время?

– Антисоветских картин я не снимал. Но надо отдать должное ушлым социдеологам: они тонко чувствовали в моих работах внутреннее неприятие законов, по которым жило тогда общество. Поэтому меня и давили по-черному – в живописи, театральных декорациях и тем более в кино. О чем говорить, если меня не принимали в Союз кинематографистов даже после выхода на экраны «Трех мушкетеров»?

Сама власть, как ни странно, очень любила то, что запрещала. Перед тем, как выпустить на широкий экран фильм «Опасные гастроли», 22 копии лихо просматривали по закрытым спецдачам. Их крутили бесконечно, до дыр. Как выяснилось, существовала специальная кинотека Политбюро ЦК КПСС, в которой оказалось аж три моих фильма. Вот сволочи! А на экран не выпускали.

У Косыгина, например, хранилось самое большое по тем временам собрание песен Высоцкого, он его обожал. Но официально Володя фактически был предан анафеме. За прослушивание его кассет, кстати, исключали из институтов. Сейчас об этом забыли. Секретарь тогдашнего Одесского обкома партии по фамилии Синица, оказавшийся самым обыкновенным вором, – держал собственные пароходы за рубежом, – вообще издал вердикт, запрещавший Высоцкому проживать в гостиницах Одессы.

– А где же он жил во время съемок «Опасных гастролей»?

– В моем доме. Туда же приезжала и Марина Влади.

– Непонятно, как в застойные годы власти вообще разрешили делать музыкальный фильм на революционном материале?

– Руководство Госкино очень хотело иметь популярный фильм о революции. Картина делалась по воспоминаниям Коллонтай. Как она вместе с Литвиновым в начале века ввозила в Россию оружие. У нас все эти сцены убрали: власти меняли историю, как хотели. Объясняли так – большевики должны везти из-за границы только листовки, то есть готовить идеологическую революцию. Смотрите, – говорю, – сама Коллонтай пишет, оружие в Россию ввозилось с 1905 по 1911 год под видом какой-то театральной мишуры. Что могла написать эта старая дура? – отвечали мне категорично.

– Вам с большим трудом удалось пробить Высоцкого на роль в этом фильме?

– В «Опасных гастролях» на роль, которую сыграл Володя, пробовались еще Юра Каморный, Слава Шалевич и Рома Громадский. Но они знали, я хочу видеть в кадре только Высоцкого, и поэтому всячески помогали. Да, мне в*ensored*ли список, кого надо обязательно попробовать, и категорически заявили, что Высоцкий сниматься не будет. Пришлось упереться рогами. Володю я обожал. Картина делалась ради него. Из-за этого приходилось жертвовать многим и многими. Так, на фильм не утвердили Риту Терехову, потому что «предложили» снимать Лионеллу Пырьеву – своего рода компромисс на утверждение в роли Высоцкого. У Тереховой,

естественно, осталась обида.

Признаюсь откровенно, я не борец! Правда, никогда не лизал никому задницу. Но и не отстаивал с пеной у рта каждый свой кадр. Мне говорили – вырезай, и я вырезал. Калечил свои фильмы безжалостно. Но ведь они сохранились! Уступая в малом, сохранил главное.

– Считаете, что характер у вас не железный, зато, говорят, нога из титанового сплава?

– В юности активно занимался мотоспортом. Получил травму правой ноги. С 14 до 18 лет пролежал в гипсе, самое жуткое воспоминание в жизни. В 60 лет отказал тазобедренный сустав. В Канаде предложили сделать протезирование. Я согласился. Удалили часть таза и кусок тазобедренной кости. Протез сделали действительно из титанового сплава. В аэропортах при прохождении через зону спецконтроля начинаю «звенеть». Кстати, до сего дня это единственное место в организме, которое не болит.

Тарковский не справился со сценарием

– Юра, правда, что вы были свидетелем, когда Андрон Кончаловский выговаривал Высоцкому за его песни?

– Такое действительно случилось на квартире у Севы Абдулова. Кажется, там справляли чей-то день рождения. Андрон сказал Володе, что все его песни, кроме «Охоты на волков», говно и мура. Сказал прямо так – грубо. Конечно, надо учитывать, что Андрон выпил. Он уже тогда был мэтром, супером-гипером. Больше того, перед ним преклонялись, особенно после сценария «Андрей Рублев». Который оказался значительно лучше фильма. Сценарий был просто гениальным. Но я считаю, Тарковский не справился со сценарным материалом в сцене отливки колокола.

– Как Высоцкий отреагировал на такие откровения Кончаловского?

– Володя как-то сразу сник, стушевался, очень лебезил перед ним, оправдывался, соглашался. Он вообще был не уверен в своей гениальности.

Мушкетеры довели до инфаркта

– Неужели Высоцкий не мечтал сыграть Д'Артаньяна в вашем фильме?

– Как актер, конечно, он сильно ревновал к тому, что в этой роли я снимаю Боярского. Обижался, но никогда не унижался до просьб. Думаю, Володя с его нечеловеческим талантом вполне мог сыграть. Это стало бы событием.

– Наверняка осталась обида и у Александра Абдулова, который тоже пробовался на эту роль?

– Так устроена жизнь. Я бы сейчас хотел снять еще один фильм «Три мушкетера». И чтоб там играл Саша Абдулов. Потому что он стал просто потрясающим актером. Но тот Д'Артаньян в моих глазах – только Миша Боярский. Время показало, режиссер оказался прав. Правда, Веня Смехов упрекает меня, что к старости я стал хвастаться. По его мнению, не я, а вся команда создала «Трех мушкетеров». Это все легенда! Так хочется лишь Вениамину Смехову! Очень уважаю этого блистательного таганского актера. Но о какой команде говорит Веня, если он приезжал на три дня, снимался и уезжал? О каком коллективе может идти речь, если Боярский просто в рот мне тогда заглядывал? Никто со мной не спорил. Актеры делали все беспрекословно. Да и сам Смехов до Атоса не сыграл в кино ни одной хорошей роли.

– В фильме «Двадцать лет спустя» история повторилась?

– В этой картине все актеры были уже мэтрами. Каждый из них предлагал что-то свое. Может, поэтому, как сказал тот же Смехов, и картина получилась хуже. Я слишком многих слушался. Хотя продолжение снимать не хотел, поддался уговорам Боярского. Я его бесконечно люблю, и

сделал все это для него. Для меня самого съемки были просто мукой: рухнули все финансы, началась как раз перестроечная ломка. От всех «мушкетерских» продолжений я получил только тиреотоксикоз и инфаркт.

А «Трех мушкетеров» я делал для себя!

– Скажите, почему все-таки роль миледи не сыграли ни Светлана Ленкина, ни Елена Соловей?

– От Пенкиной удалось «отбиться», как усиленно ее ни навязывали. А Лена Соловей решила рожать. Когда ее приглашал, беременности видно не было. Теперь-то, задним числом, я это понимаю. У нее тогда была огромная грудь, которая просто вываливалась из бюстгальтера. Но Лена ничего уже не стеснялась, грудь-то была кормящая.

Очень доволен игрой Риты Тереховой. Господь знает, что творит. Похоже, она что-то сделала перед съемками со своим носиком. Поначалу он был таким задорным, потом неожиданно стал классическим.

– На «Трех мушкетерах» случился какой-то жуткий скандал с композитором Александром Градским? Он же был заявлен первоначально как главный музыкант картины?

– Да, музыку он написал, но не отдал. Я ее слушал – просто замечательная! Но когда Саша узнал, что я возвращаю в фильм песню Максима Дунаевского «Пора, пора, порадуемся...», сказал: «Либо не вставляй Дунаевского, либо я не дам музыку». Максима я не мог не оставить. Градский не отдал ни деньги, ни музыку.

– С юридической точки зрения он оказался прав?

– С юридической – нет, с моральной – да. Поэтому деньги мы с него не выжимали, кстати, огромную по тому времени сумму – 80 тысяч рублей, – а просто списали.

Был влюблен в Пугачеву

– Вышла ваша книжка под названием «За кадром». В ней столько интимных подробностей про народных кумиров! Но, пожалуй, больше всего меня поразило, что Майя Плисецкая так умело поет матерные частушки.

– Да, она большая мастерица этого дела. Нежная, красивая женщина с тонкой шейкой. Очень простой и ясный человек. У нее все органично. Дарю вам одну частушечку, которую мне по секрету напели Наталья Рыженко и Виктор Сморнов, ставившие вместе с Плисецкой в Большом театре «Анну Каренину»:

Приезжай ко мне на БАМ

С чемоданом кожаным,

А уедешь ты отсюда

С х...м отмороженным.

– В вашем фильме «Сезон чудес» играла Алла Пугачева...

– Пугачева работала с удовольствием. Выпивки, конечно, случались, я ж тоже алкоголик. В общем, была нормальная человеческая жизнь. Про Аллу когда-то гениально сказал покойный Леня Дербенев: она, как неуправляемая молния – когда и куда ударит, никто не знает. Пугачева – человек очень сложный. Но вся эта сложность в меру ее же таланта. Алла всегда умела потрясающе выбивать из композиторов самобытные мелодии и создавать из них так называемые шлягеры. Как и вся страна, я был Аллой «травмирован», влюблен в нее. Славу богу, это прошло...

– У вас не было желания продолжить сотрудничество?

– Знаешь, я вовсе не романтик. А нормальный человек. Порой Алла напоминала мне мужчину,

потому что идет только вперед. Для женщины это не совсем органично. Она ведь пела за кадром в моей картине «Выше радуги». Скажу по секрету, у меня на Киркорова давно лежит потрясающий сценарий. Совсем недавно посылал им. Но мне не ответили. Раз не откликнулись, значит, не зацепило. Правда, где-то читал, Филипп хотел бы сняться у Кончаловского. Это несколько странно. У меня другая фамилия...

Геннадий Полока

«ТАТЬЯНА ИВАНЕНКО – НЕ МУЗА ВЫСОЦКОГО! ОНА ПРОСТО БЫЛА ВЛЮБЛЕНА В НЕГО!»

Геннадий Иванович Полока – человек в мире кино известный. Фактически культовый режиссер, снявший для нашей державы замечательные картины «Республику ШКИД», «Возвращение «Броненосца» и «Интервенцию», которая пролежала на полке больше 20 лет. В этом фильме Полока снимал молодого, мало кому известного Высоцкого. В тот период режиссер и актер были довольно близки друг к другу. Геннадий жил на квартире у Владимира, был в курсе многих его начинаний. И в личной жизни в том числе.

– Меня тревожит, что в последнее время среди друзей Высоцкого появились люди, которые открыто начинают говорить, что они ничуть не хуже его в творческом плане. Мол, они не менее его знамениты! У Говорухина, к примеру проскальзывают такие ноты, не столь уважительные по отношению к Володе.

Володя не выносил одиночества

Любовный роман Высоцкого с Иваненко развивался внутри театра. Хотя я плотно общался в то время и с Володей и с Таней. Но говорить о каких-то великих чувствах между этими людьми я бы не осмелился. Хотя Иваненко откровенно и демонстративно вела, позиционировала себя в театре. Знаю, что до знакомства с Высоцким Татьяна была женой какого-то циркового артиста. Там была сложная история с затянувшимся, бесконечным разводом.

Одно время мы вместе с Володей жили в одной квартире. У меня тогда своего жилья в Москве не было.

Хорошо помню, что Володя находился в прекрасной форме во время съемок фильма «Интервенция». В течение почти трех лет не позволял себе ничего лишнего, вел практически режимный образ жизни. А потом, году к 68-му у него начались срывы. Отсюда, скорее всего и неустроенность в личной жизни.

Иваненко всегда казалась мне нервной, взрывной, неуравновешенной особой. С партнерами по театру вела себя откровенно. Но, по моему глубокому убеждению, Иваненко на Высоцкого влияла не слишком сильно. Она просто была влюблена в него. Вообще, если говорить о влиянии женщин на жизнь и творчество Володи, то это все очень относительно. Помню его спокойное лицо рядом с Людмилой Абрамовой. Без позерства, выпендрежа. А ведь в жизнь актера к тому времени уже ворвалась Марина.

Высоцкий постоянно нуждался в человеческом общении. Одиночества он не выносил. Чаще его внимание привлекали, конечно, женщины. Через партнера обкатывались новые стихи, творческие идеи, мысли.

Страсть к телефону

У Володи была страсть к телефонным разговорам. Но я не помню, чтобы он при мне когда-нибудь звонил Иваненко. А вот она звонила ему довольно часто. С другими своими дамами он мог говорить часами. Таня иногда провожала Володю куда-то на съемки или сопровождала поужинать в ресторане. Но Иваненко не была его музой, не определяла его настроение. Вот Влади могла это делать. Психологическое состояние Высоцкого часто зависело именно от нее, ее поведения. Интересно, что когда Марина привозила в Москву своих детей, Володя вел себя с ними, будто это его дети. Настолько искренними были их отношения.

Возможно, чисто по человечески Иваненко женщина самого высокого порядка. Но, несмотря на ее яркость и неординарную внешность, я точно понимал, что Таня не та женщина, от которой Высоцкий мог сойти с ума. Он и не сходил, не мчался к ней на край света, не рвался, как говорится, в «бой». Признаков страсти по отношению к этой прекрасной женщине я у Володи не замечал. Правда, временами они исчезали куда-то вместе. Но ненадолго. Вместе они не жили. Лично у меня Татьяна вызывала только сочувствие. Если она сумела родить ребенка именно от него, это прекрасно.

Кирилл Ласкари

«АНДРЕЙ МИРОНОВ НАЗЫВАЛ МЕНЯ ВОДОПРОВОДЧИКОМ! А ВЫСОЦКИЙ ЧИТАЛ ЛЕКЦИИ О ВРЕДЕ АЛКОГОЛЯ!»

Да простят мне читатели, я все же решил вставить в книгу интервью со сводным братом Андрея Миронова по отцу Александру Семеновичу Менакеру – Кириллом Ласкари. Человек он достаточно закрытый, начитавшийся о себе всякого. Безвылазно живет в Питере, интервью не дает, в тусовках не светится. Тем не менее именно он был когда-то одним из самых близких Миронову людей, дружил с Владимиром Высоцким. И знает о нем столько...

– Сколько себя помню, начиная с хореографического училища, в которое поступил в 1945 году, я все время торчал за кулисами. Закончив танцевать на сцене, стал хореографом. Короче, Ласкари человек театра. (Сегодня Кирилл Александрович Ласкари – главный балетмейстер Санкт-Петербургского театра музыкальной комедии. – Авт.).

– Откуда же у вас такая фамилия?

– От мамы. Мой папа Александр Семенович – наш общий с Андреем Александровичем Мироновым отец. Прах его захоронен в Москве на кладбище Донского монастыря. У меня каким-то чудом сохранилось собственное свидетельство о рождении, в котором черным по белому записано: Кирилл Александрович Менакер.

Когда мне нужно было получать паспорт, родители уже развелись. Учитывая отношение советской власти к евреям, решено было дать сыну фамилию матери. Родом она из Тифлиса и со своими грузинско-армянскими корнями всю жизнь прожила очень хлебосольно и гостеприимно.

– Отца хорошо помните?

– Когда он ушел из семьи, мне исполнилось только три года. Но его заботу и внимание чувствовал всю жизнь. Разница с Андрюшей у нас в пять лет. Впервые увидел братика совсем маленьким. Помню, мне показали сверток, из которого выглядывало его смешное красное личико. Так этот толстенький, веселый человечек оказался моим ближайшим родственничком. С той поры мы вели друг друга по жизни, как и полагается кровным братьям. Одно время Миронов не вылезал со съемок на Ленфильме. Общались почти каждый день.

– С Ларисой Голубкиной давно не виделись?

– Мы дружим. Когда ее дочь Машенька приезжает в Питер, часто бывает у меня. С Машей Мироновой не общаюсь. Она себя как-то странно однажды повела, и наши отношения на этом закончились.

– Каким Миронов остался в вашей памяти?

– Он не в памяти, а все время рядом. С его уходом лучшая половина моей жизни тоже закончилась. Андрей умел мудро объединять вокруг себя людей. Никогда не мог предположить, что переживу брата.

– Говорят, Андрей был противоречивым человеком?

– Наоборот, очень мягким и неконфликтным. Не умел ссориться. Мог, правда, молниеносно вспылить, наорать. Даже на меня. А потом спросить с милой полуязвительной ухмылочкой: «Что испугался? Ну, пойдем в ресторан. Угощаю». Отходил очень быстро. Зла за душой не носил. И многие этим, кстати, пользовались, эксплуатируя его талант.

Несмотря на кажущуюся внешнюю легкость в поведении, он был, конечно, страшнейшим самоедом. Ни разу не слышал от Андрея: «Как классно я сегодня сыграл!» Он всегда был собой недоволен. Безумно нервничал перед каждым спектаклем. По жизни бы молчуном. И больше всего на свете любил работать.

– Кто ж вам поверит? А выпить с друзьями? И пофлиртовать с красивыми женщинами?

– Женщин он боготворил. Ухаживал за ними, порой уж слишком элегантно. И вкусно поесть был далеко не дурак. А уж с друзьями посидеть, об этом и говорить нечего. Обожал красивые вещи. Чистюля, аккуратист, Андрей казался в сером и обыденном советском быте эдаким изысканным иностранцем. Держался всегда очень красиво. Несмотря на то, что давно и тяжело болел.

Хорошо помню, когда это началось. Он сильно простудился в Пярну, куда, кажется, в 60-м году мы поехали с папой отдыхать. У брата как-то быстро открылся фурункулез тяжелой формы. С этими болячками он мучился до самой смерти. Рубашки уставали менять. Постоянные кровотечения очень осложняли жизнь. Но ни разу не слышал от него ни стонов, ни жалоб. Миронову не раз делали переливание крови. Должны были оперировать. Что очень опасно при таком заболевании. Потому что оно связано с железами внутренней секреции.

– Возможно, именно это заболевание и привело к трагическому финалу?

– Вряд ли. Хотя аневризма, от которой он умер, оказывается, носила врожденный характер. Никто, и Андрей в том числе, об этом тогда ничего не знали. Первый звоночек прозвенел в Ташкенте, где Миронова довольно сильно прихватило. Поначалу грешили на энцефалит. Но сосуды головного мозга, к сожалению, восстанавливаться не могут.

– Мне рассказывали, что у вас есть рубашка Высоцкого, в которой он будто пытался покончить жизнь самоубийством?

– У меня много его вещей: рубашки, курточка, даже новые брюки остались. А та рубашка, проткнутая ножом на левом боку, до сих пор в шкафу висит. Розовенькая такая, под джинсу. Надевал ее сам пару раз. Но потом располнел, и она стала мне маловата.

Помню, когда Володя в ней заявился, сразу снял и буркнул: «Пусть Ирка (жена Ласкари – актриса Ирина Магута. – Авт.) вышьет на дырке какую-нибудь птичку». Ну, пырнул в себя человек ножом сдуру по пьяни, с кем не бывает. Однажды не совсем в трезвом виде, рассердившись на что-то, я в сердцах трахнул рукой по стеклянной стопке с налитой водкой. Чуть совсем кровью не изошел.

– Откуда у вас личные вещи друзей?

– После смерти Андрюши Лара (Лариса Голубкина. – Авт.) привезла мне массу его вещей. Красивый синий блейзерчик, в котором Миронов снимался в фильме «Я возвращаю ваш портрет», ношу частенько. Даже в Америку в нем ездил. Кажется, пиджачок приносит мне

видимость успеха. Именно видимость. Ничего другого у любого успеха быть не может.

Видите, в какую симпатичную рубашечку я одет? Это Андрюшин презентик. Он все время пытался меня одевать. Бывая в Москве, я увозил оттуда в Питер целые баулы классного барахла. Может, Андрею вся эта одежда быстро надоедала? Еще один парадокс: он умудрялся покупать вещи, которые оказывались ему малы. Такая же «болезнь» преследует всю жизнь и меня. Должно быть, это у нас семейное.

– Ох и попили вы, наверное, со своими родственничками и друзьями?

– Алкоголиками мы не были. Так, обычными выпивохами. Никогда не видел Андрюшку в пьяном виде. Хотя сам я иногда так надирался. В то время, помню, пришлось вставить себе зубы. Достались почему-то металлические. «Кирочка! Что ты смеешься, как водопроводчик? С тобой стыдно ходить в гости к приличным людям», – поерничал как-то Миронов.

Кстати, Высоцкого пьяным я тоже ни разу не встречал. Не поверите, Володя вполне серьезно читал мне с покойным Севкой Абдуловым лекции о вреде алкоголя. Прикинувшись тупым чайником, как бы наивно я спрашивал: «Володь, а скажи, что такое алкоголизм?» «Посмотри на меня, – реагировал он на курьезный вопрос серьезным ответом, – разве непонятно?».

Хотя у него самого в квартире на Грузинской всегда водяра в холодильнике стояла. Приезжая в Москву, я останавливался только у Володи. На что Миронов очень обижался.

– Встречались с Высоцким часто?

– Вместе мы не только, извините, поддавали. Но и работали. Написали мюзикл по произведению Алексея Толстого «Необычайные приключения на волжском пароходе». Спектакль поставили только после смерти Высоцкого.

Дружба не знает расстояний. Неожиданный Вовкин звонок из Москвы: «Кирочка, выезжаю. Охота к перемене мест. Жди». Приезжал исключительно на своем 480-м «мерседесике». Хотя водил машину, надо признать, плохо. Сам был свидетелем, когда здесь в Питере, на площади Ломоносова за незначительное нарушение гаишник продырявил Высоцкому права и оштрафовал. Хотя и узнал, мерзавец.

Однажды мы надолго загудели вместе с какими-то питерскими цыганами. Сумасшедший кагал! Петь Володю уговаривать было не надо. Помню, дали покурить травки какой-то. Никакого впечатления. Водка брала нас гораздо лучше.

А как мы однажды шныряли с Володей по Парижику! Высоцкий не был в этом городе своим человеком. Языка-то совсем не знал. Объяснялся с местными аборигенами на каком-то полутарабарском наречии и все время хотел меня красиво нарядить. Делая вид, что все там знает, привел покупать джинсовый костюм чуть ли не в самый дорогой магазин Парижа. Марина Влади потом очень долго смеялась.

Ходили даже в кино. Тогда я впервые увидел на экране Де Ниро. С интересом высматривали *censored*ток на Пляс Пигаль. Володя подошел к одной из них. Но вскоре вернулся. «Нахалка. Совести совсем нет. Ей красная цена – три пары обуви. У, фулюганка». И погрозил в ее сторону пальцем. До сих пор не могу догадаться, на каком языке они объяснялись...

Зураб Церетели

«Я ВЕРНУЛ ДОЛГ ВЫСОЦКОГО ЕГО СЫНОВЬЯМ»

На встречу с художником я шел, как на Голгофу. Хотя знал о нем практически все. Неразгаданной оставалась самая главная тайна: что это за удивительный человек, вместивший в себя столько противоречий, связанных с его творчеством? С одной стороны, Церетели – обласканный властью художник, с другой – странная, даже одиозная личность, которую за что только не ругают. В том большом разговоре я задал ему всего пару вопросов о Высоцком. Очень

хотелось услышать прямые ответы маэстро о тех давних событиях. Печатаю их полностью.

– Правда ли, что вы устраивали свадьбу Владимиру Высоцкому?

– Володя как-то собрал друзей в скромной московской квартире. Выпить за свою новую любовь и красавицу жену Марину Влади. И как-то все грустно получилось, бледновато. Володя затосковал. Я предложил справить свадьбу на моей родине, в Грузии. Уж там мы развернулись. Сказка просто!

– А что за история с долгом Высоцкого?

– После смерти Высоцкого ко мне пришли люди с деньгами от Марины. Хотели вернуть Володин долг. Дело давнее. Я сказал: «Отдайте все его детям!» Вот и вся история.

Давид Карапетян

«ВЫСОЦКИЙ УМЕР ОТ ТОГО, ЧТО ДУША ЕГО УСТАЛА ЖИТЬ – СЛИШКОМ ХРУПКОЙ ОНА БЫЛА»

После смерти Высоцкого в гласных и закулисных разговорах его многочисленные друзья стали цинично считаться – кто из них был ближе к Владимиру Семеновичу. Видимо, так человек устроен, – ему необходимо самоутверждаться. Частенько за счет других. К счастью, один из немногих настоящих друзей Высоцкого, автор воспоминаний об этом большом и сложном художнике – Давид Карапетян в дешевых разглагольствованиях никогда участия не принимал. Долгие годы он вообще хранил молчание. Пока не решился рассказать свою правду о друге. После выхода в свет его книги «Владимир Высоцкий. Между Словом и Славой», тут же ставшей бестселлером, Карапетян не раз обжигался на интервью в так называемых «порядочных» изданиях, чересчур вольно излагавших его высказывания. Давид Сааквич согласился дать эксклюзивное интервью журналисту «Экспресс-газеты» только потому, что с ним в добрых отношениях был близкий друг Владимира Семеновича – ныне покойный актер Всеволод Абдулов. Несколько раз садились мы с Давидом за общий стол, чтобы внести очередные коррективы в стиль интервью. Именно в стиль. Потому что требования Карапетяна к самому себе практически безграничны. Интересно, что при таком подходе к работе над текстами появлялись, проявлялись, из памяти его выплывали все новые и новые фактические данные.

Карапетян – рассказчик очень самобытный. Он вовсе не писатель в современном понимании этого слова, не стремится к быстрой славе. Скорее, литератор – крайне редкое для нашего суматошного времени определение человека пишущего. Стилистика его мыслей проста и образна одновременно. И самое на мой взгляд важное – не злоблывая и крайне чувственная. Сам Давид временами производит впечатление человека не от мира сего – так уж устроен его внутренний мир. Хотя «куснуть» недоброжелателей ему всегда очень хочется. Но он этого не делает в силу своей врожденной деликатности.

Не могу не сказать, что рядом с Давидом удивительная женщина – его спутница по жизни Нателла. Ее тонкий юмор, изысканный вкус, трогательная надежность заставляют Карапетяна «держаться на плаву».

– Не пиши только, что Давид Карапетян – очередной «персональный» друг Высоцкого союзного значения. Хотя мы познакомились с Володей в мае 1967 года, об этом до последнего времени, кроме Севы Абдулова и Марины Влади, мало кто знал. Общались мы с Владимиром не в тусовках. А наедине. Родство душ дорогого стоит.

- Такими родными были друг другу, что даже ни разу не поссорились?
- Лишь однажды, о чем до сих пор жалею, я смел повысвить на него голос. Возможно, для Высоцкого Давид Карапетян был лишь интеллигентным мальчиком, хорошо знавшим поэзию Мандельштама, Цветаевой. Тем не менее восхищавшимся и его творчеством. К таким людям он очень тянулся за признанием. У меня же к Володе были какая-то ненормальная, даже болезненная любовь и чувство сострадания. Ведь его запои превращались в мучительную болезнь. И мне страшно хотелось помочь. Даже когда Высоцкий находился в трезвом состоянии, нельзя было не заметить в его взгляде дикую муку, усталость.
- Почему после смерти друга ты столько лет молчал?
- Не хотелось самоутверждаться за счет него. А может, потому, что видел «посмертную» вакханалию мнимых друзей вокруг имени великого человека. Пока те резвились, «монополизируя дружбу на Высоцкого», пытаясь всеми силами приобщиться к его славе, мне высказываться не хотелось. А вездесущие журналисты за интервью не обращались. Хотя в мемуарах Марины Влади нашей с Владимиром поездке в Армению посвящена целая глава.

Марина Влади знала о рождении дочери Высоцкого

- В своей книге ты называешь Татьяну Иваненко разлучницей. Видимо потому, что она увела Высоцкого от Людмилы Абрамовой?
- За Таней я и сам ухаживал. Правда, без особого успеха. Знаешь, Высоцкий в роли образцового мужа как-то плохо представляется. Иваненко всегда отличалась невероятно сильным, даже своенравным характером. Бывая с Володей во всяких значных местах, она умудрялась не пить, не курить и всегда казаться удивительным воплощением какого-то спартанского здоровья. Где это видано, чтоб актриса так жила? Их бурный роман начался с осени 1966 года, когда Таня только поступила в труппу театра на Таганке. Иваненко развелась с прежним мужем. Примерно через полгода именно она познакомила нас с Владимиром, который, кстати сказать, с людьми сходилась нелегко. Воспитанная в семье советского офицера, Татьяна, как и пушкинская, оказалась очень верным человеком. После смерти Высоцкого она почти не изменилась. Конечно, ссоры между ними случались, но на протяжении пяти лет Володя постоянно возвращался к этой достойной женщине. Как бы Влади ни хотелось это отрицать, чувства их были очень серьезными. Любая женщина, узнав об изменах мужа, не сильно этому обрадуется. После смерти мужа кто-то из «доброжелателей» сообщил Марине, что у него от Татьяны растёт дочка. Влади повела себя очень деликатно, сказав: «Если это правда, пусть девочка носит его фамилию». Сам Высоцкий откровенно признавался, что постоянно находится «между двух огней»: первая любовная параллель – Люся Абрамова и Таня, вторая – Таня и Марина. Позже появилась Оксана Афанасьева (Ярмольник. – Авт.).
- Видел ли ты дочь Высоцкого Настю? Говорят, она очень похожа на отца?
- Только на фотографии. Таня не собирается ее никому показывать, ограждает дочь от всяческой публичности. Не уверен, что девушка знает даже, чья она дочь.
- Как ты отнесся к тому, что Владимир Семенович оставил Людмилу Абрамову одну с двумя малолетними детьми?
- Кто может быть кому-то судьей, тем более Высоцкому? Разве мало подобных случаев у других людей? Люся совершила просто героический поступок: мальчики родились, если можно так сказать, незаконно. Ведь их родители не были тогда даже зарегистрированы. Володя не хотел детей. Это я могу сказать точно. Не потому, что не любил жену. Просто считал, что для столь ответственного решения в те годы не было нормальных условий: жить практически нигде, вечные проблемы с работой.

– Откуда в Высоцком могло быть ярко выраженное недоверие к женщинам?

– Не знаю. Но женщинам он действительно не очень верил. Скажу больше – даже побаивался. Комплекс вины вырабатывался у него с годами. Возможно потому, что Владимир постоянно скрывал свои связи. Смелчаком в этом смысле он не был. Никогда не смог бы признаться Марине: «Знаешь, у меня есть Таня, я буду жить и с ней!» Наверное, потому что боялся ее потерять или огорчить. Женщины нужны художникам для вдохновения. Но потребительского отношения к себе такие мужики не выносят. Высоцкий не был исключением, не мог постоянно быть с одной женщиной. Его любимых это обстоятельство очень напрягало. Иваненко даже называла Володю «вечным парнем». Ее злило, что он постоянно куда-то уходит, уезжает, улетает. Как бы не принадлежит ей полностью.

Собственной внешностью Высоцкий, кстати, особо не восхищался. Более того, считал, что некрасив. Трудно поверить, что кумир миллионов не был уверен в себе. Но когда начинал петь, преображался буквально на глазах: бешеная энергетика, вздутые шейные вены, божественный голос. От этого человека, на вид такого невзрачного, несло мужским, каким-то звериным началом.

Владимир искал встречи с Галиной Брежневой

– При жизни Владимира Семеновича социально благополучные собраты по перу относились к нему, мягко говоря, никак. Сам-то он боготворил кумиров? Или, может, свысока относился к коллегам?

– Об этом столько написано! Удивительно, он совершенно был лишен творческой ревности и никогда ни о ком плохо не говорил, видимо, не желая быть судьей. Удачную работу коллег ценил: «Вот у него есть искра Божья!» Так называемая творческая интеллигенция при жизни Высоцкого относилась к нему в лучшем смысле со снисхождением. Суть его творчества не могли, а, скорее, не желали прочувствовать. Иосиф Бродский, одним из первых значительных мастеров поэтического слова, признавших силу поэзии Высоцкого, открыто восхищался виртуозностью его стихов. После смерти поэта многие известные деятели искусства говорили в его адрес добрые слова. В их числе и Эльдар Рязанов. Остается загадкой, почему этого не делали при Володиной жизни? Он был бы счастлив сняться у того же Рязанова в любом эпизоде. Да, этот талантливый режиссер первым после смерти Высоцкого снял о нем документальный фильм. Но поражает оперативность, с которой это сделано. Почитайте три разных издания книги Эльдара Александровича, и убедитесь, как «в соответствии с текущим моментом» он тонко меняет свои убеждения. Из лояльного советского режиссера превращаясь чуть ли не в антисоветчика. Говорю так, несмотря на то, что очень люблю этого обаятельнейшего человека. Где были все эти умноговорящие доброжелатели, когда Высоцкий жил рядом с ними?

– У людей при власти Высоцкий тоже хотел найти признание?

– Мало кому известно, что Владимир искал встречи с дочерью Брежнева – Галиной. В то время Высоцкий уже стал появляться на людях с Мариной Влади. Но дела у него по-прежнему шли неважно: выступления на концертах препятствовали, в кино снимали неохотно, стихи не печатали, пластинки не издавали. У Володи сидела в голове наивная мысль – если объяснить в верхах, что ничего антигосударственного в его песнях нет, то сразу могут дать официальное разрешение петь на любой площадке. А Гале Брежневой – молодой, постоянно крутившейся среди аристократической богемы, сказать об этом имело большой смысл. Не случилось. Тусовки артистической богемы были в те годы очень локальными, малолюдными. У Брежневой

был свой очень избранный круг общения.

Высоцкий презирал толпу. Он любил друзей, а не все человечество

– Известно, что Андрей Тарковский собирался снимать Марину Влади в своем фильме «Зеркало». Как думаешь, почему этого не произошло?

– В те годы Тарковский и Высоцкий дружили и часто общались. Андрей, как рафинированный интеллигент, считал Володю не только талантливым самородком, но и социальным художником. Хотя относился к нему все-таки с некоторым снисхождением. Как режиссер он оценивал актерское мастерство приятеля весьма скептически.

Тарковский сам предложил Марине сыграть в «Зеркале» роль матери. Прошли пробы. Но по каким-то непонятным причинам актриса роль не получила. К сожалению, режиссер не соизволил лично предупредить ее об отказе, сделав это через секретаршу. Марина почему-то решила, будто против выступает жена Тарковского Лариса. Но та клятвенно божилась мне, что к этому делу не причастна. Володя был смертельно обижен случившимся. Примирение произошло на премьере «Зеркала» в Доме кино. Но прежние отношения между друзьями восстановить уже было невозможно. Когда Тарковский, живя за границей, тяжело заболел, Лариса обратилась за помощью к Влади. Андрея положили в клинику, в которой работал муж Марины известный онколог Леон Шварценберг. К сожалению, потом Тарковского взяли лечить какие-то шарлатаны-теософы. По словам Леона, если бы Андрей все-таки прошел у него полный курс химиотерапии, то мог прожить по крайней мере еще лет пять. Но вскоре его не стало.

– Скажи, Высоцкий знал себе цену, и каково было его отношение к толпе?

– Высоцкий был персоналистом. Отдельные личности и индивидуальные судьбы волновали его больше, чем абстрактные разговоры о народе. Можно сказать, толпу он презирал. Высоцкий любил друзей, а не человечество. Откуда в этом человеке истинный аристократизм, остается загадкой. Но, как у любого крупного художника в его творчестве можно найти вещи, сделанные на потребу публике. Песню «Честь шахматной короны», к примеру, считаю очевидным творческим провалом. Не следует при этом забывать, что так называемой эстрадной звездой Володя не был.

– Удивительно, что такой большой мастер не страдал «звездной болезнью».

– В последние годы жизни, это отмечают близкие люди, в частности, дорогой ему человек Оксана Ярмольник, Высоцкий часто говорил о своей гениальности. Я же помнил его по тому периоду, когда он был очень неуверен в себе, всеми силами стремясь получить, завоевать общественное признание. Но, к сожалению, будучи в подпитии, иногда позволял себе этакий «купеческий» стиль поведения. Садясь в такси, например, заявлял водителю: «Знаешь, кого везешь?», прибавляя к сказанному крепкое словцо. Но звездной болезнью такое поведение народного любимца назвать нельзя, скорее, попыткой самоутверждения. Меня это ничуть не возмущало и не смущало. Хотя некоторых слабонервных коллег просто шокировало. Эгоизма во Владимире не замечал никогда, скорее, свойственный всем крупным творческим личностям, эгоцентризм. Правда, сидя за рулем, он иногда мчал на красный свет, с характерной усмешкой оглядываясь на очумевшего милиционера, остающегося за поворотом.

Порой в его поведении бросалась в глаза раздвоенность натуры: трезвому, ему была присуща суховатая, даже несколько суетливая деловитость, в подпитии же становился мягче, добрее, непредсказуемее. Что восхищало не только одного меня. Казалось, перед тобой абсолютно разные люди. Его удалое русское начало, проявлявшееся во время запоев, привлекало многих. Позже, когда я узнал от Нины Максимовны, что в нем текла и еврейская кровь, многое стало

понятней. Кто-то из родственников его отца был евреем (отец Высоцкого – Семен Владимирович Высоцкий был евреем. Но скрывал это. Настоящее его отчество Вольфович. Дед Высоцкого – Вольф Шлиомович Высоцкий. – Авт.).

Артур Макаров любил покомиссарить и поинтриговать

– Давид, ты был свидетелем дружбы Высоцкого с разными людьми. Как в его компании появился сценарист, приемный сын Сергея Аполлинариевича Герасимова и Тамары Федоровны Макаровой – Артур, которого убили при странных обстоятельствах в октябре 1995 года?

– Это началось еще в те времена, когда Высоцкие жили на Большом Каретном. На правах старшего Артур навязывал друзьям поведенческий стиль супермена. В чем-то он вместе с Леоном Кочаряном оказался Володиным проводником по жизни. Скорее, это была не дружба, а своеобразное влияние. Принцип его прост – уметь достойно держать удар. При этом считалось, если ты не тварь дрожащая, живи под девизом – «разрушайся!» Только тогда ты незауряден. Какого колоритного уркагана из «малины» Макаров сыграл в фильме Шукшина «Калина красная»! Артур проповедовал теорию домостроя: женщина всегда должна быть под каблуком. В тугоумную эпоху ханжеского советского матриархата дерзновенный макарковский клич «Назад к домострою!» завораживал неокрепшие души его юных друзей, в том числе и Володи Высоцкого. Суть «макаровщины» точно выразилась в броском кредо интеллигентнейшего Тарковского – «Жена нужна лишь для уюта!» Лично я и по сей день остаюсь стойким приверженцем этих замечательных правил семейной жизни.

– Поясни, что означал столь необычный девиз – разрушайся?!

– Пить через «не могу»! Но при этом сам Макаров предпочитал «не разрушаться». Тарковский, тоже входивший в круг близких друзей, при своей явно небогатырской фактуре много выпить не мог. Поэтому частенько разбавлял водку водой.

Не раз говорил я Володе: «Макаров мне не нравится! В этом человеке слишком много позерства и интриганства. Я ему не верю!» Но Володя всегда защищал старшего товарища, соглашаясь даже, что можно жить «по-макаровски» – на две семьи. Несмотря на кажущуюся экранную жесткость, Высоцкий был очень мягким человеком: в юности драться не любил. В ту пору в нем кипело лишь озорство и ерническое пересмешничество.

– Немногим известно, что первоначально неудачно сделанный сценарий «Андрея Рублева» переписывал именно Артур Макаров. Тарковский хотел даже вынести в титры посвящение этому сценаристу.

– Не могу достоверно утверждать. Но такой факт вполне мог быть, учитывая сильнейшее влияние, которое в ту пору оказывал Макаров не только на Высоцкого, но и на Тарковского. Откуда тогда в прекрасном фильме появилась жестокая сцена сожжения коровы и выкалывания глаз у иконописцев? Или почему съемочная группа однажды чуть не спалила храм под Владимиром?

– Макаров ведь погиб при странных обстоятельствах..

– Его загадочная смерть – чистой воды криминал. Жестокость, которую он всегда проповедовал, ударила по нему бумерангом. Однажды Сева Абдулов очень точно назвал этого человека «реанимированным Мариной Влади трупом». Макаров неожиданно появился на похоронах Высоцкого и тут же стал всем и вся руководить. Покомиссарить Артур любил всегда.

Его душа устала перенапрягаться

– Правда ли, что из-за своей неуравновешенности Высоцкий был склонен к суициду?

– Видимо, да. При мне подобное случалось не раз. Суицидные рецидивы проявлялись во время запоев, но почему-то обязательно при свидетелях. В этом чувствовался некий налет игры, понятный и прощительный для такого человека. Душевные метания Высоцкого, кроме чувства сострадания, ничего другого вызвать не могли. Ему хотелось что-то с собой сделать. Но пойти до конца он не решался. Пытался, например, порезать вены – почему-то его всегда привлекала именно бритва. Душевный разлад не покидал этого человека. На людях он был спокойным и сдержанным: никогда не повышал голоса, не перебивал собеседника, умел слушать. Серьезные изменения произошли в последние три года жизни, он стал очень раздражительным. Начал портиться характер. Возможно, из-за наркозависимости. В его глазах жила какая-то беспросветная тоска, которой он сам не мог найти объяснения. Казалось, имея все: любимых женщин, славу, друзей, деньги, он должен быть счастлив. Но почему-то, на мой вопрос, что с ним происходит, отвечал: «Не знаю. Тоска внутри, неизбывная». Владимир очень нуждался в элементарном человеческом внимании. Увы, люди такого масштаба обречены на роковое одиночество.

– Давиду говорят, что именно из-за разгульного образа жизни у Высоцкого сложились непростые отношения с отцом?

– Скорее, был обычный конфликт поколений. Удивляло, что Володя так болезненно на все реагирует. Отца он очень любил. Хотя тот считал, что сын своим поведением и песнями позорит родителей. Надо учесть, что Семен Владимирович был все-таки военным человеком, и среди его окружения Володино творчество вызывало раздражение. Пару песен Высоцкого по тем временам смело можно назвать антисоветскими, «Случай на шахте» уж точно из их числа. И его блатные песни явно подрывали моральные устои советских граждан. Даже сама манера исполнения настораживала. Когда мой отец, бывший при Сталине премьер-министром Армении, впервые его услышал, то произнес знаменательную фразу: «Будто белогвардеец поет!»

Все изменилось после появления Марины Влади. Володю сильно удивило почти заискивающее поведение Семена Владимировича, который вдруг стал относиться к сыну с пиететом. Как же, ведь его выбрала такая знаменитая и прогрессивная женщина! Чтобы помочь мужу и упростить быт семьи, Марина специально вступила во французскую компартию. Хотя и до этого придерживалась откровенно левых взглядов, увлекалась даже идеями батьки Махно. Кроме того, Влади была из наших, из русских. С появлением Марины повысился и социальный статус Высоцкого в глазах партийно-советской элиты. Если говорить о чисто внешних изменениях, Володя стал модно одеваться, ездить на крутых машинах. Ничего кроме сочувствия у меня это вызвать не могло. Импортные навороты ему совершенно не подходили, шли как бы вразрез с содержанием его песен.

– После смерти мужа Влади стала предъявлять к его родственникам какие-то претензии?

– Марина оказалась на высоте, оставив квартиру Нине Максимовне, литературные труды мужа – государству. Взяла себе только его письма и что-то из личных вещей. В основном споры шли вокруг нелепо-помпезного памятника, установленного на могиле Высоцкого, который ценимая им поэтесса Алла Тер-Акопян точно назвала «грузом чугунных метафор».

Высоцкий – дар небес. Но спиртное он пил не ведрами

– Не хотелось опускаться до «низких истин», но какие спиртные напитки предпочитал твой друг? Что любил есть?

– Любил благородные напитки типа джина, рома, коньяка. Иногда пил виски.

Водку не очень жаловал, только когда пить было уже нечего. Но если встречались случайные собутыльники, тогда пилось все подряд. Опохмеляться любил шампанским. Лет тридцать назад в продаже встречалось красное румынское вино «Рымникское». Стоило, как сейчас помню, рубль сорок семь. Иногда, когда мы были на мели, приходилось покупать именно его. Подвыпив, Высоцкий, прикрывая глаза, мило ел руками. Причем делал это очень быстро, почти молниеносно. Быт поэта можно определить как ненормальный: оставаясь один, питался Володя нерегулярно.

– Количество выпиваемого им спиртного имело меру?

– Высоцкий был физически очень сильным человеком, но пил далеко не ведрами. С годами болезнь брала свое, запои длились по несколько дней. Временами, когда у Володи неожиданно открывалась язва, непонятно, что шло из горла – кровь или вино? Но дело-то было не только в алкоголе. Он умер, потому что душа устала жить, слишком хрупкой она была.

– Почему, как думаешь, к концу жизни Высоцкий стал тяготиться актерским ремеслом?

– Наш век, к сожалению, характеризуется узкой специализацией творческих ремесел. Поэтому понятия об истинном искусстве смещены. Почему Рихтера считают гениальным пианистом? Как рассказывала мне его невестка Татьяна Дорлеак, когда Влади с мужем пришли к музыканту в гости, тот слушал Володины песни с явным недоумением. До Рихтера так и не дошло, что в тот день его, исполнителя-трудоголика, посетил Творец милостью Божьей. Ведь ойстрахи и растроповичи, возведенные наивной толпой в ранг полубогов, на самом деле всего лишь сверходаренные интерпретаторы. Если это и искусство, то весьма сомнительного свойства – искусство напрокат! Ни единой ноты они из себя, увы, так и не выдавили. Их творческое бессилие сродни немоте наших четвероногих друзей, все понимающих и чувствующих, но не случайно лишенных мачехой-природой дара человеческой речи.

Мандельштам не зря считал актера антиподом поэта. Поэты – штучный товар, актеров – пруд пруди. Поэзия, если говорить о творчестве, все-таки первичней. Она как музыка души. Актерство с его болезненным нарциссизмом не может быть независимым. Предполагаемые ролью обстоятельства выстроены, встроены в определенные правила, схемы. Высоцкий со временем перерос рамки театра. И, сочетая в себе оба творческих начала – поэтический и актерский дар, стал исключением из правил.

– Владимир Высоцкий умер более 20 лет назад, но творчество его живо в народе.

– Высоцкий – дар небес в тяжелый для России период, своим творчеством дававший всем нам надежду и шанс выжить. Еще при жизни он стал хлебом насущным для целого поколения. Люди эти живы и все помнят. Высоцкий народный, но в то же время и элитарный художник. У него есть вещи, глубина которых до сих пор не разгадана. Как поэт он пока остается недооцененным. Время его впереди. Нисколько не сомневаюсь, что этот противоречивый человек был абсолютно гениальной личностью.

Александр Митта

«ВСЕЙ ПРАВДЫ О ВЫСОЦКОМ НЕ ЗНАЕТ НИКТО!»

Александр Наумович Митта – известный режиссер. Снял культовые фильмы: «Звонят, откройте дверь», «Гори, гори, моя звезда», «Сказ про то, как царь Петр арапа женил», «Экипаж». Разговаривая с Миттой на самые разные темы, я не ставил себе задачу «вытащить» у него все, что он знает о Владимире Семеновиче Высоцком. Беседа наша тогда была, в общем-то, на другие темы. Но его короткую прямую речь о своем друге я хочу воспроизвести дословно.

Договариваясь с Александром Наумовичем о встрече, я даже не предполагал, что режиссер

живет в доме Владимира Высоцкого на Малой Грузинской. А на вопрос, давно ли он тут прописан, неожиданно для себя услышал:

– Как въехал, так и живу, с самого начала его постройки. Меня сюда Высоцкий устроил. В те годы это был элитный дом, куда попасть считалось совершенно невозможным. Я и сейчас-то далек от «верхов», а тогда тем более. Правда, пришлось потратить все деньги, которые у меня в ту пору водились, ведь дом строился на кооперативных началах.

Володя был человеком верным и считал, что абсолютно любая помощь входит в понятие дружбы. Сам он жил в соседнем подъезде, на 5-м этаже. Общались постоянно. Хотя, надо признаться, мы гораздо чаще встречались до того, как переехали в этот дом. Когда он снимал квартиру в Матвеевском, обычно, проезжая к себе после спектаклей с Таганки, частенько застревал у нас на старой квартире. Если Марины Влади в Москве не было, то и ночевать оставался. Лет шесть все свои праздники Высоцкий справлял в нашем доме.

– Почему не напишете о нем книгу?

– Всей правды о Высоцком не знает никто. Мысли на эту тему в голове крутились. Но однажды жена сказала: «Не делай этого. Всей правды не напишешь». А спекулировать на его имени не хочу. Изображать из себя близкого и преданного друга – тем более. Не мое дело обсуждать значимость нашей дружбы. Я Володю очень любил. Но, говоря строго, он был больше другом моей жены Лили Майоровой. Она прекрасная хозяйка, благодаря чему дом фактически превращался в ресторан для друзей, своеобразный клуб по интересам.

Игорь Кохановский

«ИВАНЕНКО ПОЧЕМУ-ТО ВСЕГДА СЧИТАЛА, ЧТО ВСЕ МУЖЧИНЫ ДОЛЖНЫ ЕЕ ОБЯЗАТЕЛЬНО ХОТЕТЬ!»

Один из немногих истинных друзей Владимира Высоцкого поэт Игорь Кохановский практически не дает интервью. Несколько раз за всю жизнь он делился с журналистами откровениями о прошлом. Но потом читал о себе такое! А вопросов к нему накопилось много. Почему, при каких обстоятельствах он, например, расстался, разбежался, как принято сейчас выражаться, с Высоцким? Правда ли, как пишут в некоторых средствах массовой информации, что именно Татьяна Иваненко стала причиной их разрыва? Почему Игорь Васильевич считает, что Давид Карапетян в своей книге о Высоцком, мягко говоря, врет?

Признаюсь честно, меня даже больше волновали не эти вопросы, а другие: как, почему после смерти великого человека, его прежние друзья-приятели вдруг начинают тянуть одеяло былой дружбы, отношений с ним на себя? Зачем им, искренне любившим Володю, считаться друг с другом, кто, когда и почему был ближе ему, роднее.

Бывает иногда очень обидно, что приходится выслушивать столь противоположные мнения и точки зрения на те или иные факты из биографии моего кумира. Но свои оценки, как вы понимаете, я давать не имею права. Не идеализируя Высоцкого, уверен в одном – он шел все время вперед. А некоторые из тех, кто называет, причисляет сегодня этого человека к своим друзьям, остались, к сожалению, в своем прошлом. И получают за это по заслугам...

– Все, что написал Карапетян относительно меня, это, простите, такая ерунда. Эпизод с Таней Иваненко, который, по его словам, якобы «раздружил» нас с Высоцким, произошел в 1968 году. А в 1969 году Володя написал песню про друга в артели («Старательная» (письмо друга) начинается со слов:

<

> Друг в порядке – он, словом, при деле, —
Завязал он с газетной тесьмой:
Друг мой золото моет в артели, —
Получил я сегодня письмо.

Ну, как мы могли «не дружить», если через какое-то время Володя написал мне еще одну песню? Разошлись мы совсем по другому поводу и гораздо позже. И наше расставание не имеет к «факту», описанному Карапетяном, ровно никакого отношения.

Знаете, почему Карапетян так поступил? Потому что я его поймал на лжи. Будто он возил Высоцкого к Никите (Никита Сергеевич Хрущев. – Авт.). Якобы это он, Карапетян, все организовал. Когда мы вместе с Володькой ездили к Никите, никакого Карапетяна рядом не стояло. Хорошо помню, как Высоцкий заехал за мной немножко поддатый. Сказал, что мы должны сейчас же ехать к Хрущеву. Я ответил, что никуда не собираюсь. Он говорит: «Подожди меня хотя бы в такси». И мы рванули. Я, помню, просидел в машине битый час. Он вернулся еще более поддатым. Что там было на даче у Никиты Сергеевича, я толком ничего не мог узнать. Но это уже не столь важно.

(Вполне может быть, что споры эти не имеют под собой никаких реальных оснований. Возможно, Кохановский и Карапетян ездили с Высоцким к Хрущеву в разное время. Но коса на камень, как говорится, нашла. – Авт.).

Нас с Высоцким развела Иваненко

– Естественно, развела нас с Володькой Иваненко. Она ведь что сделала? Напросилась в дружбу к моей жене Маше – очень доброму, мягкому человеку. Ну, прямо не разлей вода были. Приезжала к нам в гости вместе с Ниной Шацкой. Помню, даже ездила с нами отдыхать в Пярну. Она тогда уже была беременной. Володьке, надо сказать, не очень нравилось, что Иваненко вьется вокруг нас. Будто подозревал что-то нечистое. «Не могу ничего поделать, – говорил я ему, – она все время ходит к жене. Топнуть ногой я не могу. У них какие-то бабьи дела» «Васечек, – он меня так звал, – зачем ей это?»

В 1971 году я поступил на высшие литературные курсы. Мне абсолютно стало некогда участвовать во всех этих актерских пьянках-гулянках. Мы стали реже видаться. Но все-таки встречались. Вели душевные разговоры. Но почти никогда не вспоминали о прежней жизни. И той истории.

– Какой той истории?

– Ну, напились мы как-то в компании, Ну, целовались с Иваненко. Ну и что? С кем не бывает? На другой день я сам об этом казусе Володьке рассказал. А Карапетян из этого раздул историю, видно подзуживаемый самой Иваненко. Будто Володя не мог мне этого простить. Глупость! Никакого конфликта между нами не было. «Ну, ладно, забыли», – помню, ответил он после моего признания. А Иваненко ему тогда наплела, что я якобы ее на что-то уговаривал, подговаривал. Убежден, что она очень хотела каким-то образом насолить Володе. В ней открыто проявлялась такая неприкрытая примитивная бабская месть. Мол, ты меня не хочешь, а вот я все же пользуюсь успехом у других. Смотри, меня все хотят, а ты, Володенька, меня почему-то отвергаешь. Она попыталась нанести удар по его другу.

– Некоторые слишком продвинутые исследователи творчества Владимира Семеновича утверждают, что ваше расставание с Высоцким связано с обычной творческой ревностью. Будто

вы всегда позиционировали себя как поэт выше его? Поэтому, мол, ревностно относились ко всему, что связано с Владимиром Семеновичем?

– Выше, ниже... Очередная глупость. Творчество, поэзия это же не спорт. Году в 1977-м, когда Володя еще был в порядке, не кололся, мы приехали к Надеину, был такой известинский журналист, и хорошо провели вместе время. В свое время я приучил Володю к русской бане. Однажды мы парились в сауне целых семь часов. Говорили обо всем. В том числе и о творчестве. В те годы у меня уже вышла авторская пластинка. Я много сотрудничал с ведущими вокально-инструментальными ансамблями страны. А Володя пытался писать песни к кинофильмам. И это дело шло у него очень туго. Зажимали его сильно.

Отвечаю честно на ваш вопрос – наши творческие пути, стили были абсолютно разными. Творческие направления никогда не пересекались. Поэтому ревновать друг к другу мы никак не могли. Его гражданская лирика всегда была острой, яркой. Я же писал мало, потому что понимал, что мои стихи, как отдельные, самостоятельные произведения, мало пользуются спросом. Но как песенный подтекстовщик я был силен. Лучше меня, пожалуй, этого никто тогда и не мог делать. Так что Карапетян зря старается меня уесть, написав в своей книге, что, когда у меня вышла первая книжка стихов, будто я засунул ее под ручку Володиного автомобиля. Как бы давая ему понять, вот, мол, у меня уже есть такой результат. Полный идиотизм!

– Почему вы не напишете о Владимире книгу?

– В свое время я делился воспоминаниями о друге. У меня есть пять Володиных писем. О книге я поначалу думал. Но, знаете, со временем запал пропал. В стол писать уже не хочется. Активно не желаю вставать в общую шеренгу друзей-писателей. Остыл я к этой идее...

Михаил Ножкин

«Я БЫЛ ЕДИНСТВЕННЫМ ИЗ ОКРУЖЕНИЯ ВЫСОЦКОГО, КТО ОТКРЫТО ЕГО КРИТИКОВАЛ!»

Народного артиста России Михаила Ножкина знают и любят все. Этот человек занимает в духовной жизни нашего Отечества особое место. Михаил Иванович – лауреат Государственной премии России, лауреат премий имени Твардовского, Есенина и академика Вернадского, член правления Союза писателей России, член президиума всемирного русского народного Собора, поэт, композитор, автор песен «Я люблю тебя, Россия!», «Последний бой», «Я в весеннем лесу» и многих других. Снимался в фильмах: «Освобождение», «Одинокое плавание», «Ошибка резидента», «Судьба резидента», «У озера», «Хождение по мукам», «Юность Петра», «Каждый вечер в 11».

Видите, сколько титулов и званий! Аж подойти страшно. На самом деле Ножкин – человек очень земной, эмоциональный. Жаль только, закрытый и, к сожалению, со временем потерявший былой кураж. В его словах о Высоцком сквозила любовь и какое-то внутреннее сопротивление времени.

– По большому счету я счастлив. Хотя жизнь легкой никогда не была. Счастлив, потому что родился и вырос в России, занимаюсь любимым делом. Правда, сейчас меньше снимаюсь в кино, но предложения есть. Зритель еще увидит меня на экране, слава богу, нахожусь в форме.

Художник не может быть сам по себе. Он должен жить проблемами народа и обрабатывать обязанность перед ним. Когда у творческого человека появляется «жировая прокладка», начинается внутренний кризис. В отрыве от своего народа художник пустеет и киснет.

Рахманинов и Горький, уехав за кордон, ничего не смогли создать.

Основная масса коллег в искусстве – несчастные люди. Много лет они были «приучены сидеть попугаями на плече у хозяина», выполняя его приказы. А тут их вдруг бросили. Как не растеряться? Зависимость – страшная вещь для творческого человека.

– Говорите так, будто у вас все было по-другому?

– Меня выгнали со сцены еще в 1967 году, после эстрадной программы «Шут с тобой!». Марк Захаров был у меня тогда режиссером, подрабатывал, так сказать. С тех пор я свободный художник. Но никогда не холуйствовал, оставался независимым. В так называемом рынке Ножкин начал работать раньше всех, в Москве уж точно. Лет двадцать считался самым популярным эстрадным писателем. Мой репертуар исполняли звезды тогдашней сцены: Миронова и Менакер, Мирон и Новицкий, Шурув и Рыкунин. Приходилось писать буквально во всех жанрах. Плюс самостоятельно делал авторские вечера.

Володя от меня бегал

– Как успевали при этом еще и песни писать?

Кто рано встает, тому Бог подает. В те годы, когда я выступал со своими песнями, никого ж больше не было. Это сейчас все храбрые. Но что изменилось с тех пор, когда в 1961 году я написал песню «Зачем человеку заборы?». Заборы стали выше, жулья больше. В 63-м появилась «А на кладбище все спокойненько. Потом ее запел Володя Высоцкий. Многие до сих пор думают, это его песня. Исполнителей собственных песен под гитару были единицы: Юра Визбор – лирик, Булат Окуджава писал городские романсы. Очень острый был Галич. Но не выдержал, перемудрил и уехал. Потом, как мне рассказывали в Париже, будто хотел вернуться, но его там и убрали. Если бы Галич вернулся, то понял бы, что его просто-напросто купили и использовали. Как позже это сделали с Высоцким. Володя бегал от меня, потому что Ножкин был единственным человеком, кто его критиковал. «Куда тебя тянут эти «поеты» – Вознесенский с Евтушенко?» – говорил я ему. Сделали из Высоцкого этакого противника системы, чуть ли не мученика. А сами даже хоронить его не пришли.

В 70-м году мне показали вырванную тайком из журнала «Тайм» статью: «Самые знаменитые диссиденты Советского Союза: Солженицын, Ножкин, Галич, Окуджава, Высоцкий». Но господу просчитались. С родным государством я не воевал никогда. «Бомбил» только мерзавцев и предателей.

Всеволод Абдулов

«СЕРДЦЕ ВЫСОЦКОГО НАВСЕГДА ОСТАЛОСЬ С МАРИНОЙ ВЛАДИ»

Мы познакомились с Абдуловым случайно и как-то сразу заговорили друг с другом на одном языке. Незаметно перешли на «ты». Потом я не раз приходил к Севе в гости в его полухолостяцкую квартиру в Глинищевском переулке Москвы. Время там будто остановилось: старая потертая мебель, паркет, забывший, когда его в последний раз натирали, невзрачные афиши двадцатилетней давности, запах кошачьей мочи. Жалость и полная безнадега поселились в этом убогом жилище много лет назад.

Разговор с Абдуловым, записанный мной на диктофонную пленку, получился коротким. Не уверен, что следует говорить об этом с сожалением. Время показало, что мы оба оказались в этой ситуации правы – сказано то, что сказано. Главное, ничего не перевернуто, добрые

отношения сохранены. И это по-хорошему проявилось в дальнейших наших отношениях. Хотя, признаюсь, при первых наших встречах я искренне провоцировал Севу на откровенные разговоры о Высоцком. Но он, будто верный Санчо Панса, хранил тайны многолетней дружбы со своим «сеньором» – кумиром целого поколения. И никогда не «торговал» воспоминаниями. Сам Всеволод к тому времени уже давно не был в порядке: сказывалось пристрастие к спиртному, отсутствие работы, неустроенная личная жизнь. Не слишком большая доверчивость к любому человеку, проникающему в его устоявшееся житье-бытье, странным образом уравновешивалась у него с врожденной деликатностью. Казавшейся мне тогда почему-то трусостью.

Непростые отношения с супругой и дочерью безрадостно отпечатались на жизни этого в общем-то еще не старого мужчины. Наличие так называемой гражданской супруги Ольги, видимо, тоже. Но что может быть страшнее забвения для человека актерской профессии? Ведь за плечами остались долгие годы работы во МХАТе, записи на радио, телевидении, съемки в фильмах. Хотя звездных ролей, следует это откровенно признать, Абдулов так и не сыграл. Но самой главной трагедией Севы стал уход из жизни лучшего друга – Владимира Высоцкого. Нить судьбы оборвалась тогда и для него самого.

...Как-то мы засиделись на кухне. Сева предложил выпить. Достал из холодильника запотевшую бутылку водки. Сам наварилпельменей – свою, кстати, каждодневную еду. Причем сделал это с какой-то внутренней страстью, удовольствием. И начал рассказывать под включенный диктофон. Стало еще печальней. Разговор явно не клеился. Все мои вопросы безвозвратно таяли в опустевшем пространстве Севиной души.

В соседней комнате под стеклом прикроватного столика больше двадцати лет лежала пожелтевшая от времени записка: «Каюсь! Грешен! Надо чаще встречаться!» И подпись: «Володя». Абдулов бережно взял ее в дрожащие руки, протянул мне и заплакал.

В конце жизни, может, даже не сознавая, что это уже ВСЕ, Абдулову было почти неинтересно знать, что делается вокруг. Он уходил не мучительно. Скорее, отрешенно. Потому что впереди у него уже ничего не могло произойти...

После того давнего разговора в памяти почему-то застряла одна-единственная фраза из Севиных уст, произнесенная им в подпитии: «Старик, запомни на всю оставшуюся жизнь – кто бы что ни говорил о каких бы то ни было женщинах вокруг Володи, пусть самых-самых распрекрасных, сердце Высоцкого навсегда осталось с Мариной...»

– С Высоцким мы познакомились 40 лет назад. Я поступал тогда в театральный институт (школа-студия МХАТ. – Авт.) и как-то увидел на сцене замечательного актера. Это был Володя Высоцкий. Нас разделяла пропасть. Он был тогда уже выпускником, практически актером театра имени Пушкина. А я только мечтал поступить.

Володя неожиданно заинтересовался мной на экзамене. Выскочил сразу после моего чтения. Стал что-то говорить, учить, подправлять. Потом мы 20 лет были вместе. Практически не расставались.

– Высоцкий приходит к тебе во сне?

– Мне ничего не снится. После того, как я сильно разбился, ушла душевная легкость. С тех пор сны пропали. В голове будто притормаживать что-то стало. Мне многое стало безразличным.

– После той злополучной аварии ты все реже появлялся на экране. Здесь есть какая-то связь?

– Ну, представь, три недели лежал совершенно без сознания. Мозг вычеркивает такие воспоминания. Наверное, чтобы человек от боли не сошел с ума. Диагноз поставили смертельный, потому что весь мозг был залит кровью. Врачи абсолютно ничего не могли

понять. Но, видишь, выжил.

Как все случилось? Ехал со съемок из города Ефремова Тульской области. Сам сидел за рулем. Неожиданно машину выкинуло в кювет. Она перевернулась. Переднее колесо – на разрыв! И все, память пропала. Друзья, кстати, долго не могли меня разыскать. Раневская обратилась тогда к министру внутренних дел, в КГБ. Там же, в Ефремове, в местной больнице меня и нашли. Потом на каком-то самолете перетащили в Тулу.

– Как тебе живется сегодня?

– Уходят друзья. Стало меньше работы. Ощущение себя и жизни сильно зависит от сказанного выше. В этом году мне исполнится 59 лет. Вот такой Козерог с Лошадью.

– Почему ты никогда не рассказываешь о Высоцком в прессе?

– Зачем? Что нового мои рассказы могут прибавить к тому, что сделал этот человек в своей небольшой, но такой яркой жизни? Очень радовался, что Володя есть, что вижу его. Он часто приезжал в эту квартиру, много говорил, пел. Мне интересней было слушать его, чем все остальное, вместе взятое.

– Пили вместе с ним много?

– Нет.

– Говорят, Высоцкий чуть ли не силой заставил тебя сыграть в фильме «Место встречи изменить нельзя»?

– Володя был кровно заинтересован в том, чтоб я снимался в этом фильме. Потому что понимал, работа для меня – все! Только она могла вернуть к прежней жизни, восстановиться после аварии. Со Станиславом Говорухиным приехал прямо в нашу больницу со списком ролей. Выбирай, не хочу! Остановились на предателе Петре Соловьеве. Это была моя первая работа после катастрофы. Решалось, смогу ли я вообще оставаться актером?

– Как игралось?

– По роли Жеглов – Володя должен был меня ненавидеть. А по жизни любил. И я видел, как иногда перед камерой ему трудно делать злые глаза.

Все мои дамы были замечательные

– Ты ведь из актерской семьи?

– Отец был актером. Его жизнь в основном связана с Западским. Играл он немного и во МХАТе. Мама тоже актриса. Кроме того, она хорошо рисовала, писала. Много лет проработала на радио. Сам я 30 с лишним лет во МХАТе. Но был в жизни период длиной в два месяца, когда я репетировал на «Таганке» в спектакле «Галилео Галилей». Этого времени хватило, чтобы почувствовать – я родом не с тех подмостков. Хотя Любимов, вне всяких сомнений, – прекрасный режиссер.

– Ты ушел из МХАТа со скандалом? Ведь тогда театр уже делился на ефремовский и доронинский?

– Я уволился в начале 1991 года. Просто стало неинтересно! Наш МХАТ возненавидела Доронина. А работать у нее совсем не хотелось.

– Доронина даже не пришла на похороны Ефремова.

– Это не самое плохое, что она сделала в жизни.

– С кем сейчас дружишь?

– Иных уж нет, а те – далече. Моих теперешних друзей никто не знает.

– Когда в последний раз виделся с Мариной Влади?

– Она приезжала в Москву года два назад. Обсуждали с ней возможность моей поездки в Штаты с лекциями о Высоцком. Но что-то не сложилось.

– Ты и о своих близких не хочешь говорить?

– Не могу же я рассказывать, что у меня на данный момент плохо с женой. Лена живет в своей квартире, я здесь с животными: четырьмя кошками и английским сеттером Стивом. Жена иногда заезжает, убирает, помогает. Есть дочь Юля, ей 39 лет. Внучка Полина учится в православном университете.

– У тебя было много жен?

– Это, кажется, шестой мой брак. А официально четвертый, что ли? Но вряд ли это имеет принципиальное значение. Все мои дамы были замечательные.

– Что раздражает в людях?

– Бескультурие, непрофессионализм.

– Мента осталась?

– Не знаю. Скорее, все это давно в прошлом. Я как-то не люблю себя. Причин слишком много.

– На что живет актер Абдулов?

– Есть пенсия в 850 рублей. Зачем об этом? Видишь, я почти спокоен.

– Как относишься к деньгам?

– Очень хорошо, когда они есть. Но я всю жизнь зарабатывал, только чтоб отдать долги. Хотя в молодые годы особо о материальном не задумывался. Может, оттого, что рядом были родители? Хотя денег всегда было почему-то мало. В 1953 году не стало отца. С тех пор плотно работаю. Но ведь в те времена так было: если в 7 утра не снимался, то в 9 – уже у микрофона, в 11 – на какой-нибудь репетиции, в 15 – на телевидении, вечером – обязательно в театре. А сейчас работы – ноль, причем полнейший ноль. Если у актера нет выхлопа душевного пара, никакого конструктивного разговора с ним не получится. Когда Раневской говорили, что ей надо бы написать книгу, она всегда отвечала: «Конечно, надо. Но это была бы жалобная книга...» Знаешь, очень не хочется говорить подобные слова всем, кто будет читать это интервью. Лучше уж пусть оно так и останется – не получившимся...

Эдуард Володарский
«ВЫСОЦКИЙ ЖУТКО БОЯЛСЯ МАРИНУ ВЛАДИ! ЗА ФРАНК ОНА ГОТОВА
УДАВИТЬ ЛЮБОГО!»

Каждый новый штрих в биографии Высоцкого всегда вызывает у меня бурю эмоций. Перечитав некоторое время назад книгу Марины Влади «Владимир, или Прерванный полет», неожиданно для себя «зацепился» взглядом за строчку, на которую при первом прочтении не обратил совершенно никакого внимания: «Володарский – друг детства и приятель по пьянке, впоследствии оказавшийся предателем». И чуть ниже: «Все эти люди (Володарский, естественно, в их числе. – Авт.) были лишь лакеями, которых ты не сегодня-завтра оставлял в тени забвения». Вот так бездоказательно и, извините, чисто по-бабски категорично отрезано. Надо же, подумалось мне, какие обидно-резкие слова в адрес известного драматурга и писателя! И почему-то до сих пор остаются без достойного ответа?

Позвонил Эдуарду Яковлевичу с просьбой откровенно прокомментировать грубый наезд на него со стороны когда-то известной кинодивы. Володарский отказом не ответил. Но согласился с какой-то странной неохоткой. Похоже, не желал ворошить прошлое. Да еще в свою пользу. Хотя в разговоре был как всегда очень остроумен и не в меру субъективен. Как раз субъективизм, напор плюс литературный дар этого интереснейшего человека и большого художника и сделали его известным, популярным. Страстный монолог, которым меня огорошил

Володарский, передает весь накал страстей, бушевавших после смерти Высоцкого в сердцах его близких и друзей. Кажется, противоречиям этим наконец-то пришел конец.

Потом, после публикации Эдуард Яковлевич высказал автору ряд вполне конкретных замечаний. Несмотря на неудовольствие, вызванное скорее всего ярким, жестким заголовком или звонками «доброжелателей», друг Высоцкого передал мне пару своих новых книжек. Надо честно признать – замечательно написанных! С удовольствием бы посмотрел экранизацию этих острых, как сам их автор, вещей. И с еще большим удовольствием продолжил общение с этим редким по таланту человеком. Кто знает, может, это еще возможно?..

– Эдуард Яковлевич, видимо, у вас особый счет к Влади и ее творению?

– В той книге Влади все врет! Врет! К слову, никаких «мерседесов» она Володе не покупала. Кроме курточек и джинсов, ничего ему из-за границы не привозила. Свой первый «Мерседес» Высоцкий купил на свои деньги. При мне он отсчитывал бабки на второй «мерс» Бабеку Сирушу. Был такой бизнесмен, иранец московского разлива. Бабек купил машину в Германии и гнал ее оттуда через Польшу. Где-то на границе он даже специально стукнул автомобиль, чтоб перевезти в Союз как битый – меньше пошлину платить. Сируш очень любил Володю и продал ему крутую тачку фактически задарма.

Когда Влади приезжала в Москву, она здесь денег вообще не тратила. Володка разбивался в лепешку, чтобы дом был полной чашей. Марина даже улетала обратно во Францию на деньги Высоцкого. Пусть останется это вранье на ее совести.

Высоцкий возил контрабанду

– Как же так? Марина Влади уже в те времена, как всем казалось, была известной артисткой и состоятельным человеком.

– Что вы! Ее значимость сильно у нас преувеличивали. За границей она всегда считалась средней артисткой. Правда, удачно снялась в фильме «Колдунья». Конечно, у Марины были достаточно тяжелые времена. Володя, когда ездил во Францию, возил через границу по 10–15 цветных телевизоров «Шилялис». Я лично помогал грузить их на таможне. В Париже эти телики почему-то пользовались бешеным спросом. Их продавали там через комиссионки. На вырученные деньги Марина и жила. Таможенники на подобные манипуляции закрывали глаза. Высоцкому прощалось многое.

– Судя по высказываниям Влади, черная кошка между вами пробежала уже после смерти Высоцкого?

– Эта история началась гораздо раньше. У меня была дача в писательском поселке «Красная Пахра». Володя с Мариной часто бывали в нашем доме. Вместе встречали Новый год. Они и ночевать оставались. Марина в те годы все время долбила мужу в темя, – пора приобретать дачу или дом. Мол, надоело жить в Москве, в квартиру вечно припираются его пьяные друзья. Выкупить дачу тогда было сложно. Одиозность фигуры Высоцкого у властей предрержавших, да еще и жена-иностранка не давали это сделать. Ведь дачные поселки вокруг Москвы были, по сути, закрытыми зонами. Все Володиные начинания кончались провалами. Были случаи, что и участок подбирался и даже задаток давался, а сделка срывалась: ну, никак не проходила кандидатура Высоцкого через чиновничье сито.

– Вот что пишет в книге Влади: «Единственный человек среди наших знакомых, у кого есть дача с большим садом, – это твой друг детства Эдик Володарский. Он сразу соглашается уступить нам часть своего участка...»

– Во-первых, я не друг детства. Мы познакомились с Володей в 1962 году в Ленинграде. Он снимался в фильме «713-й просит посадки». Остановился в гостинице «Советской», где жил и я.

Иду как-то утром в буфет, похмелиться. Смотрю, стоит Высоцкий, выбирает, что взять подешевле. Денег у него тогда не было. Я заказал два коньяка. И – покатилося! Накушались славно.

Так вот, мой участок в поселке был самым маленьким, всего-то в полгектара. Раньше он принадлежал вдове Семена Кирсанова, чьи стихи Володя Высоцкий очень любил. Осталась там времянка, в которой жила прислуга. А дачу я, кстати, покупал за огромные по тем временам деньги – 56 тысяч рублей.

Как-то предложил Володе – отремонтируй времянку, и живите с Мариной. Жалко, что ли? Он загорелся. Пошел, посмотрел и говорит: «Слушай, а что, если времянку снести и из бруса, мне обещали достать, построить настоящий дом? Потом все равно вступлю в кооператив, и дом перевезу в другое место».

Ударили по рукам. Началась стройка. Это было в году 78-м, кажется. Честно говоря, и я сам, а больше моя жена Фарида просто охренели от такой бредовины. Представь, она готовила жрать рабочим, которые пили по-черному. Замучился собирать бутылки по участку. Володя иногда приезжал, охал, ахал и уезжал. Еще реже навевывалась Марина. К марту 1980 года дом построили. Подвели газ, причем сделано это было незаконно.

Как ни странно, Высоцкий в новом доме практически и не жил. Приедет, посмотрит, а ночевать идет ко мне. Считал, что у меня уютней. Несколько раз приезжал вместе с Мариной, а когда Влади не было, привозил с собой Ксюху (Оксану Ярмольник. – Авт.). Несколько раз они ночевали в новом доме. Частенько другие гости наезжали. Кто здесь только не перебивал? Когда орава людей сваливала, мы с Володей в том доме красиво пьянствовали.

Еще во времена строительства меня начали долбать знатные соседи – Юлиан Семенов, Эльдар Рязанов, Андрей Дементьев, Григорий Бакланов: почему у тебя Высоцкий строит дачу? Это, мол, запрещено. Ты не имеешь права. Отнекивался, как мог. Говорю: да не дача строится, архив мой и библиотека. На строительство которых имел, кстати, полное право. Но осаждали страшно. Они же совковые люди, которым до всего было дело.

В июле 80-го Володя умер. На третий же день после похорон Марина спрашивает: «Что будем делать с домом?» Ничего вразумительного я, естественно, ответить не мог. Тогда она предлагает: «Давай разделим участок». Отвечаю: «Сделать это невозможно, земля-то государственная».

Лично мне, как частному лицу, принадлежал только пай в кооперативе, имевший цену 17 тысяч 840 рублей. Именно в такую сумму оценивался каменный дом, построенный еще при Кирсанове. Такого поворота событий Влади, видимо, представить себе не могла. Она считала, что я ее обманываю. В наших бурных разговорах принимали участие Володины друзья – Артур Макаров и Вадим Туманов. «Ребята, – говорю, – в таком тупиковом деле есть лишь два пути: первый – я беру на себя обязанность оплачивать в Володином теремке свет, отопление. Никто в нем жить, конечно, не будет. Пусть Марина приезжает, когда захочет, и хозяйничает. Или разберите постройку, и увезите брус к такой-то матери в Париж!». Марина стала возражать: дом якобы стоит 40 тысяч. Ее интересовали только деньги. Если бы у меня тогда были такие деньги, не задумываясь, отдал бы. Хотя дом явно столько не стоил. Тупиковая ситуация. Вспоминаю, как еще при его строительстве Эльдар Рязанов предупреждал: «Эдик, ты не знаешь Марину! Дело у вас кончится слишком*сensored*ово. Ни одно доброе дело не остается безнаказанным. И наказанным останешься ты!». Как в воду глядел.

Ныне покойный писатель Юрий Трифонов сразу после смерти Высоцкого предупреждал: «Эдик, разбери дом. Ты еще не представляешь, что может сделать Марина! Хлебнешь такого!» Звонил Юлиан Семенов: «Запомни, старик, у нас участки неделимы. Даже родственникам не разрешается это делать. Ищи выход!». Влади стоит на своем – только дележка участка! И тут меня вызывают в Моссовет. Принимает заместитель тогдашнего председателя Промыслова,

чиновник по фамилии Шуб. «Попали вы в историю, Эдуард Яковлевич, – оповестил он меня. – Была у нас мадам, телегу на вас принесла».

Читаю. Ну, чистый донос в духе 37-го года. Что я антисоветчик, пьяница, избиваю жену. Аморальный тип, одним словом. Будто Высоцкий давно жил в этом доме и написал там свои лучшие песни. И главное, таким, как я, не место в кооперативе. Нужно срочно меня исключить. Вот такая блевотина. Другого слова не подберу.

«Что делать?» – спрашивает Шуб и показывает еще одну бумагу за подписью председателя правления кооператива, Героя Социалистического Труда Романа Кармена. В ней в открытую говорится, – мой участок НЕДЕЛИМ! Так я попал между двух огней.

Дождался, как говорится. Вызывают, наконец, на правление: «Будем тебя исключать из кооператива». Нет, отвечаю, делать вы этого не имеете права, потому что по документам построенный дом – мой архив и библиотека. Другое дело, я брал на строительство деньги у Высоцкого. Но обязательно их верну. Знаешь, если б я был последней сволочью, то послал бы Марину куда подальше. Потому что фамилии Высоцкого в документах даже не упоминается.

Волокита продолжала тянуться. Умер Кармен. Председателем правления кооператива стал Дементьев. Видимо, Марине дали понять, что ее дело не выгорает. Она психанула и уехала в Париж. А дом все стоит. Нужно было искать какой-то выход. Тогда я позвонил Володиному отцу – дяде Семену и попросил совета. Родственники, надо признать, во всех этих дикостях участия не принимали. Мы с ним порешили строение разобрать, брус отвезти для строительства домика на его участке. Приехали сыновья Высоцкого Аркадий и Никита с оценщиком. Я заплатил им по 15 тысяч рублей. Дом разобрали, брус увезли.

ХОТЕЛ РАЗВЕСТИСЬ С ЖЕНОЙ, НО БОЯЛСЯ

– Но за что же Влади могла назвать вас предателем?

– Марина приезжала еще раз в Москву, кажется, в году 84-м. Тогда с той стороны пошла новая волна бешенства – почему деньги за дом отданы не ей? Появилась подметная статья в какой-то центральной газете. Марине звонили Нина Максимовна и Володин отец и говорили, что стыдно печатать неправду. Но у Влади с родителями Высоцкого были жуткие отношения, просто чудовищные. Мать Володи ее ненавидела. Марина и отца в книге крепко приложила. Будто он такой-сякой, Володю постоянно ругал, преследовал, чуть ли не угнетал. Может, такое на самом деле и было? Но какое ее-то собачье дело? Зачем совать свой поганый нос в отношения отца и сына?

Сыновья Высоцкого тоже были возмущены. До сих пор мне непонятно, почему именно ей я должен был отдать деньги? Знаю, за франк она готова удавить кого угодно. Чисто французские дела. Забудьте про то, что Марина – русская по происхождению. Она выросла в обществе, где деньги во главе всего.

– Когда вы с Мариной виделись в последний раз?

– В конце 80-х звонит Сева Абдулов и говорит, что Марина в Москву приехала и хочет со мной увидеться. Говорю, пошла она на три буквы. Так ей и передай. И ты пошел туда же! Потому что Сева как-то заметно сбледнул, смалодушничал. Хотя он знал всю правду. Но боялся Марине против слово сказать. Потому что его дочь Юлия переводила Маринину книжку. Правда, с Севою мы разобрались. Я его простил. На старых друзей грех зло держать.

– Известно, что отношения между Влади и Высоцким, особенно в конце его жизни, стали далеко не безоблачными. У Владимира Семеновича были другие любимые женщины. Марина знала о его увлечениях?

– В последние года три он вообще хотел с ней развестись. Высоцкий Марину боялся! Влади

как-то рассказывала, что водила Володю в Париже к своему психоаналитику. Они долго беседовали. И потом сообщил результаты Марине. Она реагировала очень бурно: «Этот идиот сказал, что я представляю для Володи большую черную тучу». Конечно, он хотел от нее слинять. Думаю, наркотики тоже сыграли в их разрыве роль немалую.

Уже после Володиной смерти сидели как-то с Мариной у меня на даче, пили. Марина обронила: «Да он и женился на мне только для того, чтоб за границу ездить!». «Брось ты, – отвечаю, – он мог ездить туда спокойно и без тебя». Вдруг у нее глаза сделались стальными: «Что? Ты думаешь, если бы он развелся со мной и женился на другой, он когда-нибудь смог выехать за границу?». Тогда я понял, Влади могла перекрыть Володе кислород наглухо. Она показала себя абсолютной террористкой! Такая может переступить через что угодно.

К концу жизни у Володи развивался бурный роман с Ксюхой. Девочка ничего не знала про Володины наркотики. Ей кто-то об этом сообщил в день похорон. Она так бурно отреагировала, просто яростно. Готова была поехать ночью на кладбище, разрыть могилу и разорвать тело любимого на куски. Помню, как тигрица металась по даче и бросала нам с женой в лицо: «Вы предатели, знали и молчали! Вы всегда меня не любили!». Действительно, я ее почему-то не любил буквально с самого первого дня знакомства. Она училась тогда в текстильном институте, жила в общежитии. Володька говорил: «Не дай Бог подохнуть, Ксюха одна останется. Я ей и отец, и любовник, и опекун». Он об этой девочке очень заботился.

– Почему друзья не смогли уберечь Володю от наркоты?

– Лично я ничего не знал, даже не предполагал подобное. В голову не приходило, что он на игле сидит. В последние встречи меня вот что удивляло – глаза у Володьки чумные-чумные, распирает их внутренней энергией. А спиртным не пахло. Сидим вместе все на Новый год у нас на даче, не пьем. Так хорошо. Вдруг он срывается в ночь-полночь и уезжает. Попадает в аварию, разбивает «Мерседес». Тогда уж я стал задумываться – ночью на пустой улице врубиться в стоящий на обочине пустой троллейбус? Что-то здесь не так. Прижал как-то Севу Абдулова к стенке и в упор спрашиваю: «Что с Володей происходит?» Тот заплакал и говорит: «Он колется, ничего сделать нельзя».

Стали искать врачей. Был такой профессор-нарколог Преображенский. Рассказали ему о Володе. Он спрашивает: «Какая доза?» А у Высоцкого доза иногда доходила до 24 ампул пантопона в день. Есть такая разновидность морфия. Услышав это, старик даже подпрыгнул. Сказал: ничего уже сделать невозможно, полинаркомания не лечится. Он ведь учитывал еще и алкогольную зависимость. Жить Володе оставалось немного.

– А Вы так и живете в бывшем кирсановском доме?

– Я его продал. Но не потому, что память заела. Просто многие друзья, жившие по соседству, ушли. Рядом поселились Березовский, Аллегрова. По нашим аллеям стали ходить квадратные мордвороты.

– Почему вы не напишете о Высоцком книжку?

– Сейчас так много народу о нем пишет. Врут все, тоска берет. Если я о нем напишу, придется многих людей задевать.

Всеволод Абдулов

«ЭДУАРД ВОЛОДАРСКИЙ ИЗМАЗАЛ ДРУЗЕЙ ДЕРЬМОМ! И ВЫМАЗАЛСЯ В НЕМ САМ!»

Редкое в журналистике везение (правда, в минуты душевного неравновесия думаешь, лучше б

его не было), – на публикацию интервью с Эдуардом Володарским неожиданно откликнулся друг Высоцкого – актер Всеволод Абдулов. Сева позвонил сам, что вообще трудно себе даже представить. Он долго, крайне недоверчиво и осторожно пытался выяснить у меня, как у старого знакомого, не падет ли он в степени своей скандальности до уровня опуса Володарского. На что я с радостью отвечал, что опускаться ниже уже некуда. Ничего смешного на самом деле здесь, конечно, не было. Тогда Сева привлек к делу одного своего старого приятеля, (не буду называть его имени). Чтобы с его помощью «бодаться» с журналистом и таким «желтым» изданием как «Экспресс газета». Сева откровенно побаивался жестко высказываться на слишком болезненную для себя тему.

Мы долго обсуждали смысл и стиль интервью. Абдулов цеплялся буквально за каждую букву. Даже приходил в день выпуска в редакцию – смотреть готовую полосу. Не из-за недоверия к журналистам, а чтобы еще раз убедиться в правильности своего поступка. В конце концов, пришли к мнению, что нужно убрать мои вопросы. В итоге получился замечательно откровенный монолог со стилистическими особенностями письма Севы Абдулова.

Возможно, с точки зрения сегодняшней журналистики, монолог друга Высоцкого покажется кому-то слишком наивным и даже беспомощным. На самом-то деле, отважившись на столь отчаянно-откровенный разговор, Всеволод Абдулов совершил поступок. Мужской! Те, кто знал Севу, могут это подтвердить.

Пасквиль

– За годы, прошедшие после смерти Владимира Высоцкого, я прочитал немало глупостей и небылиц о нем. Публикации вызывали, мягко говоря, удивление и некоторую растерянность. Но не более того. Я понимал, что это были всего лишь неумелые попытки коснуться модной темы. Большинство таких писаний, за редким исключением, не носили злобного характера. Поэтому я не вступал в полемику с авторами.

Но прочитав в «Экспресс-газете» интервью с известным драматургом Эдуардом Володарским, я решил прервать молчание. Самое неприятное, что интервью это дал не случайный человек, а товарищ Высоцкого.

Приходится строить ответы, как комментарии буквально к каждому перлу Володарского.

Иномарки

Эдуард Яковлевич, описывая якобы патологическую жадность Марины Влади, уверяет, что Владимир покупал все свои машины на собственные деньги. Будто, кроме курточек и джинсов, Марина ничего ему из-за границы не привозила. Что, мол, она жила здесь на деньги Высоцкого и даже улетала во Францию за его счет.

Первая импортная машина появилась у Володи в 1971 году, это был «Рено-16-С». Всего же Марина Влади привезла своему мужу из-за границы не менее пяти автомобилей. История с последним «Мерседесом», живописно изложенная Володарским, также не соответствует действительности. Володя вместе с Мариной в самом деле покупали машину у господина Сируша. Правда, в Германии. Но перегоняли ее в Москву они сами. Как видите, Влади не удавалось «отделяться» курточками и джинсами.

Володарский заявляет, будто в годы совместной жизни с Высоцким Марина настолько бедствовала, что тому приходилось покупать отечественные телевизоры «Шилялис» и отправлять их в Париж. Для того чтобы Марина их там продавала и жила на вырученные деньги. Причем Володарский подчеркивает, что лично помогал Володе грузить их на таможне. Так не хочется комментировать подобную чушь! Марина Влади и до знакомства с Высоцким, и

после его смерти была и остается актрисой с мировым именем. Она с 12 лет снималась в кино, зарабатывала деньги. Кормила себя и своих родственников. Что, кстати, за рубежом не очень-то и принято. Она никогда не сидела без дела. Если не работала в кино, то играла в театре, писала книги. Влади всегда была обеспеченным человеком и никогда не зависела от своих мужей материально.

Володарский утверждает, что Высоцкий возил во Францию по 10–15 телевизоров «Шилялис» – на продажу. По своему прямому назначению, то есть в качестве телевизоров, эти агрегаты пользовались спросом не далее границ стран тогдашнего Варшавского Договора. Во Франции же они могли использоваться только в качестве археологических находок или шанцевых инструментов.

Бескорыстие

Утверждение Володарского, что Марина Влади за франк готова удавить любого, даже вынесено в заголовок. Так уж сложилась моя жизнь, что за все время общения с Володей и Мариной мне не довелось собственными глазами лицезреть ни одного задушенного этой прекрасной женщиной человека. К счастью, на память приходят более светлые моменты нашей дружбы, воспоминания о щедрости и отзывчивости Марины. В 1977 году я попал в тяжелейшую автомобильную аварию. Долго не мог восстановиться. Влади пригласила меня на месяц в Париж: отдохнуть, пожить у нее и проконсультироваться с лучшими специалистами. Это была незабываемая поездка. Марина оставила в мое распоряжение прекрасную парижскую квартиру, заправила продуктами холодильник, вручила мне шесть тысяч франков на мелкие расходы.

Вот еще факт: после Володиной смерти, где-то в конце 1980 года, у Фариды – жены Эдика Володарского – врачи обнаружили тяжелое заболевание. Марина откликнулась незамедлительно. Пригласила Фариду в Париж, показала ее лучшим докторам. Целый месяц посвятила себя жене друга Высоцкого. Слава богу, все обошлось. Так что ни меня, ни Фариду, ни многих других людей, которым Марина бескорыстно помогала, она так и не удавила. Хотя и потратила чуть больше, чем по одному франку на каждого.

Дальше в интервью следует еще больший набор мерзостей. И то, что Высоцкий хотел слинять от Марины, а она якобы уверяла Володарского, что Володя женился на ней только для того, чтобы ездить за границу. При этом Влади названа абсолютной террористкой. А друзья оказались плохими, потому что не смогли уберечь Володю от наркотиков. Я, к сожалению, вынужден повторять высказывания Володарского, чтобы читателю была понятна суть моих опровержений.

Утверждение интервьюируемого о желании Высоцкого порвать отношения с Влади подкрепляется рассказом о романе с Ксенией Афанасьевой. Эдик пытается поведать об интимной жизни Высоцкого, хотя для бывшего друга Володи, коим он себя считает, это уже неприлично. А то, какой ненавистью проникнута каждая его фраза о женщинах, которые были дороги Владимиру, вызывает просто ужас.

Я не врач, но в подобного рода отношении к людям явно чувствуется патология. Говорят, такое бывает с годами. На подобную тему великий Вольтер сказал: «Мужчина умирает дважды, один раз для женщин, другой раз для жизни».

Очередная глупость, сказанная Эдиком: будто Володя мог беспрепятственно ездить за границу без помощи Марины. Опасаюсь, что у молодых читателей может сложиться неверное представление о тогдашней свободе передвижения советских граждан. Мы все жили в очень жестком, тоталитарном государстве. Для того чтобы поехать даже в социалистическую страну, нужно было подписать характеристику в профкоме, парткоме по месту работы, пройти

выездную комиссию райкома КПСС. Поверьте, Высоцкого не выпустили бы даже в Болгарию. Спасибо Марине Влади, что она, не без труда для себя, открыла ему окно в мир.

Наркотики

Поскольку Володарский пару раз в интервью упоминает и мое имя, вынужден отвечать и на это. Конечно, возраст безжалостен к человеческой памяти. Но Володарскому никто не давал права сочинять эпизоды нашего с ним общения. Очень серьезный вопрос: могли ли мы, Володины друзья, уберечь его от наркотиков? Но разве могли друзья Пушкина уберечь его от дуэли? Родственники Мусоргского – спасти композитора от алкоголизма? А близкие Блока воспрепятствовать употреблению им кокаина? И все-таки настоящие друзья пытались помочь Высоцкому побороть болезнь. Подчеркиваю – НАСТОЯЩИЕ ДРУЗЬЯ.

Марина, как только узнала о беде, сразу положила мужа в лучшую парижскую клинику. Делала все, что могла. Но шел уже 80-й год. Почему никто не замечал раньше? А как?

Володя работал по 20 часов в сутки – писал стихи, репетировал, играл в театре, снимался в кино, давал по несколько концертов в день. Если быть откровенным до конца, следует признать: чем мощнее индивидуальность, тем страшнее зависимость от наркотиков.

Эдик пишет, что Марина Влади в конце 80-х через меня хотела с ним встретиться. Уверяю, к тому времени Марина не только вычеркнула Володарского из «списков», (по мнению Абдулова это выражение будет понятно всем и без расшифровки. – Авт.). Но и забыла его имя. Естественно, никаких встреч я не организовывал.

Пожалуй, единственное, чего я не прокомментировал, – это история с дачей. Конечно, у меня есть информация, что там происходило на самом деле. Но обнародовать свою версию не хочу только по одной причине: Володя сам договаривался с Эдиком, что и как будет построено. При мне этот вопрос не обсуждался. Было бы неприлично влезать в их личные отношения. Не хочу уподобляться своему бывшему приятелю Володарскому.

Жаль, что он не понял одного жизненного правила: когда пытаешься ни за что ни про что измазать дерьмом людей, которые ничего плохого тебе не сделали, обязательно вымажешься в нем сам. Попробовав унижить близких Высоцкому людей, Эдик в первую очередь попытался оскорбить самого Высоцкого.

В последний раз мы виделись с Володарским на его 60-летию. Тогда я пожал его руку в последний раз.

P.S

Не могу не отметить, что после публикации этого острого материала, мне позвонил Эдуард Володарский и долго бранился в адрес Абдулова. Похоже, Эдуард Яковлевич никак не мог поверить, что Сева в одиночку справился со своими «интеллигентскими предрассудками» и сможет ему так резко ответить.

Николай Бурляев

«Я ТАК И НЕ СКАЗАЛ ВЫСОЦКОМУ О СВОЕМ ОТНОШЕНИИ К ЕГО ГАМЛЕТУ!»

Когда-то странный, заикающийся мальчик Коля Бурляев покорила сердца зрителей в фильмах Андрея Тарковского «Иваново детство» и «Андрей Рублев». Некоторые коллеги и теперь считают этого замечательного профессионала чужаком, человеком «не от мира сего». Как актер

Николай Петрович по-прежнему остается невостребованным. Да и кого, по его словам, он смог сегодня сыграть? Бурляев много и плодотворно занимается общественной деятельностью: он – академик, вице-президент Международной славянской академии, президент кинофорума «Золотой витязь», глава киностудии «Отечество», а также председатель Международного объединения кинематографистов славянских и православных народов.

О Высоцком Бурляев вспоминает с большой теплотой и любовью.

– Православная церковь считает актерскую профессию греховной. Что же делать действующей актерской братии?

– Время неумолимо, но и оно делает поправки. Ведь у любого из нас только два пути в жизни – к Богу, или к дьяволу. Актеры по слабости душевной чаще избирают второй: торгуют плотью и душой. Пред Господом они ответят за все. Но если актерство чистое, с молитвой, то дело это вполне приемлемое, даже нужное.

– Для вас, человека верующего, наверное, непросто было работать над ролью Иешуа Га-Ноцри в фильме Юрия Кары «Мастер и Маргарита», который так и не вышел на экраны?

– Не хотелось бы такой темы касаться всуе. Роль в работе не была тяжелой, образ сам по себе недостижимый, вот в чем дело. А работалось очень гармонично и молитвенно...

Если же говорить о вере, то неверующих людей нет вообще. Вера дается всем при рождении. С первым вздохом человек наполняет душу – вместилище Божье энергией и начинает верить. Пока веру не выбьют из сознания школой, атеизмом.

– Чего вам хотелось больше всего в жизни?

– Очень хочу видеть Отечество наше укрепившим православие как державообразующую веротерпимую религию, всем дающую дорогу в жизни. Мечтаю видеть Россию с царем в голове и в народе. Это дело будущего.

Высоцкий налил мне первый в жизни бокал вина

– Это правда, что в 36 лет вы бросили и пить, и курить?

– Многие мои друзья очень рано уходили из жизни из-за привязанности к алкоголю: Гена Шпаликов, Володя Высоцкий, Олег Даль. Я понял: если не завяжу, могу закончить жизнь так же скоро и печально.

– Вы дружили с Высоцким? Кажется, в кино и театре вы с ним пересекались крайне мало?

– Ну, как же? Мы ведь познакомились еще на пробах к «Иванову детству». Это был 1961 год. Володя тогда играл в Театре имени Пушкина. Он пробовался на роль капитана Холина, которого потом сыграл Валентин Зубков. Помните? Вообще, пробы для актера – акт очень унижительный. Так вот, по роли мы должны были говорить друг другу «ты». И сразу же перешли на «ты» в жизни. Помню, после каких-то павильонных съемок вышли с ним за ограду «Мосфильма». Был август, теплый солнечный день. Поехали в сад «Эрмитаж». Почему-то Высоцкий выбрал именно это тихое место. Сели за столик в кафе. Володя купил бутылку шампанского и налил мне первый в жизни бокал. Я был очень горд, ведь мне было тогда всего 14 лет. С того дня и подружился. Частенько бывал у него в театре. Володя, к сожалению, играл там рольки на выходах, типа «кушать подано». Видеть это было обидно до слез. Того, что Высоцкий пишет песни и сам их поет, я тогда и не знал.

Потом вместе играли в фильме «Служили два товарища». Володя меня убивает... По роли, конечно. У меня там были сумасшедшие, чумовые глаза.

Да, еще однажды вместе с Ирой Родниной пошли на Таганку смотреть «Гамлета». И мне, откровенно признаюсь, «Гамлет» не понравился, и Володя в роли не понравился. На сердце

навалилась какая-то непонятная тревога. Я считал, он очень плохо играет эту роль, что все мимо текста. Кричит зачем-то, дергается как-то невпопад. Я даже не пошел после спектакля за кулисы, что в актерской среде можно назвать бестактностью. Но ведь нужно было бы что-то говорить. А обманывать я не умею.

Последняя наша встреча произошла уже на «Маленьких трагедиях». После съемок Володя вез меня на своей машине до дома. Ехали молча, будто прислушиваясь друг к другу. Оба боялись нарушить эту поисковую тишину. Я думал: какой ты стал, Володя, как изменился за все эти годы? Зазнался? Охладел к друзьям? Потом заговорили. И сразу стало понятно, что он остался таким же нежным и чутким человеком. Было часа два ночи. Высоцкий сказал: «Сейчас приеду домой и сделаю три песни». «Ты что, – изумленно воскликнул я, – уже поздно!» Мило усмехаясь, он ответил: «У меня план – три песни в день».

Я так и не сказал ему о своем отношении к его «Гамлету»...

Валерий Нисанов **«ВРАЧ ФЕДОТОВ МОГ УБИТЬ ВЫСОЦКОГО ПО ЗАКАЗУ МОЕЙ ЛЮБИМОЙ** **РОДИНЫ! НО ДОКАЗАТЕЛЬСТВ НЕТ!»**

С Валерием Нисановым мне хотелось встретиться очень давно. Я понимал, что разговор с ним может быть совсем непростым: поговаривали, что Нисанов человек с крутым характером. Что в итоге и произошло. Я знал, что он жил в доме Высоцкого на Малой Грузинской. Но все, кого ни спрашивал, в один голос твердили: Нисанов давно избрал своим местожительством далекую Америку. Так и оказалось: с 1989 года Нисанов живет в Нью-Йорке, выпускает там литературно-художественный журнал-газету какого-то загадочного американского Пушкинского фонда. Я видел это издание, выходящее в лучшем случае раз в полгода тиражом чуть ли не в 20 экземпляров. И производит впечатление местечковой «районки».

Известно, что профессиональный фотограф, Валерий Нисанов был, якобы, близок к Владимиру Высоцкому в последние годы его жизни. Накануне роковой ночи с 24 на 25 июля 1980 года, когда сердце великого человека перестало биться, вместе с друзьями он выпивал на кухне у Нисанова. Мне всегда почему-то казалось, что Высоцкий умер при довольно странных обстоятельствах. Свидетелей тому в живых уже не осталось. Может быть, кроме одного человека – Оксаны Афанасьевой (Ярмольник). Валерий Яковлевич Нисанов стал единственным человеком с фотоаппаратом, сделавшим снимки умершего Высоцкого почти сразу после его смерти.

«Стол, за которым мы сидим, помнит Володины руки. Здесь всегда стояли благородные напитки и всяческая закуска», – внимательно заглянув в мои честные глаза, почти доверчиво произнес Валерий. Вот так запросто начался наш разговор. А мурашки по телу побежали...

– Свою первую встречу с Высоцким помните?

– Это было в конце шестидесятых годов у Эдика Володарского дома. Сидели на кухне большой компанией, выпивали. Пришел Володя. Нас познакомили. А с 1975 года стали жить с ним в одном доме. Первое время, проходя мимо, просто здоровались друг с другом и все. Как многие жильцы дома, Володя ставил свой «мерс» у подъезда. Поэтому выехать со двора было непросто. Иногда я помогал ему точнее выруливать.

– Кто живет сейчас в квартире Владимира Семеновича после смерти его матери?

– Пока никто. Думаю, будет жить сын Никита. Квартира, в которой сейчас находимся, моя третья по счету в этом доме. При жизни Володи я жил в первом подъезде на десятом этаже, он

на восьмом. Потом я переехал на четвертый этаж, в трехкомнатную квартиру, в которой раньше жил Никита Михалков. После отъезда в Штаты решил прикупить эту, поменьше.

– Вы знаете, сколько у Владимира было машин?

– Первая – синий «Рено». Позже коричневый «Мерседес» 280-й модели. Потом был еще большой голубой «Мерседес» и коричневый двухместный.

– Дружба ваша началась позже?

– Однажды ко мне в гости пришел Валерий Павлович Янкович (бывший главный администратор театра на Таганке. – Авт.), вместе с Володей. В этот театр я ходил тогда, как к себе домой, смотрел все спектакли с участием Высоцкого.

На стенах моей квартиры всегда висело много разных фотографий. Володя подошел к одной, на которой его друг Лева Кочарян снят примерно за полгода до его смерти. Рядом с ним – художник Гусейн Ахундов и я. Володя стоял перед снимком довольно долго. Не помню на его лице слез, но нервный напруг чувствовался. Потом Высоцкий сразу резко ушел. С тех пор стал приходить в мою квартиру почти каждый день. Дверь никогда не закрывалась, я знал, в любой момент он может зайти.

– Как вы проводили время?

– Однажды Высоцкий попросил: «Поедем вместе в Министерство культуры». Я сел за руль. Довез его до здания министерства и стал ждать в машине. Вернулся Володя очень расстроенный. Выругался матом: «...Сволочи! Не дают, поганцы, жить спокойно!» Высоцкого обвиняли, будто его концерты проходили в нью-йоркских синагогах. Это было совершенно не так. Прекрасно помню, где он выступал в поездке по Америке.

Володя очень трогательно рассказывал, как, случайно встретившись на улице со знаменитым актером Джоном Ланкастером, подскочил к нему в порыве искренних чувств. Тот даже руки не подал. Марина успокоила мужа, сказав, что для Америки это абсолютно нормальное явление.

Володя был очаровательным человеком. За всю жизнь ни одного грубого слова я от него не услышал. Лишь однажды, подходя к нашему подъезду, встречаю разгоряченного друга: «Еду в аэропорт за Мариной! Умоляю, убери отсюда эту гадину!» Оказалось, у подъезда уже несколько дней сидела странная молоденькая девочка. Когда дежурные спрашивали, чего она хочет, та отвечала: «Я Володина невеста. Он обещал на мне жениться». Ну, просто психически ненормальная.

– Поклонницы его одолевали?

– К дому ходило безумное количество разного народа: какие-то бабки из мест заключений, даже пионерский отряд с горном и флагом однажды поутру появился. Весь дом на ушах стоял.

– Высоцкого и вас все-таки можно назвать друзьями?

– Думаю, да. Мы были очень близки, в последние год-два просто не разлучались. Два месяца перед его смертью не расставались круглыми сутками.

Володю я очень сильно любил. При этом мне не важна была его творческая величина и значимость. Он никогда и ни с кем не лукавил. Был очень цельным человеком. Иногда заходил ко мне с просьбой: «Пойдем поснимаемся». Так было несколько раз. Сам я такой попытки никогда не делал. У меня около трех тысяч негативов с Высоцким. Один из снимков Володе очень нравился: «Здесь я такой, какой есть на самом деле». Потом из этой фотографии сделали открытку с его факсимиле. Помню, на похоронах Иосиф Кобзон стоял у могилы и раздавал их людям.

Наркоманом стал в склифе

– Вы знали, что Владимир сидел «на игле»?

– Узнал об этом месяца за два до его кончины. Положение становилось уже безнадежным. Однажды собрались вот за этим столом вместе с друзьями – Вадимом Тумановым, Володей Шехманом, Валерием Янкловичем, Севай Абдуловым и стали думать, как помочь Володе. Шехман обращался к своему отцу-медику, и тот ответил: «Ваш друг на финишной прямой». Это известие нас очень взбудоражило. К сожалению, шел уже необратимый процесс. Правда, по поведению Высоцкого невозможно было определить, принимает он наркотики или нет: Володя всегда был улыбчив, безумно добр. При своем относительно маленьком росте казался великаном, просто глыбой какой-то. Шел по улице, как Геркулес. Но иногда ни с того, ни с сего, начинал вдруг как-то странно, протяжно кричать: «А – а – а!» Получалось это фантастически красиво. Даже когда он так кричал, глаза его смотрели абсолютно нормально. В самые последние дни перед смертью Володя говорил: «Ох, как мне плохо, Нисанов!» – «Скажи, как помочь, все сделаю», – суетился я. Ответа не было.

Видя тяжелое состояние Высоцкого, друзья, видимо, боялись доставать ампулы с наркотическими препаратами, найти которые в то время было очень трудно. Ко мне с подобными просьбами Володя не обращался ни разу. На эту тему мы даже никогда не говорили. Может быть, Янклович об этом знал? Ведь он был его душеприказчиком.

– Откуда у Владимира могла появиться наркотическая зависимость?

– Думаю, «на иглу» его посадили. Не умышленно, конечно, а желая помочь. Так и погубили. В свое время у него была сильнейшая алкогольная интоксикация. Он попал тогда в институт Склифосовского. Медики перегнали его кровь через уголь. Кровь моментально очистилась, стала чуть ли не девственной. Но Володе это не помогло. И из чистой любви ребята, похоже, вкололи ему морфий. Видимо, это понравилось. Стал просить еще. Разве Высоцкому могли отказать? Вот такая форма любви, обращающейся в смерть.

– Вы были вместе с Высоцким в последнюю ночь перед его смертью?

– С 24 на 25 июля 1980 года вместе с Володей и друзьями сидели на моей кухне часов до двух, что-то пили и ели. Потом он, Ксюша (Оксана Ярмольник), Толя Федотов (врач. – Авт.), Янклович и Сева Абдулов ушли в его квартиру. Валерий Павлович и Сева, как выяснилось позже, уехали домой. В квартире остались Федотов и Ксюша. В половине пятого утра мне в дверь позвонили. Выхожу в трусах. Стоит Янклович: «Володя умер». Как мог я быстренько оделся, спустился вниз, захожу в квартиру. И вижу его лежащим в большой комнате на топчане с завязанными на груди руками. Топчан очень узкий, и руки связали, чтобы они не сваливались в стороны.

«Как это могло произойти?» – ошарашенно спрашиваю у Толи Федотова. Ровно за год до этого, в тот же самый день 25 июля, когда у Володи случилась остановка сердца, тот же Толя был рядом. И вытащил друга из тяжелейшего состояния. Федотов признался, что спал и не углядел. Когда подошел к Володе, тот был уже холодный. Ксюша тоже, оказывается, спала.

– Так хочется снять загадки той роковой ночи...

– Федотова уже нет в живых. Все мои мысли почему-то сводятся к одному – Володя был умерщвлен. Утверждение не категоричное. Прямых доказательств нет. Но все предпосылки говорят именно об этом. Встречаясь с друзьями, откровенно говорю: «Федотов мог убить Володю по заказу моей любимой Родины!»

Таблетка в шампанском

– Федотов был связан с КГБ? Или вы боитесь сказать все как есть?

– Этого не знает никто. Можно только предполагать. События той ночи развивались так: они

ушли часа в два. В половине третьего раздался телефонный звонок: «Валер, принеси ему шампанского немножко». В нашем холодильнике оно всегда стояло. Специально для Володи. В любое время он мог прийти и выпить. Много не пил, всего полстаканчика. Нельзя сказать, что Высоцкий любил этот напиток. Но каким-то чудесным образом именно он приводил его организм в порядок. Говорят, на наркоманов сто граммов шампанского влияют, как на алкоголика литр водки.

Однажды, помню, Володя пришел, а вина в холодильнике не оказалось. Он схватил бутылку водки, вылил всю в пол-литровый бокал, открыл рот и отправил ее всю сразу внутрь, не глотая. «Ты ж почернееешь!» – заорал я. «Не переживай» – говорит. И сел за стол. Ну, думаю, сейчас начнет выключаться. Смотрю, общается, как ни в чем не бывало. Водку он пил, как воду. Но никогда ее не любил.

– Что было дальше той ночью?

– Спустился я вниз. Друзья впятером сидят на кухне, готовят что-то вроде яичницы. Оставил полстакана вина и сразу ушел спать. Как мне потом рассказали, Федотов положил какую-то таблетку в это шампанское.

– Что за таблетка?

– По признанию самого Федотова, якобы успокоительное – бром. Что там было на самом деле, никто не знает.

– Ваше предположение, что виновником смерти поэта мог стать врач Анатолий Федотов, на чем-то еще основано?

– Не только мне одному известно – все, кого ни пытался лечить Толя, через какое-то время погибали. Это очень настораживало. Такое произошло с сыном Нейгауза – очень выпивающим человеком. Прямых доказательств опять же нет.

– По-вашему получается, талантливого человека убила государственная система?

– Уничтожение Высоцкого шло постепенно. В год московской Олимпиады ему запретили появляться в олимпийском комитете и выступать в олимпийской деревне. Володя был очень сильно обижен: «За что меня так? Почему мне нельзя туда ходить?». Тогда же его запросили на прямую связь космонавты. Он ответил отказом, сославшись на болезнь. Настроение было на нуле. Государство делало все, чтобы Высоцкому становилось невозможно жить.

– В вечер перед смертью Владимир Семенович был сильно пьян?

– Нет. Он ведь слыл гением алкоголя. Известен случай, когда, поспорив с Володарским, они вместе поехали в институт Склифосовского и «зашились». Тут же купили ящик водки и поехали к Эдику на дачу – обмывать событие. Сели на втором этаже и начали крепко выпивать. Выбывали из себя зашитого «зеленого змия» долго. Володя все выдержал элементарно. У Володарского же случился серьезнейший приступ.

Говорить, будто Высоцкий безумно любил пить, просто глупо. Был случай, когда он по телефону просил меня: «Ко мне в дверь звонит Иван Бортник. Открывать ему не хочу. Спустись, пожалуйста, вниз, скажи, что я уехал». Бортник ломился к нему, конечно, с бутылкой. Иван никогда ему товарищем не был. Общались они только по театральным делам.

Весь круг Володиных друзей пьющими людьми никогда не были. Частенько видел его вместе с Севою Абдуловым. Это был очаровательный человек. К сожалению, его судьба закрутилась не так, как должна бы. Вот Золотухина Высоцкий вообще терпеть не мог. «Я этому пиз. жу сказал: «Если где меня увидишь – обходи стороной!» Пожалуй, единственный человек, который относился к Володе очень нежно, был Леня Филатов. Он так рыдал на похоронах, передать невозможно.

«Прощай, Володя...»

– Валерий, вы единственный человек, снимавший своего друга сразу после его смерти.

– Это было 25 июля часов в одиннадцать утра, когда Володю уже переодели в черное: водолазку и вельветовые брюки. Лежал он в спальней. На снимке: Валерий Янкович, Сева Абдулов, Вадим Туманов и врач Игорь Годяев, который впоследствии ушел из жизни – отравился из-за несчастной любви. Чуть позже пришел Юрий Петрович Любимов и стал звонить Гришину, Андропову, чтобы получить разрешение на похороны и прощание с покойным в здании театра. Ему ответили – Высоцкого можно хоронить, как национального героя. Никто не ожидал, что похороны выльются в такое! Когда гроб привезли на реанимационной машине прямо к подъезду, из соседнего дома, в котором находится общежитие московской консерватории, раздались звуки печальной музыки. Студенты играли вживую. Уже к вечеру Малая Грузинская полностью забила людьми. Проехать по ней было невозможно.

Помню, стоявший рядом со мной у театра милицейский генерал, вытирая вспотевшую лысину, бубнил: «Нет, не справимся, не удержим народ. Надо вызывать армию». Гроб выносили по приказу сверху: «Убирать и все». Просили еще часа два, чтобы все сумели проститься. Но начальство уперлось. Прямо из театра гроб засунули в машину. Толпы людей кричали: «Прощай, Володя!»

– Приезд Марины Влади помните?

– Сам ездил встречать ее в аэропорт. Она прилетела в тот же день, часов в пять вечера. Это, конечно, безумно достойная женщина. Такая несправедливость, что ее как бы отлучили от семьи. Если бы не она, Володя ушел бы из жизни гораздо раньше. Будучи членом ЦК Компартии Франции, она получила от Брежнева на себя и на мужа пятилетнюю визу на выезд за рубеж.

К Володиным сыновьям Никите и Аркаше отношусь, как к своим родным. Они повзрослели. В них много отцовского достоинства. Аркадий никогда ни в какие скандалы не лезет. Никита иногда выступает по телевидению и кого-то винит. Сыновья как бы разделились: Аркаша похож на своего молодого отца, Никита на более зрелого Высоцкого.<

> – Но у Высоцкого есть еще и дочь Настя от актрисы Татьяны Иваненко.

– Да нет у него никакой дочери. Пусть это утверждают такие, как Карапетян. Из-за Иваненко весь сыр-бор с Мариной и разгорелся. Да, у Володи была связь с Иваненко. Но мало ли с кем он мог жить, спать? Высоцкий эту самую дочь не признавал. Если бы девочка была его родной дочерью, вряд ли Володя от нее отказался. Вся эта история раскрылась для Марины на похоронах. Услышав новость чуть ли не от самой Иваненко, она была очень возмущена: «Ужас! Что это за б...и! Сейчас все сразу станут Володиными женами!» Матом она ругалась всегда вовсю. Марина возмущалась и по поводу Ксюши. Хотя Володя к Ксюше очень хорошо относился, по-отечески.

Тот же Карапетян пишет, что, мол, в последние годы жизни Володю окружали ужасные люди. Вся его книга о том, что Володя алкоголик. Они вместе только и делали, что квасили. Будто вся жизнь ушла на то, чтоб достать деньги на выпивку. После Володиной смерти страшно было видеть и слышать, что происходило вокруг. Началась какая-то странная война между мужиками за право считаться его лучшим другом. Прихожу на третий день к Володиной могиле и вижу – стоит огромная мраморная плита, на которой золотом написаны годы его рождения и смерти. Под ними четверостишие, подписанное: «А. Вознесенский». Я весь аж задрожал. Тут же позвонил Ахмадулиной. «Андрей Андреевич, ты же умный человек, убери свой памятник с могилы Высоцкого!» – передала ему потом Беллочка. Многие признанные «великие» после Володиной смерти начали переживать – как же, такая народная любовь и мимо них!

«Как много здесь жидов!»

– Бывал ли у вас Артур Макаров?

– Он не приезжал сюда ни разу. Но в последние дни перед смертью Володя почему-то стал говорить: «Вот познакомлю тебя еще с Артуром Макаровым».

– Макаров, кажется, очень помог Марине с похоронами?

– Единственное, чем он помог – когда-то переехал жить в тот самый домик на участке Эдуарда Володарского, который построил Высоцкий. Поступок, который совершил Эдик, дорого стоит. Найдите еще в России такого дурака, кто отдаст часть собственного участка под строительство чужого дома? Марина плюнула на эту собственность. Начали поговаривать, что жена Высоцкого уже чуть ли не отрезанный ломоть. В основном это шло от Володиного папы – Семена Владимировича. Тоже редкостное чудовище.

– Известно, что отношения между родственниками не были безоблачными.

Никогда не забуду случай, когда в день смерти Володи с ним приехали проститься актеры театра на Таганке. Зина Славина села посередине комнаты на стул и говорит: «Как много здесь жидов». Семен Владимирович, на самом деле его настоящее отчество, кажется, Израилевич, отреагировал своеобразно: «Да-да, ты права». Марина, глядя в упор на Славину, крикнула: «Встать! Вон отсюда на кухню! Чтоб вас не было слышно!» Потом повернулась к Володиному отцу: «У меня сын еврей, муж еврей», имея в виду, конечно, Володю. «Семен Владимирович! Чтобы я больше не слышала об этом». Тот сразу залебезил: «Мариночка, Мариночка, что ты, что ты...»

Помню случай, когда Володя кричал на свою маму Нину Максимовну: «Ну, почему ты приходишь ко мне без звонка? Может я с бабой или занят?». «Володенька, я ж прихожу убраться». Или в интервью говорила, что когда она убиралась, а Володенька сидел работал, то спрашивал: «Мама, подскажи мне рифму к такому-то слову». И она подсказывала. Сын, мол, отвечал: «Какая же ты у меня умница!» Ну не бред ли?

– Отношения сына с отцом были намного сложнее?

– Еще бы. Он с Володей постоянно ругался. Не хотелось бы говорить ничего плохого. Но... Сидим как-то с Володей. Звонит Семен Владимирович с криком: «Когда прекратишь позорить родного отца, полковника бронетанковых войск своими дурацкими песенками! Я тебя в сумасшедший дом упеку!» – «Ты? Меня? В сумасшедший дом? Только благодаря Марине я с тобой начал вообще разговаривать», – только и смог ответить возмущенный Володя. Не хочется обижать Никиту. Все-таки это его дедушка с бабушкой. Их же не выбирают. Володя несколько не виноват, что в день его смерти, по выражению Беллы Ахатовны Ахмадулиной, у него «родились» такие страшные родители.

– Почему отец Высоцкого скрывал свою национальность?

– Потому что был офицером Советской Армии. Еврей тогда как бы не имел права носить погоны со звездочками. Но за весь период общения с Володей мы никогда не говорили на национальные темы.

– В каких вы отношениях с Людмилой Абрамовой?

– Обидно, что люди переворачивают историю, каждый в свою пользу. Как-то прихожу в музей Высоцкого и говорю его сыну Никите: «Здесь в качестве лучших друзей твоего отца висят портреты людей, которые не имели к нему никакого отношения. А по-настоящему достойных людей – ни одного!» Но ведь хозяйка музея – Людмила Абрамова. Когда я открывал фотовыставку на Малой Грузинской, Абрамова сказала: «Империалисты хотели забрать тело Володи, но мы встали грудью и не позволили». Под империалистами она имела в виду Марину Влади, которая просила: «Дайте мне сердце мужа, я отвезу его в Париж и похороню там».

– К самой Марине со стороны родственников Высоцкого тоже было неоднозначное

отношение?

– В день приезда Марины в Володиной комнате висела небольшая картинка, подаренная Мишей Шемякиным – бычья туша, разделанная по частям, как в магазине, и под номерами. Извините, и пиписька тоже торчит под какой-то цифрой. Маманя Володи говорит: «А это у нас висеть не имеет права!» Марина сняла: «Не имеет, и не надо», – и бросила в свой чемодан.

Марина в жизни Володи – самое главное. После смерти Высоцкого, она совершенно ничего не взяла себе. Полностью распорядилась деньгами, которые остались после продажи автомобиля и всего, что было у мужа, в пользу двух его сыновей. Нина Максимовна могла пожизненно проживать в квартире на Малой Грузинской.

Кроме того, Марина раздала Володины долги. Все их приняли. И только Зураб Церетели, которому Высоцкий оставался должен восемь тысяч рублей, прогнал людей, которые принесли деньги: «Идите и отдайте его детям».

Весь архив мужа Влади сдала в Центральный государственный архив литературы и искусства. Он захоронен там крепко-накрепко. Его сейчас грызут крысы...

От автора

После подобных публикаций в Интернете всегда появлялось множество самых противоречивых откликов. Один я все же решил опубликовать: «Свой первый серенький «жигуленок» – ВАЗ-2101 Высоцкий купил и разбил еще в 71-м году. В 1972 Марина привезла «Рено-16TS», который после нескольких аварий жил недолго. На одном из двух «БМВ» Владимир перевернулся в 74-м году, а потом разбил два «Мерседеса»: первый – серо-голубой «Мерседес-280 SE» попал в аварию летом 79-го года, второй – спортивная машина золотисто-коричневого цвета «Мерседес-450» – разбил 1 января 1980 года.

А Ланкастера сосед перепутал с Чарльзом Бронсоном».

Георгий Натансон

«ТАЛАНТ ВЫСОЦКОГО РВАЛСЯ ИЗ КАДРА НА ВОЛЮ!»

Один из самых известных советских мастеров режиссуры, создавший фильмы, ставшие культовыми – «Старшая сестра», «Еще раз про любовь», «Шумный день», – Георгий Григорьевич Натансон дал мне интервью после долгих лет знакомства. Но, прочитав его в газете, почему-то обиделся на заголовок. Жаль. Я ведь не выдумал эти слова, сказанные большим художником. В том большом интервью мастер сказал несколько слов и о Высоцком. Возможно, любителям информационной новизны эта короткая история об актере покажется несколько странной. Представить Владимира Семеновича в роли почти классического героя-любовника довольно сложно. Тем более рядом с такой женщиной-актрисой, как Татьяна Доронина.

– После выхода на экраны картины «Еще раз про любовь» упрекам чинуш не было конца. Как Натансон умудрился сделать такую антиморальную и пошлую картину? Разве может советская девушка в первый же вечер знакомства с мужчиной поехать к нему на квартиру? К слову сказать, первым актером, пробовавшимся на роль главного героя, имевшего чудноватое имя Электрон, стал Владимир Высоцкий. Было снято несколько больших фрагментов, которые потом безвозвратно пропали. Оказалось, их украли. От тех его проб остались какие-то фрагментарные воспоминания. Помню, Володя просил пошить ему башмаки на высоком

каблуке, потому что был ниже Дорониной. Они немного порепетировали. Стали сыгрываться. Всем казалось – вот оно, получилось! Атмосфера отношений мужчины и женщине строилась необычно, очень неожиданно. Доронина, казавшаяся многим сильной, волевой женщиной, как-то размякала под Володиными взглядами, становилась непохожей на саму себя. И когда мы с Радзинским и Татьяной просмотрели отснятый материал, стало ясно, нужно срочно искать другого актера. Высоцкий со своим бешеным темпераментом «рвался» из кадра на волю. Он не переигрывал, нет. Но сценарист категорично считал, что «одеяло перетягивается впустую». Фильм был не только про Высоцкого. Кто привел Лазарева, точно вписавшегося в образ, даже не помню. В кадре Саша выглядел серьезным и волевым молодым ученым, а по жизни... смертельно боялся Доронину. Она всегда была и, надеюсь, остается очень сильным и требовательным человеком.

Николай Липкин
«САМОНАДЕЯННАЯ ЛИОНЕЛЛА ПЫРЬЕВА ТРАВИЛАСЬ ИЗ-ЗА ВЫСОЦКОГО ТАБЛЕТКАМИ»

Придя как-то в будний день на Ваганьковское кладбище, я повстречал у могилы Высоцкого человека, который, узнав, что я журналист, неожиданно разоткровенничался и поведал мне редкостную историю романтических отношений Владимира и известной актрисы Лионеллы Пырьевой. Видя мой живой интерес, кандидат искусствоведения Николай Липкин (именно так представился этот человек), оказавшись настоящим знатоком жизни и творчества Высоцкого, подарил мне уникальную фотографию, и рассказал почти детективную историю взаимоотношений двух красивых людей.

По поводу этого интервью сказать мне больше и нечего. Просто самому было очень даже удивительно узнать о совершенно удивительной истории. Я включил его в книгу только по одной причине – уж больно редкостная по красоте история...

– Мое увлечение Высоцким началось давно, – начал свой рассказ Николай Львович. – Когда я был еще студентом архитектурного института, мне в руки попала фотография, на которой Владимир обнимался с очень красивой актрисой Лионеллой Пырьевой. Я заинтересовался и стал наводить справки. Выяснилось, снимок был сделан в 1968 году в деревеньке под названием Выезжий Лог. Находится она в Манском районе Красноярского края, где в то время проходили съемки фильма «Хозяин тайги». В 1988 году я отправился в дальний путь, чтобы собственными глазами увидеть места, где проходили съемки, и, если повезет, найти возможных тому свидетелей. За свой счет добрался до Красноярска, потом часов шесть ехал поездом к станции Мана. До Выезжего Лога оттуда рукой подать.

Надо признать, местные жители не очень охотно шли на разговоры, многие мои вопросы повисали в воздухе. Но одно подтверждалось точно – между Высоцким и Пырьевой действительно были особые отношения. Их часто видели вместе обнявшимися и оказывающими друг другу явно не дружеское внимание.

– О каких-то особенных случаях местные жители рассказывали?

– Дед по фамилии Басистый утверждал, будто Высоцкий с Золотухиным глушили по ночам самогонку. Маловероятно. В то время Володя находился в глухой завязке. Об этом и Лионелла Ивановна вспоминает: «Во время съемок «Хозяина тайги» Володя не пил совершенно. Развязал он ближе к зиме, в Москве, на павильонных съемках и озвучании. Пьяный вдребезги Высоцкий как-то подошел ко мне в тон-ателье на Мосфильме. Работать было очень трудно, он часто

срывал съемки».

Тот же деревенский старик поведал тайну, как Пырьева в Выезжем Логе пыталась травиться таблетками, и будто за ней из Красноярска прилетал вертолет. По твердому убеждению местных жителей, причиной отравления стала размолвка между ней и Высоцким.

– Валерий Золотухин очень живописно расписывает свое общение с Высоцким в ту пору. Но об этих отношениях почему-то ни слова?

– Ему важнее рассказывать о «своем» Высоцком. Валерий Сергеевич утверждает, будто за трехлитровую банку молока он являл народу живую знаменитость. Глупости. Ничего подобного и в помине не было. Володя открыто ходил по деревне, и все жители его прекрасно видели.

Лионелла Пырьева, кстати, не согласна с тем, что пишет в своих воспоминаниях Золотухин. В частности с эпизодом, когда тот якобы помогал Высоцкому в написании каких-то характерных слов в песне «Банька». По ее словам, «все это сущий вымысел». А прообразом героя песни стал местный истопник Ваня, с которым Володя много общался. Когда-то этот Ваня убил человека, отсидел большой срок и вышел на поселение. На одной груди его вечно оголенного торса был выколот профиль Ленина, на другой – Сталина.

Пырьева сдала Высоцкого в склиф

– Почему вы не решились позвонить самой Лионелле Ивановне?

– Мы общались по телефону несколько раз. Правда, это произошло гораздо позже. Пырьева познакомилась с Высоцким в конце пятидесятых годов. Но Володины песни ее тогда совсем не интересовали. В феврале 1968 года умирает великий режиссер, муж Лионеллы – Пырьев. По всей вероятности, квартира на Смоленской площади, в которой вместе с Олегом Стриженовым живет сейчас Лионелла Ивановна, досталась ей от Ивана Александровича. Кстати сказать, Высоцкий приходил туда еще при жизни великого режиссера – занимал деньги. Но всегда вовремя долг возвращал.

В декабре 1968 года Лионелла Ивановна должна была уехать в Ленинград на премьеру фильма «Братья Карамазовы». Накануне отъезда к ней в гости зашел Высоцкий с другом – поэтом Гариком Кохановским. Володя настоятельно просил Лионеллу оставить ключи от квартиры. «Это было очень опасно, но Гарик производил впечатление степенного человека, и ключи пришлось оставить под его ответственность», – вспоминала Пырьева. Вернувшись из Ленинграда через несколько дней, она застала в квартире полнейший беспорядок и гору пустых бутылок.

В том же 1968 году вместе с Павлом Леонидовым (сценический псевдоним Павла Рабиновича, который впоследствии эмигрировал в Америку и там умер. – Авт.), – каким-то Володиным родственником по отцовской линии, Пырьева отвезла Высоцкого в больницу на лечение от алкоголизма.

– Можете рассказать об этом подробнее?

– Пырьева не раз просила Высоцкого не приходите к ней в дом в пьяном виде. «Про Володины буйства я впервые услышала уже после его смерти. Ко мне он заявлялся пьяненьким, страшно бледным, но тихеньким. Частенько просил кардиомин. Когда ему совсем становилось худо, брел по стенке до диванчика и засыпал», – рассказывала актриса. Продолжалось так довольно долго. Однажды она не выдержала: «Еще раз придешь в таком состоянии, отправлю тебя в больницу!».

И действительно решилась. В институте Склифосовского работал ее знакомый психиатр, который посоветовал: «Сообщи, когда Володя снова явится в непотребном виде». Лионелла так и поступила. Врач приехал, забрал пьяного в дым Высоцкого, а ей наказал заняться поиском хорошей клиники. Тут-то Пырьева и подключила к делу Павла Леонидова-Рабиновича. Он

нашел подходящую лечебницу. Забирать Володю из СКЛИФа они поехали вместе. Увидев Лионеллу, Высоцкий взвился: «Ага! Вот это кто! Ты ж обещала, что запрячешь меня в дурдом!» В клинике он пролежал тогда несколько дней. Запой удалось прервать.

Лионелла Ивановна вспоминала: «После этого у нас с ним резко испортились отношения. Как-то при встрече говорю Володе: «Можешь обижаться сколько угодно. Когда-нибудь поймешь, с моей стороны шаг был правильным. Иначе ты не вышел бы из пике!».

– Как, по-вашему, Пырьева относилась к Высоцкому?

– Судя по нашим душевным разговорам, довольно прохладно: ну пришел и пришел, свалился по пьяни спать, и ладно. Проснулся – налила опохмелиться. Никаких особых эмоций она не проявляла. Душещипательных историй с привкусом романтической экзотики не рассказывала. Но один эпизод меня поразил. «Может, я слишком самонадеянна, – рассказывала Пырьева, – но песня Высоцкого «А где был я вчера, не найти, хоть убей...», заканчивающаяся строчкой «Молодая вдова пожалела меня и оставила жить у себя», могла быть навеяна нашими с Володей отношениями». (После публикации этого материала Интернет завалили сообщениями. В одном из них автор написал: «Пырьева стала вдовой в феврале 1968 года, а указанная песня во всех изданиях датируется 1967 годом. Неувязочка получается». Возможно, Пырьевой очень хотелось, чтобы подобная песня была посвящена ей. – Авт.).

Вольф Шлиомович – Дед Высоцкого

– Николай Львович, вы один из немногих, кто знает о Высоцком почти все. Что за путаница с отчеством его отца?

– Настоящее его отчество – Вольфович. По национальности он еврей. Володина мама Нина Максимовна (в девичестве – Серегина), – русская. Деда Владимира Семеновича Высоцкого звали Вольф Шлиомович. Сведения точны и взяты из домовой книги по его месту жительства в Киеве. Но факты эти родственники всегда почему-то усиленно скрывали. Хотя отец Владимира Семеновича – Семен Владимирович – слыл ярым антисемитом. Интересно, что на надгробном памятнике деда Высоцкого, умершего в марте 1962 года и похороненного в Москве на Немецком кладбище, стоит такая же надпись, как на могиле внука: Владимир Семенович Высоцкий.

Конечно, сам Володя знал о своем происхождении. Но публично об этом нигде не говорил. У меня есть выдержки из какого-то письма, где Владимир пишет: «Сегодня впервые посмотрел на себя в зеркало, – зрелище удручающее – веснушки, краснота, волосы выгорели и глаза тоже (но стал похож на русского вахлака, от еврейства не осталось и следа)».

– Говорят, попытки суицида у Высоцкого случались неоднократно?

– Таких историй масса. Доподлинно известно, он бил себя ножом в грудь. Я лично видел его рубашку с вышитой на месте разрыва фигурной птичкой. Она висит дома у Кирилла Ласкари. В истории болезни Высоцкого этот факт упомянут: «В сентябре 1974 года в сопровождении друзей Высоцкий доставлен в больницу с колото-ножевым ранением в грудь». Случилось это во время «знаменитого» запоя, когда им были сорваны гастролы Театра на Таганке в Риге.

Клиническая смерть

– Вы знакомы с Оксаной Ярмольник (Афанасьевой)?

– Конечно. Она рассказывала, что 24 июля 1980 года Володе было очень плохо. Оксана бегала на рынок за сливками, сажала зачем-то Высоцкого в ванну. Страшное известие сообщил Федотов, разбудив ее ночью. Надо сказать, Анатолий умер от той же болезни, что и его друг.

Как-то он признался: «Если бы я чувствовал при живом Володьке то, что чувствую сейчас сам, уверен, смог бы его вылечить». Но у Высоцкого был такой букет болезней, что за голову можно схватиться. Михаил Буянов, лечивший его еще в шестидесятые годы, уже тогда говорил о Володе как о законченном алкоголике. Точно известно, у Высоцкого было два эпилептоидных припадка: в 1963 году в Алма-Ате на съемках фильма «По газонам не ходить!» и второй – в 1965-м в Москве в троллейбусе.

Вот что записано в его медицинской книжке: хроническая сердечно-сосудистая недостаточность, хронический и острый холецистопанкреатит, хронический алкоголизм, коллат, коронарораспизм, психомоторное возбуждение, коллапс, периостит.

– Что Оксана говорила о той последней ночи и враче Анатолии Федотове?

– «Володя кричит, у него, наверное, сердце болит?» – волновалась она тогда. «Да нет, – отвечал Толя, – спи спокойно, сердце у него здоровое». Если верить Федотову, смерть Высоцкого наступила между двумя и тремя часами ночи 25 июля. Некоторые утверждают, будто во время его ухода из жизни часы в квартире остановились. Действительно, их стрелка застыла в начале пятого. Но часы эти висели на стене только для интерьера и были неисправны всегда.

– Историю о клинической смерти Высоцкого Ярмольник тоже рассказывала?

– Это произошло в Бухаре в июле 1979 года. Перед выступлением Володя пошел один на рынок и чего-то там глотнул. Вернувшись в номер (жили они вместе с Оксаной), лег на кровать и тут же отрубился. По словам Оксаны, у него необычно заострился нос, кожа на лице мертвенно побледнела. Девушка побежала в соседний номер за Федотовым. Тот пришел и безысходно повесил руки. Оксана, врезав ему пощечину, сама стала делать Высоцкому искусственное дыхание рот в рот. Только после этого Толя вколол другу какое-то лекарство. Когда кризис миновал, Высоцкий поднялся с койки, стал ходить по комнате и рассказывать, как видел все, что происходило вокруг. Так чувствуют себя люди, испытавшие мгновения клинической смерти. Друзья были в шоке. Оксана сумела настоять, чтобы все концерты в Бухаре были отменены.

То, что Федотов появился рядом с Высоцким не случайно, будто он работает от органов, я слышал неоднократно. Знавшие этого врача люди отзываются о нем без особых восторгов. События последней ночи жизни Высоцкого еще долго будут оставаться тайной. Но правда все равно станет когда-нибудь известна.

Александр Потапов

**«НА РОЛЬ ОРАКУЛА НЕ ПРЕТЕНДУЮ! НО Я НИКОГДА НЕ СЧИТАЛ
ВЫСОЦКОГО ВЕЛИКИМ ПОЭТОМ»**

Народный артист России Александр Потапов узнаваем и любим. В фильмах играл в основном социальных героев. Правда, в последнее время прекрасный актер почему-то перестал появляться на экране с новыми работами. Хотя в своем любимом Малом театре продолжает успешно работать. Его отношение к Высоцкому очень специфично. Я решил не сокращать ни строки из нашего короткого разговора.

– Сам я москвич. Отец был военным летчиком. Решил и я в молодые годы связать свою судьбу с армией. Учился в суворовском училище. Потом даже поступил в Военно-воздушную академию имени Жуковского. Проучился там полтора года и понял, надо линять. Обрыдло все донельзя.

– И вдруг, ни с того, ни с сего, становитесь артистом?

– Про Гамлета я слышал еще в юные годы. Раздумывать было некогда. С ходу взял штурмом

Щепкинское училище. И со второго курса попал на практику в Малый театр.

– Александр Сергеевич, когда ж вы успели поработать еще и у Любимова на Таганке?

– На всю жизнь запомню пьянь и грязь, царившую там. Даже сцена какая-то «неумытая»: маленькая, вонючая, со сгнившими в занозах досками. Любимов, как говорили и говорят многие мои друзья, всего лишь «кукиш в кармане». Пошел я однажды полюбоваться, как он ставил «Бешеные деньги». Высоцкий в роли Васильчикова говорил только две фразы: «В Москве воруют» и еще какую-то примерно такого же содержания. Все вокруг взхлеб рыдали от умиления, «восторгаясь» этой новостью. Не сдержавшись, я заржал в голос. Принцип «чем будем удивлять?», порочен в театре по сути, и сильно пахивает дешевой спекуляцией. Эпатирование публики всегда раздражало. Вот уже много лет как Любимов живет в России, «свободной от тирании». Создай хоть что-нибудь!

– С Высоцким плотно общаться приходилось?

– Высоцкий в те годы не был таким уж знаменитым. Но от его песен все обалдевали. Правда эта влюбленность через полгода как-то незаметно притухала. Володя был далеко не подарок. Мог незаслуженно обозвать человека сволочью. А то и врезать ни за что. Признаюсь откровенно, никогда не считал Высоцкого великим поэтом. Пусть ставят ему любые памятники. Для меня Есенин сильнее и глубже. И, главное, выше по культуре. Высоцкий все-таки больше городской*~~sensored~~*ган. Эту нишу никто у него и не отнимает!

Та же история с Окуджавой. Его художественная утонченность поначалу производила впечатление. Даже домой к нему ездил. Пообщавшись поближе, стал разочаровываться в кумире. Может, почувствовал мелковатую одесскую местечковость?

– А Малый театр сразу запал вам в душу?

– Такие столпы в нем работали, составляющие огромный пласт русской национальной культуры – Царев, Ильинский, Бабочкин, Турчанинова, Яблочкина. Я ведь вывозил ее в специальной коляске на сцену в спектакле «Ярмарка тщеславия». И невзначай уронил бабульку. Паноптикум! Столько уже было во всей этой великости маразма. По паспорту Александре Александровне было за сотню лет. Ходили упорные слухи, будто она незаконнорожденная дочь самого Александра Второго. История ее жизни таинственна. По именному повелению Яблочкину взяли в театральную школу. У нее было собственное имение на Волге – Плес. Которое отошло потом к Всероссийскому Театральному Обществу. Именно Яблочкина, кстати, это общество и организовала...

Дальвин Щербаков

«ОПОХМЕЛКА ДЛЯ АЛКОГОЛИКА – КАК БАЛЬЗАМ НАДУШУ!»

Известный актер Театра на Таганке с редким именем Дальвин работает в этом театре с самого его основания. Сохраняя при этом непосредственность духа, мужской оптимизм, озорство и удаль. С Высоцким они друзьями не были. «Всего лишь пару раз выпивали» в тесных мужских кампаниях. Но зато Дальвин Александрович учился во ВГИКе на одном курсе с будущей матерью дочери Владимира – Татьяной Иваненко.

– Актерская наша среда такая: встретил я как-то на гастролях одного известного актера с Таганки. Он мне и говорит: «Вот мол, зашел вчера к Вовке. Выпили с ним по рюмахе. Спел он мне «Коней...» своих «привередливых». Знаешь, говно...». Вот так... А ведь это одна из лучших его песен...

С Вовкой мы вместе выпивали всего пару раз. Утром после похмелья он замечательно сказал: «Вот для этого и пьем!» Сам процесс опохмеления замечательный: вдохновение на мужиков

набегает... Первые утренние десять минут для настоящего алкоголика при вливании жидкости с градусами внутрь организма, это как бальзам на душу.

Пьянствовали как-то у Кеосаяна с Губенко и Высоцким. Но на утренний спектакль «Герой нашего времени» ехали вместе в одной машине. В обнимку с плетеной бутылкой, на которой были нарисованы череп и кости.

Панибратских отношений между нами никогда не было. Я старый московский голубятник и*sensored*ган. У меня была своя кодла друзей фартовая.

С Танькой Иваненко я, правда, учился на одном курсе во ВГИКе. Она была потрясающей бабой. Как Бриджит Бардо. Яркая, ухоженная. Очаровашка! Хорошая, нормальная, смешная девчонка. Хотя и не в моем вкусе. У нее был муж, цирковой артист, кажется. Смазливый такой паренек.

Как об актрисе мне о ней трудно судить. Талантами она явно не блистала. Я и сам дерьмо. Как одно дерьмо может говорить про другое дерьмо, что оно дерьмо? Шутка грустная такая... Все мы одинаковые.

Правда, учились мы вместе всего полтора года. Меня из института выперли. Потому что я спойл весь курс...

Игорь Пушкарев **«ЛЮБОВЬ МАРИНЫ ВЛАДИ ВЫСОЦКИЙ ВЫИГРАЛ НА СПОР! ЭТО ПРОИСХОДИЛО НА МОИХ ГЛАЗАХ!»**

Снявшись в 60–70-е годы в шестидесяти пяти фильмах, среди которых были по-настоящему культовые – «Жестокость», «А если это любовь?», «Живые и мертвые», «Самые первые», известный актер Игорь Пушкарев оказался в числе немногих счастливчиков, кто сумел донести до зрителя образ современника – молодого человека минувшей советской эпохи. Но почему его самого сегодня не видно на экранах? Возможно, причиной тому норовистый характер и чрезмерное острословие, живущее внутри этого человека до сей поры? Актер считает, что враги приходят к человеку вслед за успехом. А жизнь для него, как и прежде, остается борьбой. В том числе и со злом внутри себя. Возможно, это чисто субъективное. Но кто из нас, скажите, не субъективен? С таким человеком, как Владимир Высоцкий посчастливилось близко-близко общаться далеко не многим. Специально дружить с ним было невозможно. Владимира и Игоря крепко связывали друг с другом любовь к жизни, а, значит, в первую очередь – творчеству, женщинам. В том своем времени они как бы дополняли один другого. Но если Игорь Пушкарев был востребован, снимался очень много, то Володю Высоцкого никак не хотели признавать. Практически он был безработным.

Они были вместе недолго. Но прошлись по тому отрезку своей жизни красиво и ярко. Схожие в едином рвении к успеху и такие разные по судьбам, творческие ребята, личности одного поколения, единого полета, дыхания...

– Игорь Борисовичу переиграв в кино столько ролей, как всякий народный артист, ты, наверное, переболел «звездной болезнью», и теперь ударился в религию или мемуары пишешь?

– (Смеется). У меня вообще нет никаких титулов. Я просто актер и режиссер. Подумай, кто ж присваивает звания человеку, никогда не состоявшему в партии и даже не комсомольцу. До сих пор числюсь в пионерах. Давно сложилось мнение: Пушкарев – ненадежный, буян. Потому что в молодые годы, особенно под «этим делом» (щелкает пальцем по горлу), слыл я задирой и острословом. А «специальные люди», попросту – стукачи – не дремали. Мой моральный облик в

их схему жизни советского актера никак не вписывался. Только в середине 80-х годов узнаю, что на киностудиях долгие годы лежали в мой адрес мертвым грузом приглашения на съемки из разных стран мира. Негласно я считался невыездным. Хотя речь о присвоении заслуженного постоянно велась. Но ты можешь представить Алена Делона народным артистом Франции? Смешно? Высоцкий ведь тоже умер, не имея никаких званий.

– В своей книге «Факты его биографии. Людмила Абрамова о Владимире Высоцком» Людмила Владимировна пишет: «К Пушкиреву он (Высоцкий. – Авт.), очень нежно относился, очень. Но потом как-то очень быстро их развела жизнь. Не обида, а жизнь...» Почему все-таки вас развела жизнь?

– Если честно, многих друзей разлучила с Володей его женитьба на Марине Влади. Не представляю, как можно было бросить Люсю – женщину, которую он должен благодарить до конца жизни? Да еще с двумя детьми! Без нее он бы просто пропал и спился.

Следует признать, мы все тогда жили более чем скромно. Иномарок еще ни у кого не было. Марина стала привозить Высоцкому первые презенты-машины из-за границы лишь в 1968 году. И друзья стали отходить на второй план. Раскрою одну тайну: Высоцкий ведь на спор сошелся с Мариной. В 60-х годах она снималась в Советском Союзе в каком-то фильме у Юткевича. Мы тогда очень гордились – как же, Марина Влади – Полякова, она из наших. Для советского кинематографа подобные съемки были чуть ли не первыми. Но когда газеты раструбили, что француженка приехала со своим любовником – каким-то румыном, да еще с детьми и прислугой, это стало шоком. Они жили в разных гостиницах в люксовых номерах. Потому что западной звезде так полагалось по рангу. Володька когда обо всем узнал, сразу сказал: «Я Марину вы...у!» «Ты что, сдурел?» – заорали мы – друзья. И ведь поспорили! Тогда и появилась знаменитая песня про Влади в зоосаде. Смех смехом, но когда они сошлись, многие из нас в это не поверили: думали, что так разрешается спор. Ну, и выиграл мужик! Накрыл поляну в ресторане. Оказалось, все гораздо серьезней, чем кому-то казалось. После случившегося все мы стали потихоньку отдаляться друг от друга.

В последний раз встретились с Высоцким года за полтора до его смерти. Прихожу на Таганку с просьбой от друзей-туляков написать песню для фильма, который я для них снял. Выскакивает Володька. Сразу заметил мои округлые глаза, вперившиеся в его изможденное лицо и будто рубленые топором морщины. Он признался, что времени совсем нет, и спать приходится от силы часа два в сутки. Отказал, короче. Но потом потащил во дворик, где не преминул похвастаться своим перекрашенным «Мерседесом». Как сейчас помню, что-то шоколадно-желтоватое было в этом цвете. «Ну, как? Ну, как?» – торопился услышать ответ Володя, восхищенно глядя на сверкающий автомобиль. Так мы и расстались, не сказав друг другу каких-то важных слов.

Глухонемые грозили пальчиком

– Правда, что по молодости вы были очень дружны?

– Мы познакомились в 1956 году. Я тогда поступил в Щепкинское училище, а он в школу-студию МХАТ. В те годы в стране происходил духовный подъем: проводились Спартакиады, из сталинских лагерей стали возвращаться люди. В Москве прошел всемирный фестиваль молодежи и студентов. Ворота в мир приоткрылись, и мы оттягивались на полную катушку. Году в 59-м Володя Высоцкий показал мне тексты своих первых дворовых песен, записанные почему-то карандашом в обычных школьных тетрадках.

Как-то он пришел к нам домой с гитарой. К слову сказать, все играли тогда на семиструнках. Взяли бутылочку, другую. Пошли в кафе напротив Театра Вахтангова, которое было знаменито

тем, что открывалось ровно в восемь утра. На актеров театра, завсегдатаев этого чудесного заведения там завели две толстые тетради – черную, куда записывались долги, и коричневую, в которой фиксировались возвраты. В тот день Высоцкий остался в нашем доме ночевать. Мать постелила нам на диване. Утром просыпаюсь оттого, что на меня очень пристально смотрят. Таращась выпуклыми зелеными глазами, Володька прохрипел: «Пушкарь, кто у вас курей разводит?» Только-только начало светать. Ничего понять не могу. И тут слышу громкое «Ку-ка-ре-ку!» Говорю: «Володь, уймись, ложись спать. Это в доме напротив петухи спевают». Там находился институт, в котором на курочках испытывали какие-то лекарства.

– Ты стал свидетелем становления актера Высоцкого?

В Ленинграде, где я снимался в роли первого советского космонавта (фильм «Самые первые». – Авт.), а Высоцкий в фильме «713-й просит посадку», мы жили в одной гостинице. Там Володя познакомился со своей будущей супругой Люсей Абрамовой, с которой играл вместе в фильме, и влюбился по уши. Пара была очень интересная.

Когда «звездившего» Пушкаря стали приглашать в элитные дома, я стал таскать Высоцкого с собой. И он хриплым голосом пел полублатные, почти антисоветские песни. Меня не раз упрекали: «Игорь, ты всегда званный гость. Но этого хрипатога больше к нам не приводи». Народ еще не был готов к появлению такого яркого таланта. Потом вместе довелось сниматься у режиссера Дормана в комедии «Штрафной удар». Дальше у меня пошла съемка за съемкой. У него – безработная пустота! Помочь ему ничем нельзя было.

Работая в театре имени Пушкина, Высоцкий поставил своеобразный рекорд, который до сих пор не побит: в течение полугода его дважды увольняли оттуда за пьянки по статье и тут же принимали обратно. Удивительно, но актер выходил на сцену этого театра более 400 раз, правда, все больше в ролях типа «кушать подано». Потом наступила черная полоса, когда его вообще никуда не брали. В 62-м году у них с Люсей родился первенец – Никита. Но настоящей работы Высоцкому по-прежнему никто не предлагал. Иногда в семье хлеба не на что было купить. Потому Володя и согласился на эпизодическую роль солдата в «Живых и мертвых», где у него была всего одна фраза. В финале я «поливал» из «максима», а Высоцкий красиво и абсолютно без слов подавал мне пулеметную ленту. У меня, кстати, эта сцена долго не шла, потому что наигрывал по неопытности. Оказалось, из пулемета строчить нужно умеючи, потому что ствол в нем двигался из стороны в сторону автоматически.

– С Константином Симоновым во время съемок пообщаться довелось?

– С Кириллом Михайловичем? – это его настоящее имя, – конечно. Помню, он Лаврову свою книгу подарил с надписью «Кириллу от Кирилла!». Вместе с режиссером Александром Борисовичем Столпером мэтр учил нас военному ремеслу. Когда я, совершенно измученный дублями, не мог завершить сцену боя с эффектным выражением лица, Симонов подошел и сказал: «Игорь, представьте, это ваш последний бой». В очередном дубле я проревел перекошенным ртом: «Вы нас на испуг берете? А мы вас на мушку, б-л-я-д-и!» Все застыли. Симонов захлопал в ладоши. Последнее слово на озвучании, естественно, пришлось заменить на другое – «подходи!». Но кадр получился сильным и в фильме остался. На встречах со зрителями обязательно находилась компания глухонемых, которые подходили ко мне и грозили пальчиками. Они читали все по губам.

– О пьянстве Владимира Семеновича ходят легенды. Алкоголь на самом деле помогал ему в творчестве или это было чисто бытовым явлением?

– Однажды я присутствовал на спектакле, когда пьяный Высоцкий, игравший Керенского, упал прямо на сцене. Часа за два до спектакля мы с ним выпили граммов по сто крепенького бренди. Где уж он потом еще набрался, не знаю. Володя вышел на подиум с характерным жестом – рука за кителем, постоял немного и плашмя, совершенно не прикрывая лицо, рухнул на сцену. Зал загудел, занавес сразу закрыли. Народ запричитал, захохотал. Я же еле держался от

смеха. Похожий случай уже имел место: на одном из шефских концертов в Зеленограде мы с Вовкой, вооруженные гитарами и крепко поддатые, вместе падали на сцене. Пьянства как такового в нашем кругу не было – просто жили в охотку!

Сомнительный «Сибирский цирюльник»

– Снявшись в шестидесяти пяти фильмах, наверное, чувствуешь себя мэтром отечественного кино?

– (Смеется). Как актер я, конечно, состоялся. Особенно в молодые годы поиграл очень много. Но после съемок «Иванова катера», когда мне было уже за 40 лет, образовался провал. Приходилось сниматься только в эпизодах. Правда, поработал еще над образом Ворошилова в фильмах «20 декабря» и «По второму кругу». Говорят, в гриме я очень на него похож. В начале 90-х годов мне еще раз предложили его сыграть. На кинопробе говорят: «У вас очень добрые глаза, а он же был такой гадиной!» И не утвердили. К тому времени я уже сам стал делать фильмы, что дало повод друзьям-киношникам найти оправдание моим актерским простоям: «Как это мы будем снимать режиссера?»

Сегодня отношение ко мне режиссеров, похоже, стереотипное – как к советскому киноактеру. Такого амплуа, как социальный герой, уже давно нет. И в каком качестве снимать Пушкирева, они не знают.

Иногда думаю – почему великие режиссеры становились великими? Потому что снимали фильмы о жизни. Ведь жизнь – это борьба! С кем и за что бороться сегодня? С деньгами и за деньги? Если художник хочет биться со злом внутри себя, ему на это копейки никто не даст. Великая сила искусства как раз и состоит в противостоянии художника с властью. Почему безжалостно резали хорошие картины? Знаешь, отчего уже в наше время не снимал Станислав Ростоцкий, хотя и деньги давали? Ему не с чем было бороться. Утверждаю категорично – художников в нашем кино нет! Михалков? Кто посмеет сказать самому Никите Сергеевичу слово против? А с ним даже по «Сибирскому цирюльнику» есть о чем крепко поспорить.

– У тебя самого случались конфликты с бюрократической партократией?

– Когда меня утверждали на роль космонавта в фильме «Самые первые», министр культуры Екатерина Алексеевна Фурцева с недовольством произнесла фразу: «На роль космонавта мальчика, который играл в фильме «А если это любовь»? Да вы что?» Тот фильм она по-чиновничьи ненавидела. Потому что в нем впервые в нашей стране по-настоящему было рассказано о любви между школьниками. Хотя сама Фурцева в личной жизни была несчастным человеком. Из-за этого, говорят, и к рюмочке прикладывалась. Произведения советского искусства должны были верно отображать идеологию. А тут – любовь и даже секс, которого в Советском Союзе как бы не было. Картина «А если это любовь» чуть ли не на крови и костях выросла. Снимали года полтора. Выпустили еще через год. И критики прошли по ней калеными перьями. Хотя сценарий написан почти по статье в «Комсомольской правде». Правда, в реальной жизни влюбленные все-таки покончили с собой. В нашей картине концовка должна была быть более оптимистичной. С огромным трудом режиссеру Райзману все же «удалось отравить» Ксению, которую блистательно сыграла Жанна Прохоренко. Но к финалу она просто «обязана была выжить».

– У вас с Жанной Прохоренко был настоящий роман?

– В то время мне исполнилось 22 года, ей – 20 лет. Только успел первый раз жениться, и у Жанны уже был муж – кинооператор Евгений Васильев. Ничего личного в наших отношениях не наблюдалось. Но как в актрису и партнершу я в нее безумно влюбился. Играть интимные отношения и оказаться «тупее» своей юной партнерши было совершенно

естественным для моего возраста. Жанну я немного стеснялся. Она же интуитивно, чисто по-женски, мягко вела линию любви. При слове «мотор» буквально оживала. К сожалению, у Прохоренко сложилась трудная судьба и в жизни, и в искусстве. Многие свои замечательные качества эта актриса так и не сумела раскрыть.

От перегрузки поплыло лицо

– Работа в фильме о первом советском космонавте «Самые первые» давалась тяжело?

– Гагарин полетел в космос 12 апреля 1961 года. Фильм начал сниматься месяца за полтора до его полета. Никто из нас о подготовке космонавтов даже не догадывался. Сама картина, имевшая название «Я родился в рубашке», снималась в жанре фантастики. Автор сценария Алексей Тверской работал профессиональным астрофизиком. Но даже он вряд ли предполагал, что полет человека в космос произойдет так скоро. Известие о старте Гагарина стало для всей съемочной группы шоком. Жизнь нас опередила. Съемки пришлось сворачивать. Начали переделывать сценарий. И тут фильмом заинтересовались высшие власти. Режиссера и сценариста стали таскать в ЦК и по министерствам. Актеров познакомили с ребятами из первого отряда космонавтов. Оказалось, что при весе в шестьдесят семь с половиной килограммов и при росте 173 сантиметра, с русскоязычной физиономией, я идеально подходил по всем параметрам для полета в космос. Недоставало одного пункта – членства в партии. Но ребята из отряда, чувствуя отношение руководства к этому факту, сказали: «Этот парень наш!» и написали письмо в высшие инстанции. Так началась наша «предполетная» подготовка: пятеро актеров месяц занимались парашютным спортом, после чего совершили по три прыжка с парашютом. Меня, как главного героя, стали еще испытывать на центрифуге. Поскольку я был парнем крепким, задавали норму перегрузки от трех до шести так называемых G.

– Тебя, как представителя творческой профессии усиленно оберегали?

– Как-то во время очередной съемки чувствую, мордашка разъезжается в разные стороны. А глаза буквально начали вылезать из орбит. Пальцами стал искать кнопку сигнала о плохом самочувствии. Со мной творилось что-то непонятное. Когда центрифугу остановили, выбраться оттуда самостоятельно я уже не смог. Оказалось, по просьбе режиссера с целью правдивого изображения жизни, мне увеличили перегрузку до семи G. И лицо «поплыло». Санитары вынесли мое тело на природу и положили на лавочку. Сквозь птичий щебет вдруг слышу объявление по радио: «Благополучно приземлился Герман Титов!»

Но самым главным для космонавтов всегда считалось испытание в сурдокамере. Просидеть без всякого общения с внешним миром сначала трое суток, потом пять, две недели оказалось под силу не многим. Если выдержишь, «сажали» еще на месяц. Писать и какать нужно было, не вставая с ложементов – специального космического кресла. Говорят, даже у здорового человека после трех суток одиночества могли глюки появиться. Для меня сделали исключение, пробыл в одиночке ровно три часа.

– А вам не дали испытать на себе чувство невесомости?

– К этому все постепенно и шло. Впервые в мире пять советских актеров на Ту-104 стартовали в стратосферу. Внутри самолета огромный салон, огороженный сеткой. Внизу постелены обычные спортивные маты. Дали полетать аж по восьми так называемым горкам в течение 40 секунд на каждой. В это время шла съемка. Парить, не чувствуя собственного веса, оказалось не просто: немного в сторону ногами оттолкнешься, тут же из кадра вылетаешь и бац в стенку!

Спал на ковре с Германом Титовым

– С Гагариным встречались?

– А как же. Даже выпили при первой встрече по чуть-чуть. Юрий Алексеевич держал себя очень скромно. Мы тоже стеснялись. Позже в Звездном городке, в котором приходилось бывать частенько, встречались еще пару раз. Но на ночевку я всегда оставался у Германа Титова. Его жена Тамара обычно кидала на голубой персидский ковер, лежащий на полу в кабинете, красивые подушки. Лежа на них ночью, резались в шахматы. Там же вместе и засыпали.

Когда Юра погиб, на похороны я не попал. Приехал в Звездный только на девятый день. После поминок мы крепко «погудели» с Германом Степановичем на том же ковре.

– Слышал, ты напрочь «завязал» с алкоголем?

– Да. Потому что смысл и кураж этого бесшабашного дела пропали. Мы же выпивали с друзьями только для радости общения. И еще потому, что очень любили время похмелья. Кто побежит первым? – вот в чем была веселая мужская игра. Если подобное случалось в гостиницах, частенько бегал Высоцкий. Очень любил опохмеляться, как он выражался, – «шампузеей». «Фужор» холодного шампанского стоил в буфете всего-то один «руль». Но потом Володя обязательно садился за свою любимую тетрадку.

– Игорь Борисович, расскажи, что за история произошла с фильмом Марка Осепьяна «Иванов катер», в котором свою первую роль в кино сыграл Петр Вельяминов?

– Фильм тормознули на худсовете. Отлежал он на полке ровно 16 лет. Прекрасная картина «выстрелила» в общем-то вхолостую. Неудовольствие критиков выразалось в том, что герой, которого осуждало собрание, обвиняет самих судей. А в их лице как бы все общество, в порочности. Вельяминов сыграл прекрасно.

– Вы с ним подружились?

– Какое-то время мы очень дружили. Петя приехал в столицу из Перми вместе с женой Людмилой и тремя малыми детьми. Было понятно сразу, что его супругу, тоже актрису, работать никуда не возьмут. Сам Петр устроился в театр «Современник». Семья стала снимать комнатенку. Чем мог, старался им помочь, находя через друзей хоть какую-то работу для Люды. Как-то она звонит и, рыдая, говорит: «Не знаю, что делать, как вырастить детей, я без гроша в кармане. Петя нас бросил». Вельяминов ушел из семьи, оставив бедную, нигде не работавшую женщину с тремя детьми. Связался с какой-то мосфильмовской художницей по костюмам, потому что у той была шикарная квартира на Фрунзенской набережной. После этого мы с ним общаться совсем перестали.

– Можно подумать, Игорь Пушкарев – такой праведник?

– Ни от кого не скрываю, что женат седьмой раз, но я никогда не оставлял малолетних детей на произвол судьбы. Просто шли поиски любимого человека. От предпоследней жены есть сын Алексей, которому 28 лет. Дочери Елизавете от последнего брака уже 14. Жена Лена – чистокровная молдаванка ровно на 19 лет моложе меня. Первой супругой была актриса Таня Богданова. Второй – красивейшая девушка, от которой через год я сбежал. Третьей стала дочь Георгия Константиновича Жукова – Маргарита. Я даже имел честь выпить пару рюмок водки с нашим великим полководцем. Знаешь, из-за чего мы с ней разошлись? Им, видите ли, не нравилось, что у меня по вечерам всегда народ толпился. Меняй, говорят, профессию и все. Четвертая жена из Норильска, где я одно время работал в театре – крутая северяночка. Пятая – красавица-юрист Ирина Глыбина. Она работала в «Труде», потом в «Правде». К сожалению, умерла два года назад.

– Такое впечатление, что у актера Пушкарева никогда не было недоброжелателей?

– Раньше было много. Сейчас не знаю. Потому что мало с кем общаюсь. Враги появляются у человека, если у него случается большая удача. У меня с известной певицей Майей Кристаллинской был очень глубокий, серьезный роман. И если бы не враги, которые умело

притворялись друзьями, может, у нас по-другому сложилась судьба? Познакомились чисто случайно. В тот период она была совершенно свободной дамой. И пошло-поехало. Когда завистники узнали, что я живу с Майей, такое началось. Помню, она уехала в Польшу с гастролями на целый месяц. Даже там ее доставали письмами и звонками о моем якобы несправедном образе жизни.

– Вы были гражданскими супругами?

– Полгода точно. Совершенно не замечали времени и не пытались разобраться в своих отношениях. Встречались в основном после концертов, съемок и занимались любовью. Наутро она уезжала на репетицию, я отправлялся по своим делам. Майя была очень душевным человеком.

– Слышал, у тебя случился роман еще с одной эстрадной звездой – Галиной Ненашевой?

– Все произошло в 70-м году, в самый пик ее популярности. Она тогда была замужем за каким-то барабанщиком. Нескромно признаюсь, я всегда пел под гитару с большим успехом. И вот однажды, встретившись на чьей-то свадьбе, выступили с Галей дуэтом. Часов пять пели без передыха на «бис». Сам понимаешь, – куда ж я без любви?

Игорь Гневашев

«МАРИНА ВЛАДИ – ЗАМЕЧАТЕЛЬНАЯ ДЕВКА! А КТО ТАКАЯ ЭТА ИВАНЕНКО?»

– Игорь, по некоторым книгам о Владимире Семеновиче Высоцком начала «гулять» информация, рассказанная кем-то когда-то будто бы с твоих слов, что, дескать, Высоцкий познакомился с Влади за кулисами Театра на Таганке. Вынужден привести эту «новость» целиком: «19 июля 1967 года. Фотохудожник Игорь Гневашев утверждает, что Высоцкий влюбился в Марину... в коридоре, за кулисами Таганки. По его словам, после репетиции «Пугачева» Влади привела туда Ия Саввина. Высоцкий случайно шел навстречу, увидел Влади – и все, «мгновенно», сходу... Увидел «колдунью», чуть опешил и, маскируя смущение, форсированным, дурашливо-театральным голосом: «О, кого мы видим!..» Она остановилась: «Вы мне так понравились... А я о вас слышала во Франции... Говорят, вы здесь страшно популярны...» Потом всей кучей сидели в его примерке, пили сухое вино, и он, конечно, взял в руки гитару...» Зная тебя, как человека очень корректного в высказываниях, не могу не спросить – что правда, а что, извини...

– Полная брехня. Не могу понять, откуда что берется? У меня случались встречи, прямые контакты с так называемыми «свидетелями» загадочных, просто сногшибательных историй из жизни Высоцкого. Знаешь, что они мне отвечали на вопросы об их персональном вранье и пустопорожней болтовне? – «Мы говорили и будем говорить!» Потому что за это платят деньги. И пусть, мол, кто угодно доказывает, что это неправда. Вот так, – откровенно!

Кто может быть судьей известным людям, кроме них самих? Только очевидцы, друзья, а, значит, почти участники их отношений. И те – с оглядкой на совесть! Но разве даже ее, совесть, к «делу» пришьешь? Вот Абдулов, кстати, очень правильно делает – бьет промеж глаз. И все!

– Вряд ли это оптимальный способ восстановления справедливости. Ты знаешь, помнишь что-то о встречах Высоцкого с Влади?

– Конечно, помню. Рассказ мой вполне корректен, но субъективен. Марине Влади, конечно, чисто по-женски было приятно, что такой известнейший человек, как Высоцкий, начал за ней ухлестывать. Да еще как! Ему же просто крышу снесло. Ухаживал он исключительно по-своему. Ломился в номер гостиницы «Советская», где во время съемок фильма «Сюжет для небольшого

рассказа» жила Марина.

Почему я об этом так уверенно рассказываю. Потому что был тому реальным свидетелем. В журнале «Советский экран» отделом информации заведовал тогда выдающийся Семен Черток. Он давно уже живет вместе с семьей в Израиле. Мы с ним плодотворно тогда работали над темой под названием «От сценария до премьеры». Когда на московские кинофестивали наезжали сестры Поляковы-Байдаровы, Черток очень продуктивно с ними дружил. Возил их везде, выпивал с ними. Общался, короче. Они были знакомы чуть ли не по-семейному. Марина – замечательная девка! А кто такая Иваненко, не помню...

Марине Влади платили за съемки в Советском Союзе франки

При наших встречах Марина все время говорила: «Вот, мол, меня в Советском Союзе знают только, как персонаж из фильма «Колдунья», а возраст-то поджидает. Что делать, не знаю». Хорошо помню, как Черток ее наставлял: «Тебе нужно обязательно сыграть русскую классику. Чехова, например. Потому что тебя знают во всем мире прежде всего как русскую актрису». Именно Черток подарил историю с «Сюжетом...» Юткевичу. Тому все это дико понравилось. Стали договариваться о времени съемок, материальных всяких делах. Долго не могли определиться, как и чем платить Марине. Россия ведь далеко не Франция. Поэтому вопрос этот был достаточно болезненным. Мол, здесь невозможно платить столько, сколько актрисе платят там. Юткевичу удалось уговорить Марину работать за рубли и за франки – пополам. Влади хотела привезти сюда на лето сыновей, отдать их здесь в пионерский лагерь. Так что советские деньги ей все равно были бы нужны.

Марина стала чаще приезжать в Москву. Начались переговоры, примерки дамских туалетов, выбор натур и все положенное при подготовке к таким съемкам.

А у Высоцкого тогда просто крышу снесло. Из-за Марины он стал пропускать репетиции, не ходил на спектакли, старался быть все время у нее на глазах. «Ребята, проводите меня до номера. А то Высоцкий ломится в дверь», – часто просила нас Марина. Жила она тогда в одном из шикарнейших номеров гостиницы Советской. Гостиничной службе подобное поведение Володи не очень-то нравилось. Скандалы он устраивать умел. А Марине такая «слава» была совершенно ни к чему. Признаюсь честно, я в то время Володю с его блатными песнями недолюбливал.

Позже, когда Влади приезжала сюда уже с мужем, вторым, кажется, – летчиком, она останавливалась в том же номере. А парень тот у нее был просто замечательный. Вовсе на француза не похожий. Наш в доску! Пивали мы вместе в номерах.

Когда начались съемки «Сюжета...», группа подружилась с французским корреспондентом газеты «Юманите» Максом Леоном. И после трудовых будней частенько засиживались у него дома. Володя тоже там бывал. Пел хорошие песни, чувственные, совсем не блатные. Я тоже присутствовал однажды на такой вечеринке и видел, как, млея от восторга, «поплыла» Марина. Она «сдалась» такому мужику практически без боя.

...Очень хорошо помню самый первый съемочный день в фильме «Сюжет...» Какая-то подмосковная деревенька. Яркий мартовский день. По нашему-то было в общем-то тепло. Легкий такой морозец. А Черток, помнится, все время твердил Марине, чтобы она хорошенько одевалась. Одно дело пройти десять шагов от машины до дверей гостиницы, совсем другое – проторчать пусть даже на легком морозе весь день. «Одевай на себя все, что есть, – прямо требовал Семен. – На задницу ты обязательно должна надеть какие-нибудь штаны».

Приезжаем на площадку. Смотрим, звездочка наша французская, Мариночка начинает трястись мелкой дрожью. Сенька трогательно задирает ей юбку, смотрит, а там легонькие

трусики. Черток, недолго думая, побежал в ближайшее сельпо, купил здоровенные до колен байковые женские гамаши какого-то неопределенного цвета. Тогда такие теплые штаны с удовольствием таскали не только деревенские бабы. У них еще резинки внизу были. Со смехом натянули на Влади эти гамаши. Накатили ей маленькую стопочку. Вот тогда она розоветь начала.

Повторяю, Влади вообще замечательная девка! На ней весь дом во Франции держался. Ее старшие сестры, изображающие из себя великих актрис, вели богемный образ жизни. Абсолютно русская по душе, Марина очень хорошо умела все рассчитывать.

Валерий Янклович

**«ТАТЬЯНА ИВАНЕНКО БЫЛА ВСЕГО ЛИШЬ ОДНОЙ ИЗ СОТЕН ДЕВОЧЕК
ВЫСОЦКОГО. И ДУХОВНО НИЧЕГО НЕ МОГЛА ЕМУ ДАТЬ!»**

Кто такой Валерий Павлович Янклович продвинутым высококоведам говорить не нужно.

Некоторые очевидцы дружбы Высоцкого и знаменитого администратора Театра на Таганке считают последнего «душеприказчиком» поэта «всея Руси». Утверждая при этом, что именно Янклович был его прижизненным казначеем и доставал Владимиру наркотики.

По Интернету давно «гуляет» версия о странном «неумышленном убийстве» Высоцкого. Якобы врач Федотов дал ему перед смертью какой-то наркотик. Но будто бы не рассчитал дозу. Поэтому родственники, особенно отец покойного, настояли на том, чтобы вскрытие тела не производилось. Официальный диагноз кончины Высоцкого звучит так: «Острая сердечная недостаточность».

Я не собирался в разговоре с Янкловичем провоцировать его на откровения о той последней ночи... Тема до сих пор остается слишком больной. Валерий Павлович скромно и вполне, по его собственным словам, «субъективно» поделился со мной личными размышлениями о женщинах Владимира Семеновича, трагической судьбе этого человека-художника.

– Тема «Женщины в жизни Высоцкого» вовсе не закрытая и не больная. Баб у него действительно было много. Вот говорят, главная – Людмила Владимировна Абрамова. Потому что она, мол, родила ему сыновей. Но Люся – лишь маленькая часть его огромной жизни. Самое большое место в его сердце занимала все же Марина Влади. Но посмотрите на эти торжества по поводу юбилеев поэта. Такое впечатление, что в жизни Высоцкого Марина как бы отсутствует. Очень несправедливо. Не будь Влади, мы бы не имели такого Высоцкого, какого знаем. Это был бы совсем другой художник – куцый продукт системы, в которой мы все тогда жили. Марина открыла Высоцкому мир и открыла его миру. С помощью этой превосходной, благородной женщины происходил процесс его внутреннего воспитания. Смею утверждать, что именно Марина Влади сумела привить Володе правильное отношение к деньгам, настоящему труду. Но Влади обижена на нашу страну. Правда, и сама она в отдельных вещах не права. Да, есть конкретные люди, которые не приемлют ее позицию. Что с того? Разве это ненормально? В рассказах бывших ее друзей вокруг Марины столько всего намешано. Плохую службу сослужила в этом жена Володарского Фариды. Потом Марина вроде прозрела. Позже у нее произошло разочарование в Артуре Макарове. Который был к ней достаточно близок. Одним из поворотных моментов в жизни Марины стало отношение к ней Никиты Высоцкого. Когда после выхода в России книги «Владимир, или Прерванный полет» он выступил – мол, будем в суд подавать! Кто ж спорит, конечно, Влади очень субъективна в своей книге в оценках всех и вся!

А разве она могла быть другой со своими личными ошибками, алкоголизмом, мужьями? В конце концов, такая женщина имеет на это полное право. А потом нужно учитывать, что там есть элементы художественного образа.

Столько всего наслось... Да, Марина тоже лишь часть жизни великого человека по фамилии Высоцкий. Большая... Но часть. Признаюсь, за всю свою жизнь лично я не встречал женщин более цельных. Посмотрите, как благородно она повела себя после Володиной смерти. В Марине есть все – и величие, и бабская русская натура, замешанная на кухонной скандальности.

Павлик Морозов из Володи получиться не мог

– Между Высоцким и Мариной жила не только любовь. Там было нечто большее – родство душ и тел. Конечно, когда после Володиной кончины Влади узнала о Ксюхе, это был для нее страшный удар. Но смаковать не хочется. Гораздо важнее понять, на какой почве сформировался талант такого уникального человека, как Высоцкий. Он же не сам по себе возник. Ведь у Володи были, между прочим, не самые хорошие гены. Мама с папой дали ему, к сожалению, только жизнь в момент его рождения. И все. О какой-то духовности речи даже не идет. Они сами были обкрадены, ущемлены. Так же, как все люди их поколения. Нина Максимовна, кстати, сослужила Володиной памяти не очень-то и хорошую службу. Она так мечтала сделать из него «пионера», чуть ли не Павлика Морозова! То есть, «правильного» человека. А Володя таким никогда не был.

Категорически не признавал ребенка

– В молодые свои годы он ведь не был для баб Высоцким. Он для них был просто мужчиной. Хотя та же Татьяна Иваненко уверенно считает, что стала чуть ли не его спасительницей от алкогольной зависимости. Без нее, мол, Володя бы спился.

Что говорить об Иваненко? Она одна из его сотен девочек. Такой, извините за прямоту, сучкой была. Очень уж хотелось им управлять. Все, не больше. В тот момент, когда Высоцкий был никто и ничто, в совершеннейшем внутреннем раздрызге, она встала рядом, поддержала. Он тогда жутко пил, страшно замыкался в своем маленьком духовном пространстве. Какого-то серьезного духовного влияния на Высоцкого, как на художника, Иваненко, конечно же, не оказала. Абсолютно! Говорят, девочка ее Настя на него похожа. У нас с Володей был всего лишь один-единственный разговор на эту тему. «Как ты думаешь, – сказал Высоцкий, – если бы я чувствовал, что это мой ребенок, неужели не стал помогать?» Вот так категорически не соглашался с тем, что девочка родилась от него. Я ведь знаю, как он вообще к детям относился. Потому что общения со своими был практически лишен. Уверен, если бы хоть на каплю Володя не имел сомнения, что дочь Иваненко от него, неужели он не стал бы ей помогать? Высоцкий, как обычный нормальный мужик, был очень свободолюбивым, независимым. Не терпел помыканий, давления со стороны. И женщин в первую очередь. В последние годы его жизни Ксюха Афанасьева имела, конечно, на него влияние. Но при этом у Володи рядом теплились еще как минимум пяток баб. Афанасьева ведь совсем девочкой была. Ему секс с ней очень нравился. Володя принимал активное участие в обсуждении ее работ, эскизов. А Марина к тому времени становилась для него слишком довлеющей. Во всех планах. И в сексуальном не в последнюю очередь.

Чувствовал свою гениальность

– Мы познакомились, сблизились с Высоцким, когда он уже был гением. И он знал об этом, чувствовал. Может быть, он меня и приблизил к себе в последние свои годы, потому что осознавал, что я это тоже прекрасно понимаю. Но он никогда не был для меня Володькой.

Я находился рядом с Владимиром Семеновичем в последние семь лет его жизни. Он был уже сформировавшейся личностью. И практически достиг всего, чего хотел. Если гипотетически предположить, что ему дано было бы пожить еще, то, думаю, он бы уже начал складывать свои духовные достижения в систему. Помню, к своему сорокалетию Высоцкий получил серьезную книгу стихов, собранных за разное время. Уже тогда было видно, чего стоит этот человек, его значимость для общества.

Меня больше интересовала и до сего дня интересует та атмосфера вокруг великого человека, которая повлияла на развитие его творчества. Все так называемые биографические данные можно найти в стихах – от рождения до смерти. Те, кто был при жизни рядом с ним, – пигмеи! Он соединил, объединил вокруг себя совершенно разных людей. После его смерти все разбежалось по углам, в разные стороны. Потому что ничего духовного в нас по сравнению с ним, не было, нет и вряд ли уже будет. Все, что я ни скажу о Высоцком, будет лишь моим ничемным субъективным мнением...

И – последнее

Некоторые исследователи жизни и творчества Владимира Высоцкого почему-то с уверенностью утверждают, мол, его «житейский, банальный», даже «какой-то приземленный, бытовой» союз с Татьяной Иваненко якобы не принес поэту никаких «творческих дивидендов». Они даже допускают мысль, что дочь Иваненко Настя родилась от Высоцкого. Но при этом пресно, скучно и отстраненно твердят: «Ну и что?».

В «приземленный» союз между такими яркими творческими личностями верить, честно говоря, не хочется... В обоженных любовью сердцах обязательно должна быть вдохновенная страсть, помноженная на тягучую боль ревности, разочарований, горечь утрат. Даже такой художник, как Владимир Высоцкий, конечно, «грелся» не только у костров, зажженных интересом, участием, любовью его прославленных муз. Вдохновение творца не может длиться бесконечно, вечно. Оно нуждается в отдыхе. И довольно часто. Поэты – живые люди. Они тоже спят по ночам и в разное другое время суток, любят поесть-пожрать. Иногда, а, порой, даже часто, вваливаются в дом пьяными. А то и вовсе не приходят ночевать. И их грязное белье, извините, кто-то должен стирать. Музы же не всегда оказываются приспособленными к столь сильным внешним раздражителям, воздействиям. Им подавай «высокую поэзию», романтику отношений, соперничество мужчин за обладание ею.

История показывает, что муза для поэта всего лишь живая женщина. Со своими пороками, недостатками, индивидуальными мечтами и банальными желаниями. Которая, прежде всего, хочет, может и должна любить. И – любит! А, значит, совершает обычное женское дело – оберегает любимого мужчину от всех и вся, борется с соперницами за единственно верное право – обладать им, единственным. Наконец, рождает детей от того, от кого хочет. То есть, становится в его глазах настоящей, желанной женщиной!

Существуют реальные факты, говорящие о духовной связи этих двух красивых молодых людей. Наконец, смею это утверждать, – их сильное чувство уже проверено временем...

А стихотворение, посвященное Татьяне Иваненко, в огромнейшем стихотворном наследии

Владимира Семеновича я все же нашел. Написано оно в 1971 году.

Только эту удивительную женщину поэт ласково называл Татой...

//-- КАК ВСЕ, КАК ЭТО БЫЛО... --//

Как все, как это было!
И в кулисах, и у вокзала
Ты, как будто бы банное мыло,
Устранялась и ускользала.

Перепутаны все мои думы
И замотаны паутиной.
Лезу я, словно нищие в сумы,
За полтиной И за рутиной.

Ох вы, думушки,
Ох, мыслишки,
Ох вы, кумушки,
И невесты!
Не везло нам с тобой и в наслышках,
Не поверилось – экий бес ты!

Только вербы и льны, только бани,
Только светлые дни или луны...
Есть прибежище твое, Таня,
Так пропойте ей аллилую.

Так пропойтесь ей, злые песни,
Отзвучите ей все кантаты!
Гимны добрые или вести,
Чаще в голову лезьте для Таты.

Иллюстрации

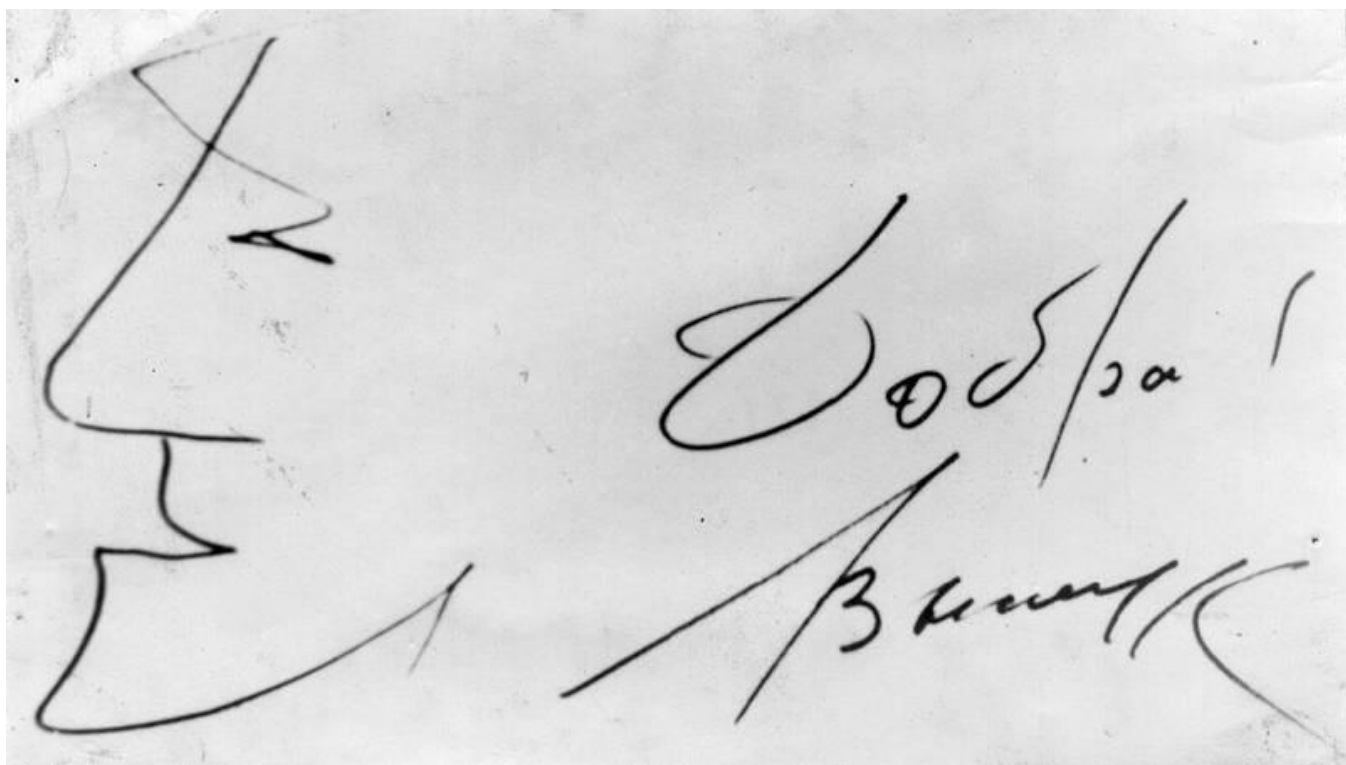

Редчайший снимок Владимира Высоцкого. Этот талантливейший человек до конца своих дней в душе оставался озорным мальчишкой

Мой Высоцкий. Снимок сделан осенью 1978 года в подмосковном Троицке

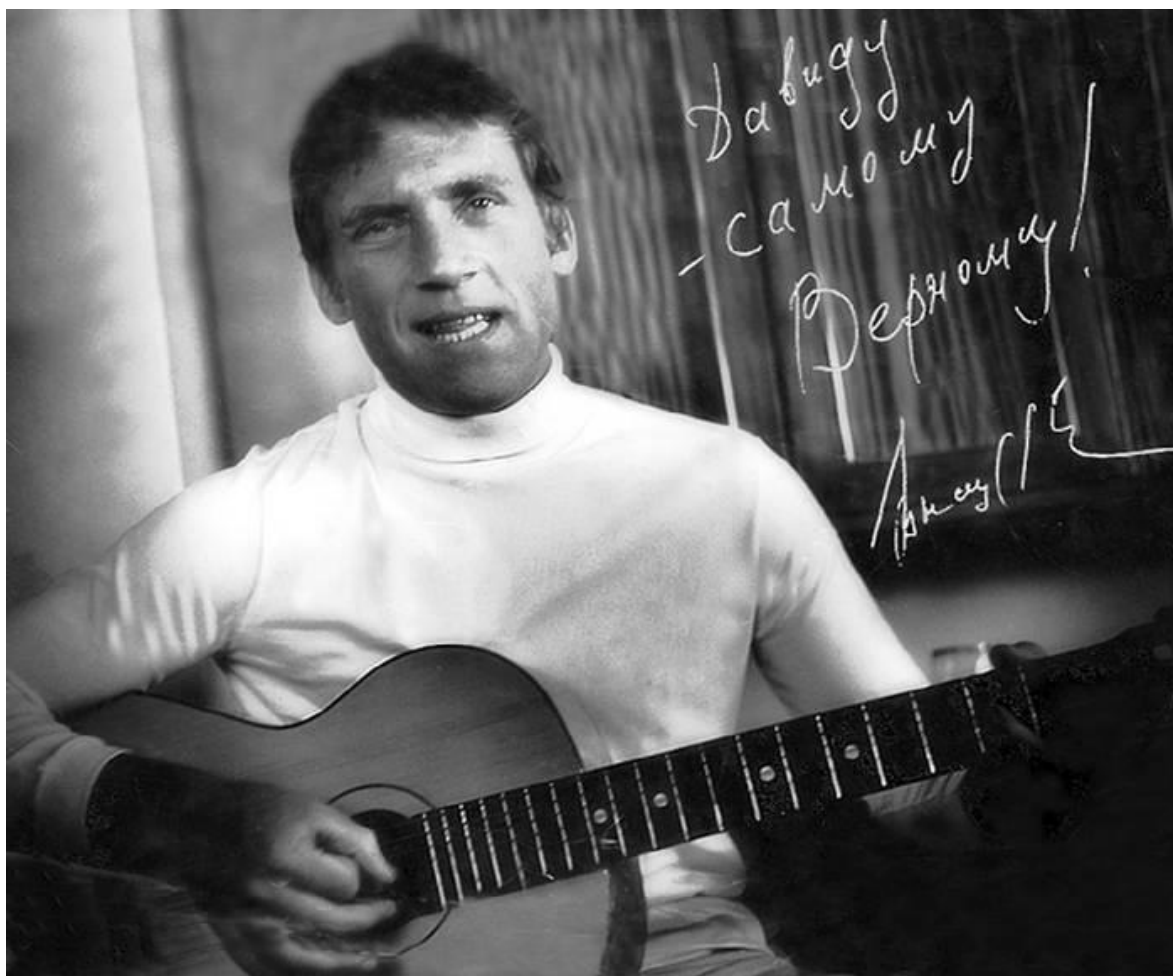

Такие редкие автографы могли получать избранные поклонники поэта

Для влюбленных в этого человека людей такой снимок – редкий подарок

1969 год. Бард Всея Руси. Надпись на снимке «Давиду – самому Верному!» посвящена Давиду Карапетяну

Осень 1961 года. Этот снимок фанаты Высоцкого недавно обнаружили в чем-то питерском архиве. Друзья-актеры Игорь Пушкарев и Володя Высоцкий в Ленинграде во время съемок фильмов «713-й просит посадки» и «Самые первые»

В компании друзей

С Мариной Влади во время отдыха на теплоходе.

Друзья – Владимир Высоцкий, Марина Влади, Всеволод Абдулов. Надпись на обороте снимка: «Влади с любовью. Всеволод Абдулов».

С Мариной Влади во время отдыха

Премьера спектакля театра на Таганке «Пугачев». Блондинка слева – Татьяна Иваненко. В глубине – Владимир Высоцкий

1969 год. В Сочи

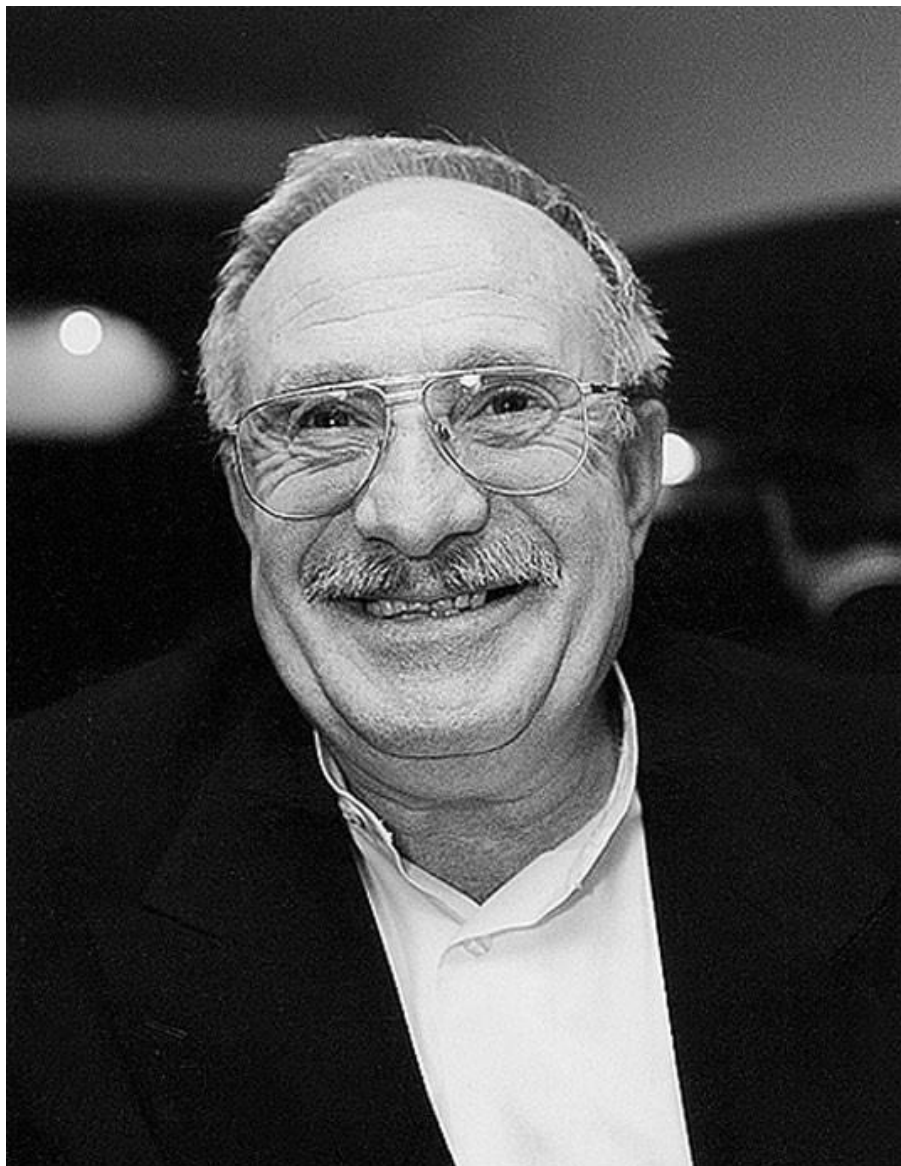
1969 год. Марина Влади и Владимир в Белоруссии

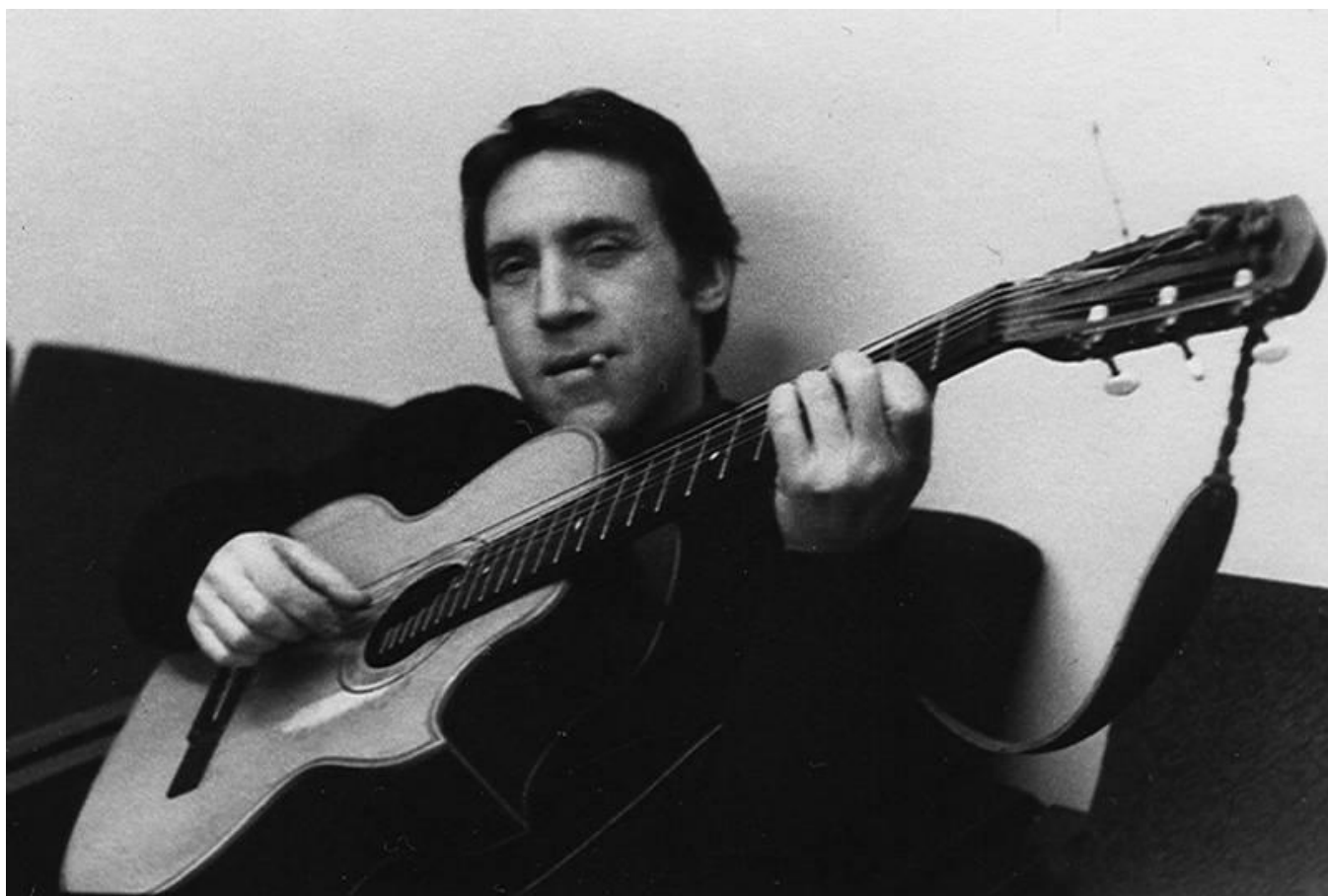
Артур Макаров, его жена Людмила, Андрей Тарковский в мастерской фотографа-художника Жоржа Тер-Ованесова

1975 го. Во время путешествия с Мариной Влади на теплоходе

Эдуард Володарский

С любимой гитарой

С другом Эдуардом Володарским

1975 год. В НИИ скорой помощи вместе с Мариной Влади

С Мариной

В заге с Мариной Влади

С Мариной Влади

С Татьяной Иваненко в спектакле театра на Таганке «Послушайте»

1979 год. Друзья – Валерий Янкович, Владимир Высоцкий, Иван Бортник

1979 год. Июль. Заравшан. Высоцкий, Янклович, Гольдман

Редкий снимок неизвестного фотографа

У института имени Склифосовского

На съемках фильма «Опасные гастроли». Ефим Копелян, Лионелла Пырьева, Владимир Высоцкий

На съемках фильма «Хозяин тайги» Высоцкий и Пырьева не стеснялись своих отношений

Ваганьковское кладбище. Фанаты Высоцкого убеждены, что блондинка справа – его дочь
Настя

С Татьяной Иваненко во время гастролей театра на Таганке в Ленинграде

Татьяна Иваненко на лекции

Высоцкий вместе с Иваненко на сцене прославленного МХАТа в день пятидесятилетия Олега Николаевича Ефремова

С другом Севой Абдуловым во время выступления

Татяна Иваненко на сѐмках филъма «Впереди день»

1 Иваненко Анастасия Владимировна № 1
фамилия, имя, отчество

2 26 сентября 1972 3 Москва
число, месяц, год рождения место рождения — село, поселок, город, район, область

4 русская
национальность

5 _____
семейное положение — состоит ли в браке, указать фамилию, имя, отчество

6 Мать-Иваненко Татьяна Владимировна
имя, мужа, каким органом ЗАГС и когда зарегистрирован брак; фамилия, имя, отчество отца и матери

7 Москва
место жительства — наименование города, поселка, села, название улицы, дом №, корпус №, кв. №

8 _____
состоит ли ранее в иностранном гражданстве (подданстве) и когда принят в советское гражданство;

9 _____
страны прибытия в СССР и в порядке реэмиграции, переселения и т. п.

Прошу выдать (обменять) паспорт в связи по достижению 16 лет
указать причину

с 9 марта 1989 г. Иваненко
подпись

Подпись гр. Иваненко заверяю И.И.И.
подпись

Паспорт выдать на основании св. о рождении
наименование документа, серия, номер, кем и когда выдан

№ 3997 24.12.72 Г.МО МЧМ 821

Начальник паспортной службы И.И.И. подпись

Паспорт оформил паспортист И.И.И. подпись

Паспорт серии 1-СБ № 745724

Дочь Татьяны Иваненко – Настя. Документ, который был опубликован в газете «Успех» и «Экспресс газете»

Татяна Иваненко на сѐмках филъма «Впереди день»

Кирилл Ласкари, Марина Влади, Владимир Высоцкий, Андрей Миронов

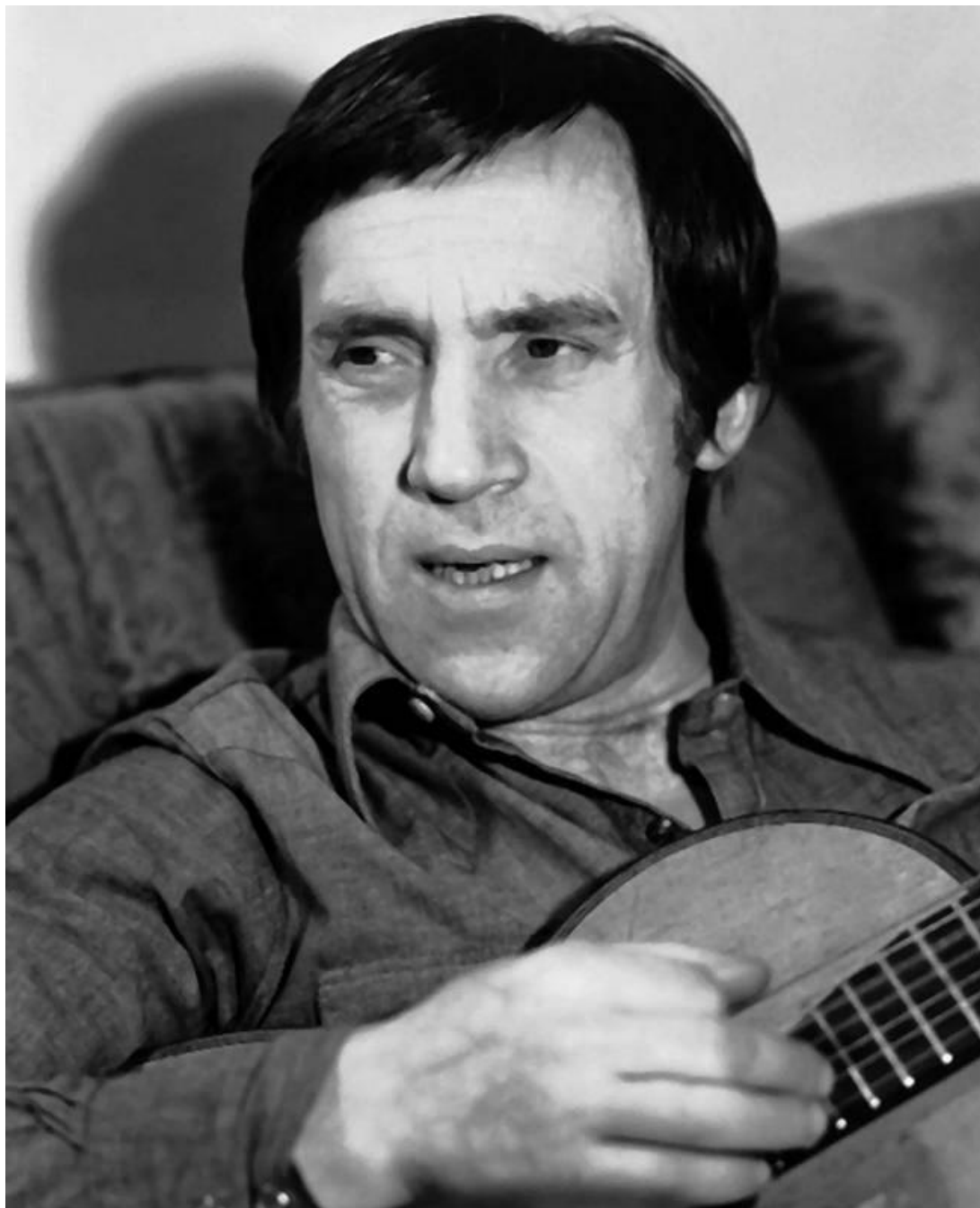

Женатый холостяк: снимок сделан в квартире Всеволода Абдулова летом 2000 года

Труппа театра на Таганке на гастролях в Ленинграде. В центре – директор театра Николай Лукьянович Дупак. Крайняя справа – Татьяна Иваненко

Высоцкий

С Олегом Ивановичем Далем

Утро 25 июля 1980 года. Друзья у тела Владимира (слева направо): Валерий Янклович, Вадим Туманов, Всеволод Абдулов, Игорь Годяев. Фото Валерия Нисанова

Автор: Борис Кудрявов

Издательство: Алгоритм

ISBN: 978-5-4320-0019-4

Год: 2011

Страниц: 268